ПРОДОЛЖЕНІЕ ЖУРНАЛА

или

ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

путешествїя

Калитана Рычкопа

по

разнымъ провинціямъ

россійскаго государства,

1770 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

при Императорской Академіи Наукъ

1772 году.

Продолженіе дневныхъ записокъ 1770 года.

Іюля 2 дня выѣхавъ изъ города Казани для описанія мѣстъ, лежащихъ въ восточной и въ сѣверной части сей губерніи, имѣлъ я случай осмотрѣть остатки того города, гдѣ Татара послѣ разрушенія Брехимовой столицы хотѣли основать новой градъ для обиталища своимъ царямъ, и утвердить въ немъ владѣніе царства своего. Сіе мѣсто видимо въ 40 верстахъ отъ Казани по Арской дорогѣ, на берегу рѣки Казанки, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится Руская деревня Князь Камаева. Но Татары, сохраняя въ памяти мѣста древняго своего жилища, называютъ его понынѣ Иски Казань, то есть старая Казань. Естьли повѣрить имъ такъ, какъ оставшимся отъ поколѣнія древнихъ обитателей сея страны; то должно принять объявляемую ими повѣсть, которая хотя больше сумнительна, нежели вѣроятна: но читатель не поскучитъ выслушать ее въ разсужденіи того, O развалинахъ старой Казани.

что

что выдумка сія заключаетъ въ себѣ нѣчто пріятное. Паденіе Болгарскаго престола, по мнѣнію ихъ, случилось во дни храбраго Темиръ Лана, который разрушивъ его до основанія, принудилъ оставшихся жителей возстановить царство Казанское Все сіе случилось нижеслѣдующимъ образомъ. Болгарскій царь будучи осажденъ многочисленнымъ войскомъ сего страшнаго побѣдителя всѣхъ Азіатскихъ странъ, и при томъ не находя никакого средства ко своему спасенію, разсудилъ просить Темиръ Лана, дабы на нѣсколько времени сдѣлать общее перемиріе, желая между тѣмъ сыскать случай купить у него союзъ сокровищами царства своего (*). Сей хитрый государь склонился на прозьбу Болгарскаго царя; но неожидаемое бѣдствіе приключилось сему городу обще съ нещастнымъ его владѣтелемъ: ибо въ то самое время, когда граждане сего города, не опасаясь коварнаго умысла своего непріятеля, хотѣли успокоиться послѣ долговременной осады, Темиръ Ланъ въ ночное время съ частію войскъ своихъ вошелъ внутрь градскихъ стѣнъ и опустошалъ огнемъ и мечемъ все то, что встрѣчалось съ его глазами. Между тѣмъ, когда мятежъ распространялся

(*) Въ семъ случаѣ слышалъ я двѣ повѣсти, между собою ни мало не согласныя. Одни говорятъ, что Болгарскій царь послѣ перемирія пошелъ самъ въ станъ Темиръ Лановъ, гдѣ былъ убитъ его руками: другіе говорятъ, что онъ убитъ воинами посреди дому своего.

пространялся по всему городу, Болгарскіе вельможи вошедъ въ чертоги своего царя, взяли двухъ младыхъ его сыновъ, и обще съ ними сыскали средства укрыться отъ рукъ своего побѣдителя, дабы тѣмъ удобнѣе спасти наслѣдниковъ престола, и удержать подъ державою ихъ всѣ области царства Болгарскаго. Доколѣ Темиръ Ланъ пребывалъ въ сей странѣ, для разоренія ея жителей, до тѣхъ поръ усердные вельможи скрывалися съ царевичами своими въ дремучихъ лѣсахъ: но какъ скоро увидѣли мѣста свои освобожденныя отъ насилія побѣдителя., то, оставя въ развалинахъ древнюю свою столицу, пошли къ вершинамъ рѣки Казанки, гдѣ разсудили основать себѣ новое жилище (*). Основаніе, которое они положили сему городу, состояло въ однихъ только понынѣ видимыхъ валахъ. Но былиль тутъ какія ни будь зданія, о томъ нѣтъ никакого извѣстія, ниже остатковъ каменныхъ развалинъ. Татара повѣствуютъ, что начальники Болгарскаго народа вскорѣ послѣ возобновленія сего города усмотря, что мѣста лежащія при устьѣ рѣки Казанки несравненно вы-

(*) Не знаю, для чего не нравилась имъ больше древняя ихъ столица. Кажется, легче бы возобновить старую, нежели основать новую, и еще такую, которая и мѣстоположеніемъ гораздо хуже противу первой. Но какъ все сіе есть ни что иное, какъ выдуманная Татарами сказка; то можно, не взирая на всѣ сіи противности, оставить повѣсть въ своей силѣ.

годнѣе прошиву шѣхЪ, которыя они избрали; оспавя сїе мѣсто, согласились утвердить столицу царства своего вЪ шѣхЪ мѣстахЪ, гдѣ нынѣ находится Казань. Они немедлѣнно построили городЪ, давЪ ему имя той рѣки, которая напояла водами своими его жителей; и сЪ шѣхЪ порЪ древнія Болгарскія области названы были отЪ всѣхЪ народовЪ царствомЪ КазанскимЪ. Но какЪ всѣ вышеписанныя извѣстія получилЪ я отЪ такихЪ людей, которые утверждали сїе по однимЪ только преданїямЪ народнымЪ; то не могЪ я узнать, какЪ назывались тѣ царевичи, которые спаслись отЪ рукЪ ТемирЪ ЛановыхЪ, ниже имя тѣхЪ добродѣтельныхЪ вельможей, которые сохранили остатки племени своего царя (*).

ВЪ поляхЪ, лежащихЪ вЪ округЪ старой Казани, находятся старинныя Татарскїя кладбища, которыя являютЪ камни вЪ землю утвержденные

(*) Естли сказанїе Татарское о началѣ Казани и о случаѣ, принудившемЪ БолгарскихЪ владѣтелей воздвигнуть сей городЪ, можно почесть за истинну: то сїе противно мнѣнїямЪ тѣхЪ писателей, которые начало сего города иногда приписуютЪ славному Батыю, иногда его наслѣдникамЪ, имѣвшимЪ столицу царства своего вЪ городѣ Сараѣ. НѣтЪ нужды изыскивать, которое изЪ сихЪ повѣствованїй справедливѣе. Сїе самое ихЪ разномыслїе увѣряетЪ, что ученые вЪ семЪ случаѣ не больше являютЪ истинны, какЪ и сїя Татарская повѣсть: ибо источникЪ дѣянїй тѣхЪ временЪ покрытЪ мрачною завѣсою древности.

жденные и изписанные Арапскими и Татарскими словами. Татара, живущіе въ деревнѣ Урсякъ, находящейся недалеко отъ кладбищъ, говорятъ, что тутъ погребены два знатнѣйшіе ихъ Князя, изъ которыхъ одного называютъ они Бакъ Шинда, а другаго Смелинъ. Они оба жили предъ нѣсколькими годами до разрушенія царства Казанскаго.

Далѣе отъ Татарскаго кладбища, разстояніемъ въ пяти, а въ пятидесяти трехъ верстахъ отъ города Казани, находится пригородокъ Арскъ, стоящій на нагорной сторонѣ рѣки Казанки. Имя его происходитъ отъ древнихъ его обитателей, Татарами Ари называемыхъ. Но мы находимъ остатки сего народа въ Вотякахъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Казанской и Оренбургской губерніи. Говорятъ, что тутъ живали древніе владѣтели Вотскаго народа, и что сіе мѣсто было первенствующимъ ихъ жилищемъ. Остатковъ древностей нынѣ никакихъ тамъ не находится, кромѣ стариннаго Вотскаго кладбища и ихъ киреметя, или молитвеннаго мѣста, видимаго при восточномъ концѣ пригородка посреди отрощенныхъ березовыхъ деревъ. Чтожъ касается до нынѣшняго состоянія сего мѣстечка; то въ немъ ничего болѣе не видно, какъ только обветшалый замокъ, внутрь коего построены двѣ деревянныя церкви и сто обывательскихъ домовъ. Жители его суть пахотные солдаты и бѣдные купцы, Пригородъ Арскъ.

 питаю-

питающіеся земледѣльствомъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ бывали въ немъ особливые воеводы: но сіи уѣздные правители нынѣ уничтожены.

О вершинахъ рѣки Казанки.

Рѣка Казанка, отъ которой происходитъ названіе царства Казанскаго, имѣетъ свои вершины въ двaтцати пяти верстахъ отъ пригорода Арска. Первые ея истоки выходятъ съ восточной стороны изъ лѣсистаго болота: оттуда устремляется она на западъ до соединенія ихъ съ рѣкою Волгою. По правой сторонѣ ея теченія отчасти каменистыя, а больше еще лѣсистыя горы; по лѣвой пріятныя долины и луга. Земли по ней лежащія суть различны: мѣстами видима сѣрая и песчаная земля, а индѣ находится влажный черноземъ. Земледѣльцы обитающіе въ сихъ мѣстахъ удабриваютъ земли свои навозомъ: но сіе не столько для худобы ихъ земель, какъ для того, что поля ихъ чрезъ мѣру выпаханы изъ самыхъ древнихъ временъ.

Отъ пригородка Арска по пути, ведущему къ рѣкѣ Вяткѣ, были различныя иновѣрческія селенія, которыя находились отчасти по рѣкѣ Казанкѣ, а больше еще по рѣчкѣ Кисмесѣ, впадающей въ сію рѣку. Какъ воды сихъ источниковъ текутъ по каменнымъ мѣстамъ, то находилъ я между ими камни изпещренные различными кораллами, бѣлую глину, лежащую въ ихъ берегахъ; также и знаки желтой земли,

или

или такъ называемой вохры, которой знаки попадались мнѣ въ рѣчкѣ Курся Бусмакъ, текущей подлѣ деревни сего же имени.

Отсель продолжая путь мой къ востоку, прибылъ я въ Вотскую деревню Воштурма Юмги, находящуюся въ пятидесяти верстахъ отъ пригородка Арска. Отъ нее идучи на сѣверъ, разстояніемъ въ одной верстѣ, посреди крутой лѣсистой горы, стоящей противу запада, находится мѣдный рудникъ, Студеноключцкимъ называемый. Хотя начало руды и оказывается посреди сего высокаго мѣста; но слой ея вошедъ внутрь земли раздѣляется на два слоя такъ, что одинъ изъ нихъ остается въ верху, а другій уходитъ во глубину горы. Земли, которыя ихъ другъ отъ друга отдѣляютъ, суть нижеслѣдующія: подъ верхнею рудою, которую составляетъ мягкій шиферъ, лежитъ слой сераго твердаго вапа, подъ нимъ бѣлый мягкій камень; за нимъ сѣрый вапъ, смѣшанный съ блещющимъ камнемъ (*); а тутъ уже находится шиферная руда толщиною въ двѣ четверти: за нею далѣе къ горному материку лежитъ слой сераго и краснаго песка. Первое отверстіе, ведущее внутрь горы къ рудному слою, являетъ, что положеніе его отъ поверхности земной не болѣе трехъ саженъ. Но

Студеноключкій рудникъ.

(*) Сей блескъ происходитъ отъ малыхъ зародившихся хрустальныхъ искорокъ, которыя видимы внутрь онаго камня.

Но чѣмъ далѣе идутъ проходными штольнами, тѣмъ глубже руда уклоняется въ землю, и такимъ понурнымъ положенïемъ доходитъ до подземныхъ водъ; по томъ возвращается обратно къ верху горы. Посреди руднаго слоя бываютъ небольшïе прожилки твердой руды, по которой видимы блестящïя зеленыя струи, извившïяся и внутрь и внѣ руднаго камня. Сïе рудное сердце находятъ времянно въ одномъ только нижнемъ слою: но въ верхнемъ ничего не бываетъ, кромѣ простой шиферной руды. Преимущество Студеноклюцкаго рудника состоитъ не столько въ добротѣ его рудъ, какъ въ другихъ выгодахъ, дѣлающихъ его сравнительнымъ съ богатыми рудами. Изъ числа сихъ выгодъ во первыхъ есть сïе, что разстоянïе его отъ завода не болѣе десяти верстъ; а потому Вотяки, живущïе въ сихъ мѣстахъ, возятъ руды за самую дѣшевую цѣну; ибо съ воза, въ которой кладутъ отъ двадцати до двадцати пяти пудовъ руднаго камня, платитъ заводчикъ по пяти копѣекъ, а иногда и меньше сего. И такъ, естьли положить, что сïя руда даетъ отъ 100 пудъ два пуда съ половиною чистой мѣди; то и тѣмъ можетъ она сравниться съ такими рудами, которыя хотя изъ тогожъ числа руды содержатъ въ двое сего металла, но находясь въ далекомъ разстоянïи отъ заводовъ, становятся несравненно дороже противу оной; каковы

суть

суть всѣ руды, находящіяся въ Уральскихъ горахъ. Извѣстно, сколь затруднительно и сіе для заводчиковъ, когда рудники ихъ бываютъ въ каменистыхъ мѣстахъ, и гдѣ руды иначе доставать не можно, какъ силою зажженнаго пороха: напротивъ того въ Студеноклюцкомъ рудникѣ, начавъ отъ поверхности до самаго горнаго материка, находятся одни только мягкія шиферныя земли, отъ чего успѣхъ въ работѣ бываетъ въ двое противу рудъ лежащихъ въ каменныхъ горахъ. Отъ сего рудника въ верстѣ внутрь той же самой горы находятся другія рудокопныя ямы. Находясь другъ отъ друга въ толь близкомъ разстояніи, имѣютъ они всѣ одинакое положеніе и тѣжъ самыя способности, какъ и Студеноклюцкій рудникъ.

Таишевскій заводъ.

Въ десяти верстахъ отъ рудной горы, по пути лежащему къ рѣкѣ Вяткѣ, находится Таишевскій мѣдный заводъ, принадлежащій такъ, какъ и выше описанный рудникъ, Казанскому купцу Іоасафу Еремѣеву. Въ немъ пять мѣдиплавильныхъ печекъ, два гармахерскіе горна: а чтобы смягчить жесткость твердыхъ рудъ, то сдѣланы двенатцать особливыхъ горновъ, гдѣ обжигаютъ ихъ изъ дровъ раскладеннымъ огнемъ. Плотина, запружающая тутъ текущую рѣчку, находится отъ фабрики далѣе версты: заводскіяжъ машины дѣйствуютъ способомъ каналовъ, проведенныхъ отъ запруженной воды до валовъ движущихъ горновые

мѣхи. Не примѣтно, чтобы сія выдумка была способнѣе противу обыкновенныхъ. Кажется, что тѣ заводы, кои построены при подошвѣ плотинъ, довольствуются всегда большею силою водъ, нежели тотъ, который получаетъ ее чрезъ толь далекое разстояніе. Руды Таишевскаго завода суть шиферныя, дающія отъ ста пудъ руднаго камня не болѣе двухъ пудъ пятнатцати фунтовъ чистой мѣди, какъ то показано въ присланномъ ко мнѣ отъ заводской конторы извѣстіи: равно и то въ немъ означено, что вся годовая выкладка на пять печекъ не составляетъ болѣе 1600 пудъ штыховой мѣди. Заводское поселеніе составляетъ одна деревянная церковь и 150 обывательскихъ домовъ, населенныхъ собственными его крестьянами (*), которыми изправляютъ большую часть заводскихъ работъ; нанимая въ добавокъ къ нимъ довольное число вольныхъ людей изъ поселянъ, вѣ округъ завода обитающихъ. Рудники къ сему заводу принадлежащіе находятся отчасти по рѣкѣ Камѣ, а больше еще на нагорной сторонѣ рѣки Вятки. Самые лучшіе и выгоднѣйшіе изъ нихъ суть такъ называемые Плошинскій и Учинскій, изъ которыхъ первый въ одной, а другій въ двадцати верстахъ отъ завода. Стараясь подробнѣе узнать положеніе и свойство здѣшнихъ рудъ, ѣздилъ я обще съ самимъ заводчикомъ для осмотру сихъ рудокопныхъ ямъ. Руда

(*) Число собственныхъ крестьянъ 449 душъ.

Руда ближняго Плотинскаго рудника видима при подошвѣ пологой горы, находящейся межъ двухъ лѣсистыхъ долинъ, лежащихъ на востокъ. При отверстіи горы рудной слой имѣетъ также склоненіе свое на восточную сторону; но взошедъ во внутренность горы оставляетъ оную и устремляется на полночь, идучи такимъ же понурнымъ положеніемъ, какъ и Студеноклюцкій рудникъ до соединенія ея съ подземными водами. Шахта, пробитая посреди проходныхъ штольнъ, дала мнѣ случай примѣтить, сколь глубоко лежитъ руда отъ верху земли, и какіе слои поверхъ ея находятся. Подъ черноземомъ, составляющимъ поверхность горы, лежитъ слой красноватаго вапу; за нимъ серой вапъ съ прожилками рудной земли; по томъ слѣдуютъ различные песчаные и шиферные слои, доходящіе до руды лежащей между слоистымъ вапомъ, толщиною отъ одной до двухъ четвертей. Руда сія есть шиферная, изпещренная синими блестками. Посреди ея иногда попадается красная жилка, подобная сурику, которая достойна примѣчанія въ разсужденіи извившихся по ней тонкихъ рудяныхъ струй. Въ двацати пяти и въ тритцати аршинахъ лежитъ сія руда отъ поверхности земной. За нею далѣе къ горному матерuку начинаются такія земли, по которымъ можно надѣяться, что во глубинѣ находятся еще другіе рудные слои. Рудокопатели говорятъ, что

Плотинскій рудникъ.

сей рудникъ предъ нѣсколькими годами имѣлъ гнѣздовое положеніе: но нынѣ нашли слой идущій непрерывно болѣе двухъ лѣтъ; по сему увѣряютъ они, что онъ не только прибыточенъ въ разсужденіи ближайшаго разстоянія отъ западу; но проченъ будетъ на всегда въ разсужденіи хорошаго его положенія.

Учинскій рудникъ.

Другій рудникъ, Учинскимъ называемый, находится близь Вотской деревни сего же имени. Положеніе его видимо близь вершинъ лѣсистой горы, лежащей между сѣверомъ и востокомъ. Рудный слой, распространяясь внутрь и вдоль горы, занимаетъ положеніемъ своимъ сѣверную часть сего высокаго хребта. Хотя сія руда есть также шиферная; но превозходитъ добротою своею находящуюся въ выше описанномъ рудникѣ: ибо отъ ста пудъ содержитъ она въ себѣ, по мнѣнію моему, по меньшей мѣрѣ около трехъ пудъ чистой мѣди; также и слой ея толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей. Руда отъ поверхности горы находится въ осмнатцати и въ двадцати саженяхъ, и идетъ клонясь къ самой подошвѣ земли.

Отъ сего рудника идучи къ западу съ полверсты, посреди той же самой горы находятся другія рудокопныя ямы заводчика Кобелева. Находясь въ толь близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго не разнются они ни положеніемъ своимъ, ниже качествомъ обрѣ-

шаемыхъ

шаемыхъ въ нихъ рудъ : но послѣднія предъ первыми тѣмъ больше достойны примѣчанія, что въ нихъ бываетъ работныхъ людей отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, которые входятъ внутрь земли штольнами и вершлагами. Пятнатцать лѣтъ, какъ въ обоихъ вышеписанныхъ рудникахъ безпрестанно производятъ работу : по сему можно себѣ представить, сколь должны быть пространны сіи подземные проходы.

Какъ всѣ рудники, находящіея въ предѣлахъ рѣки Вятки, суть по большей части шиферные; то не только рѣдкихъ, но и самыхъ простыхъ окаменѣлыхъ вещей никогда въ нихъ не находятъ: а сіе, думаю, произходитъ отъ того, что слабыя шиферныя руды не столь способны превращать въ камень различныя вещи, окаменяющіяся внутрь песчаныхъ и каменныхъ рудъ, гдѣ сила минеральныхъ паровъ должна быть несравненно превозходнѣе.

Осмотря вышеописанные рудники, прибылъ я обратно въ Таишевской мѣдной заводъ, изъ котораго того же дня отправился по пути ведущему къ рѣкѣ Вяткѣ. Въ десяти верстахъ отъ него находилась сія рѣка. Оттуда въ толикомъ же разстояніи, переѣхавъ на луговую сторону, находится мѣдный заводъ Казанскихъ купцовъ Кобелевыхъ, стоящій при истокѣ рѣки Пижмы, вытекающей съ восточной стороны и въ двухъ верстахъ отъ завода впадающей въ Пижменскій заводъ.

рѣку Вятку. По имени рѣки называется сей заводъ Пижменскимъ. Въ немъ четыре плавильныя печки, гармахеръ и еще другій горнъ, въ которомъ отдѣляютъ мѣдь отъ смѣсившагося съ нею чугуна. При заводѣ нѣтъ собственныхъ крестьянъ; но всѣ заводскія работы исправляются вольными работниками, которыхъ довольное число находятъ въ окольныхъ жительствахъ. Рудники сего завода находятся отчасти на западномъ берегу рѣки Вятки, а больше еще на луговой сторонѣ рѣки Камы, разстояніемъ отъ него въ сорокѣ и въ семидесяти верстахъ. Различіе между Вятскими рудами и лежащими за рѣкою Камою есть какъ сіе, что послѣднія большею частію каменныя и песчаныя; такъ и то, что они добротою своею превозходятъ первыхъ. Не можно точно узнать, какого содержанія каждая изъ сихъ рудъ, по тому, что они каменныя мѣшаютъ съ мягкими рудами. Но сіе извѣстно, что смѣшанныя руды содержатъ въ себѣ не болѣе двухъ пудъ съ половиною чистой мѣди отъ ста пудъ руднаго камня. Годовая выплавка мѣди столькожъ велика, какъ и въ Таишевскомъ заводѣ.

Отсель расположилъ я путь мой къ востоку, дабы осмотрѣть другой мѣдной заводъ въ сорокѣ верстахъ отъ вышеописаннаго находящійся. Лѣсистыя и весьма болотистыя мѣста составляли все разстояніе между двумя

мя оными заводами, гдѣ находились различныя Вотскія селенія, разпространяющіяся до устья рѣки Вятки. Не можно смотрѣть, не чувствуя внутренняго удовольствія, на сей народъ обремененной неусыпными трудами къ земледѣльству, обогащенной плодами паче всѣхъ живущихъ тамъ народовъ. Гумны, огромными скирдами хлѣба наполненныя, были видимы посреди Вотскихъ селеній; а сіе есть первѣйшее сокровище сего народа. Неудивительнобъ было видѣть оное въ такіе годы, когда бываетъ хорошій урожай хлѣба: но они въ то самое время имъ изобилуютъ, когда большая часть здѣшнихъ земледѣльцовъ едва находятъ чѣмъ пропитать себя и семейства свои. Крещеные Татара, обитающіе по рѣкѣ Камѣ, были жалостнымъ примѣромъ нищеты: ибо вмѣсто хлѣба употребляютъ они кору ильмоваго и пихтоваго дерева, которую иные смѣшавъ съ малымъ числомъ ржаной муки, а другіе питаются одною слабою корою (*). Они говорятъ, что худоба ихъ земель и всеобщій недородъ хлѣба есть тому причиною: но по увѣренію многихъ людей, и по собственному моему примѣчанію, сія нужда произходитъ больше отъ ихъ лѣности, къ которой они склоннѣе всѣхъ другихъ народовъ; ибо тѣжъ самыя земли питаютъ другихъ съ ними

(*) Какимъ образомъ приготовляютъ пищу изъ ильмовой и пихтовой коры, о томъ можно усмотрѣть ниже сего при описаніи Вятской провинціи.

ними вмѣстѣ живущихъ земледѣльцовъ, между которыми не видно такой крайней нужды и бѣдности. Вотяки, съ младенчества упражняясь въ хлѣбопашествѣ, безъ сумнѣнія привыкаютъ къ свойству своихъ земель; а по тому извѣстно имъ, какимъ числомъ навоза удобрить вспаханную землю, въ какое время и въ какихъ мѣстахъ сѣять каждыя сѣмена. Хлѣбное изобиліе, видимое въ Вотскихъ селеніяхъ, должно приписать сколько ихъ неусыпнымъ трудамъ, столькожъ и предосторожности, которую они употребляютъ во время урожайныхъ годовъ на случай всеобщаго недорода. Хлѣбъ получаемой въ каждое лѣто раздѣляютъ они на три части: первую оставляютъ для своея пищи; другую для продажи; третью часть, сколько возможно больше противу первыхъ, склавъ въ скирды берегутъ въ гумнахъ своихъ, дабы имъ въ случаѣ нужды пропитаться нѣсколько лѣтъ: и сіе есть причиною, что гумны ихъ всегда видны полны хлѣба. Многіе увѣряли меня, что деньги получаемыя ими на торжищахъ за привозимой хлѣбъ составляютъ ихъ запасной капиталъ; а на подати государственныя стараются они достать иными трудами, какъ то возятъ руду по заводамъ, жгутъ уголья, и ставятъ дрова по договорамъ съ заводчиками. Такимъ образомъ Вотяки изобилуютъ хлѣбомъ на всегда противу другихъ народовъ, обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ.

Далѣе

Далѣе сихъ Вотскихъ деревень при подошвѣ лѣсистой горы находится Бемышевскій мѣдный заводъ Балахонскаго купца Игнатья Осокина. Число плавильныхъ печекъ и протчихъ горновъ въ немъ такое же, какъ и въ Пижменскомъ заводѣ; но разковочный молотъ дѣлаетъ его отмѣннымъ отъ перваго. Повсягодно выплавляютъ на ономъ заводѣ штыковой мѣди 1500, листовой отъ 200 до 300 пудовъ. Рудники его находясь въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, откуда достаютъ руды, и вышеписанные заводы суть съ тѣми одинакаго содержанія и свойства. Поселеніе заводское составляетъ 150 обывательскихъ домовъ, въ которыхъ поселено собственныхъ сего зоводчика крестьянъ съ небольшимъ 300 душъ. Бемышевскій заводъ.

Рѣка Вятка протекаетъ въ сорокѣ верстахъ отъ Бемышевскаго завода. Желаніе мое было, чтобъ разположить путь мой по луговой сторонѣ сея рѣки до пригородка Малмыша; но непроходимые лѣса, лежащіе по сему пути, принудили меня возвратиться на нагорную сторону. Оттуда путь мой начался на западъ въ верхъ по рѣкѣ Вяткѣ. Дремучіе лѣса и высокіе хребты каменныхъ горъ составляли всѣ проѣзжаемые мною мѣста, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго.

На конецъ прибылъ я въ пригородокъ Малмышъ, стоящій на берегу рѣки Шошмы, въ трехъ верстахъ отъ сего поселенія впада- Пригородокъ Малмышъ.

ющей въ рѣку Вятку. По словамъ Малмышскихъ жителей, и по крѣпостямъ, даннымъ ихъ предкамъ для владѣнія тутошними землями, пригородокъ Малмышъ до взятья Казанскаго былъ Черемискій городъ, въ которомъ жилъ Князь Болтушъ, владѣвшій древними Черемисами. Сей Князь хотя и видѣлъ всѣ области великія Татаріи покоренныя Россійской державѣ; однакожъ не хотѣлъ добровольно подвергнуть народы свои подъ власть побѣдителей: а сіе принудило Царя Ивана Васильевича послать нѣкоторую часть ратныхъ своихъ людей, дабы наказать непокориваго Князя. По прибытіи Россійскихъ войскъ Черемиса отвсюду собравшись, дерзнули имъ сопротивляться; но видя превосходную храбрость сражающихся съ ними людей, немедлѣнно разбѣжались, оставя городъ во владѣніе побѣдителямъ, и при томъ лишившись своего Князя, пораженнаго пушечнымъ ядромъ. Черемиса погребли его тѣло на высокой горѣ, которая понынѣ Болтушевою горою называется: и симъ сохранена память имени сего владѣтеля. Видно, что княжеское жилище не имѣло никакого различія отъ простой Черемиской деревни: ибо ни знаковъ бывшаго укрѣпленія, нижѐ остатка какихъ либо развалинъ и внутрь и внѣ пригородка не видно.

Когда тишина установлена была во всѣхъ завоеванныхъ облястяхъ, тогда Малмышъ отданъ былъ во владѣніе заслуженымъ стрѣльцамъ,

цамЪ; и нынѣшніе жители сего мѣстечка суть ихЪ потомки. ВЪ пригородкѣ Малмышѣ нѣтЪ ни торжища, нижѐ зажиточныхЪ жителей. Все нынѣшнее поселеніе его составляютЪ двѣ деревянныя церкви и сто обывательскихЪ домовЪ, вЪ которыхЪ, такЪ какЪ и вЪ Арскѣ, живутЪ пахотные солдаты и бѣдные купцы, неимѣющіе инаго промысла, какЪ только хлѣбопашество.

Далѣе пригородка Малмыша, по пути ведущему кЪ городу Уржуму, находятся мѣста столькожЪ лѣсистыя, какЪ и во всей той части Вятской страны, которая составляетЪ собственной уѣздЪ Казанской губерніи. Земли, лежащія на западной сторонѣ рѣки Вятки, суть по большой части черноземныя, напаяемыя множествомЪ протекающихЪ тамо источниковЪ и рѣкЪ. Рожь, пшеница, полба, овесЪ, горохЪ и ячмень есть обыкновенный посѣвЪ здѣшнихЪ земледѣльцовЪ; что по словамЪ ихЪ вЪ самой посредственной годЪ приноситЪ вЪ десятеро противу посѣяннаго (*). Обитатели сей благословенной страны суть различные народы, какЪ то Рускіе, Татара, крещеные Вотяки и Черемиса живущіе по обѣимЪ сторонамЪ сея рѣки. Сколь трудолюбивы они кЪ земледѣльству

О земляхЪ, лежащихЪ по рѣкѣ Вяткѣ.

(*) Проса и гречюхи во всей здѣшней сторонѣ не сѣютЪ, не для того, чтобЪ земля не производила сіи плоды; но послѣдуя одному только старинному обыкновенію.

ству, столькожъ рачительны и къ другимъ частямъ сельскаго домостроительства. Имѣя пространные лѣса (*) во всѣхъ ими обитаемыхъ мѣстахъ, содержатъ они довольное число пчелъ, также и звѣриные промыслы составляютъ часть отмѣннаго прибытка, въ

О звѣряхъ. пользу ихъ приносимаго. Звѣри, находящіеся, въ Вятскихъ лѣсахъ, суть лоси, рыси, бобры, куницы, выдры, норки, лисицы, медвѣди и бѣлки, которыхъ они въ осеннее время ловятъ разными орудіями. Положеніе мѣстъ и изобиліе сея земли не уступаетъ мѣстамъ, находящимся по рѣкѣ Бѣлой. Но какъ вся Вятская страна наполнена великимъ множествомъ обитателей; то недостаетъ для нихъ такого числа земли, котораябъ могла удовольствовать ихъ ревность къ трудолюбію; при томъ лѣсистыя мѣста дѣлаютъ имъ излишную тягость: ибо достать небольшую часть земли ко умноженію хлѣбнаго посѣва не можно иначе, какъ должно рубить деревья и выжигать корни огромныхъ деревъ; отъ чего произходятъ тамъ великіе пожары, погубляющіе множество лѣсовъ. Въ воздухѣ объемлющемъ сію страну, и въ водахъ протекающихъ тамъ источниковъ, никакой отмѣны не примѣчается.

Но

(*) Лѣсъ, растущій въ Вятской странѣ, есть такогожъ рода, какъ и находящійся на Камскихъ берегахъ.

Не доѣзжая до города Уржума находился мѣдный заводъ Тульскаго купца Антипа Масалова, стоящій отъ пригородка Малмыша въ пятидесяти, а отъ города Уржума въ двадцати пяти верстахъ. Названіе его Шурминскій по имени рѣчки Шурмы, въ шести верстахъ отъ завода впадающей въ рѣку Вятку. Въ немъ десять плавильныхъ печекъ: но плавятъ мѣдь только на шесть; а прочіе остаются безъ дѣйствія за неимѣніемъ довольнаго числа рудъ. Мѣди выплавляютъ на ономъ заводѣ отъ 2000 до 3000 пудовъ. Изъ сего числа одну часть куютъ въ листы способомъ трехъ разковочныхъ молотовъ. Предъ нѣсколькими годами сей заводъ былъ лучшій изъ всѣхъ заводовъ, находящихся въ Казанской губерніи: но не прочное положеніе здѣшнихъ рудъ есть причиною, что одну часть плавильныхъ печекъ принуждены были оставить въ недѣйствіи, а довольствоваться только тѣми, которыя количество получаемыхъ рудъ можетъ содержать въ безпрестанномъ дѣйствіи. Самый лучшій рудникъ сего завода есть такъ называемый Тюмтинскій, въ пяти верстахъ отъ него находящійся; и сей одинъ довольствуетъ рудами своими во все лѣто четыре и шесть плавильныхъ печекъ. Недалекое разстояніе сего рудника возбудило во мнѣ желаніе узнать количество руды и осмотрѣть рудное положеніе; что исполнилъ я тогоже дня. Шурминскій заводъ.

Тюмтинскій рудникЪ хотя находится на нагорной части рѣки Вятки; но горы, составляющія западной берегЪ сея рѣки, удалясь отЪ воды, сдѣлали мѣсто сіе поемнымЪ, такЪ что весною разливающаяся рѣка Вятка касается подошвѣ рудной земли: ибо одинЪ лѣсистый увалЪ, посреди коего находится сія руда, возпрещаетЪ водамЪ входить внутрь разработанныхЪ мѣстЪ. Первое отверстіе, ведущее во внутренность земли, являетЪ, что рудный слой идетЪ на полночь: но онЪ прошедЪ небольшее разстояніе, и поворотя на западную сторону, распространяется вдоль лѣсистаго увала. Сія руда есть шиферная, видимая посреди двухЪ различныхЪ земель, какЪ то сераго камня и зеленой глины, толщиною отЪ одного до двухЪ четвертей, а глубиною отЪ верху земли вЪ 20 и 25 аршинЪ, гдѣ находятся различные каменные, песчаные и шиферные слои. Понеже лѣтомЪ не столь способно доставать работниковЪ, какЪ зимою, по той причинѣ, что всѣ земледѣльцы упражнены домашнею работою; то вЪ сіе время бываетЪ вЪ немЪ работныхЪ людей до ста: напротивЪ того зимою болѣе трехЪ сотЪ человѣкЪ, которые достаютЪ руды способомЪ штольнЪ и вершлаговЪ. Три отверстія сдѣланы вЪ подземельные проходы, изЪ которыхЪ одно стоитЪ на сѣверномЪ краю увала, другое отЪ него ближе кЪ западу; а третіе находится

кЪ

къ подошвѣ сей высоты, и съ нею соединяются обѣ первыя штольны: ибо рудный слой имѣетъ склоненіе свое на западъ. Что касается до содержанія сея руды, то думаю, что отъ ста пудъ руднаго камня, содержитъ она въ себѣ отъ двухъ до трехъ пудъ чистой мѣди; а сіе довольно прибыточно для заводчика, тѣмъ паче, что въ разсужденіи ближайшаго его разстоянія пудъ руды до завода приходитъ менѣе копѣйки, считая въ томъ числѣ работу и провозъ.

Въ Шурминскомъ заводѣ собственныхъ заводчика крестьянъ 161 человѣкъ, которые всѣ отправляютъ должность мастеровъ; а протчіе работы исправляютъ вольные работники. Поселеніе заводское составляетъ одна деревянная церковь и сто обывательскихъ домовъ.

Осмотря оной заводъ, прибылъ я въ городъ Уржумъ, стоящій на берегу рѣки Уржума, вытекающей съ западной стороны и въ шести верстахъ отъ градскаго поселенія впадающей въ рѣку Вятку (*). Въ немъ три каменныя церкви, до 300 обывательскихъ домовъ и нѣсколько

(*) Вершины рѣки Уржума находятся отъ города сего имени въ осмидесяти верстахъ. Первые ея истоки выходятъ съ западной стороны изъ Илецкаго лѣсу, простирающагося великимъ кряжемъ до рѣки Волги. Имя его произходитъ отъ рѣки Илека, выходящей изъ одного болота съ Уржумомъ и текущей между полуднемъ и западомъ до соединенія ея съ Волгою.

нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продаютъ разную крестьянскую рухлядь. Жители его суть пахотные солдаты, черносошные купцы и часть инвалидной команды, поселенной особливою слободою на полуденномъ концѣ города. Извѣстно, что въ городѣ Уржумѣ находится воеводское правленіе. Но сіе можетъ быть не всѣмъ знакомо, сколь велико число подсудныхъ ему обитателей. 12030 душъ составляютъ его уѣздъ, распространяющійся по обѣимъ сторонамъ рѣки Вятки до смѣжной съ нимъ Вятской провинціи (*). Всѣ оные жители суть Черемиса, принявшіе Христіанской законъ, и Рускіе ясашные крестьяна. Между дѣлами въ канцелярской архивѣ думалъ я найти какое ни будь извѣстіе о древности сего города; но на посланное отъ меня сообщеніе Уржумская воеводская канцелярія отвѣтствовала, что въ старинныхъ дѣлахъ не значится ни время, когда сей городъ построенъ, ниже какіе народы прежде сего въ семъ мѣстѣ обитали. Получа сей отвѣтъ на другой день отправился изъ его по пути ведущему къ городу Хлынову.

Продолжая путь мой между сѣверомъ и западомъ прибылъ я въ село Покровское, въ двадцати верстахъ отъ города Уржума находящееся. За нимъ далѣе при деревнѣ, Буйскимъ перевозомъ называемой, находится высокая

(*) Городъ Уржумъ находится отъ Казани во 170 верстахъ по пути къ востоку.

сокая каменная гора, при подошвѣ коей протекаетъ рѣка Вятка. Тамъ находилъ я каменья, изпещренныя различными кораллами и знаки желѣзной руды, которую показуютъ куски желтой вохры, лежащіе между горными слоями и на самомъ берегу рѣки Вятки. Но какъ сей металлъ весьма свойственъ здѣшнимъ мѣстамъ; то признаки его не рѣдко попадаются въ горахъ, лежащихъ въ округѣ сея рѣки. Для сего въ Уржумскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Буѣ построенъ желѣзный заводъ Тульскимъ купцомъ Антипомъ Масоловымъ. За оною горою посреди пространной долины находится устье рѣки Буя, текущей съ запада въ рѣку Вятку. Она такъ, какъ и рѣка Уржумъ, способна для отправленія небольшихъ судовъ.

Отъ деревни Буйскаго перевоза надлежало переѣхать на луговую сторону рѣки Вятки: ибо сія дорога, въ разсужденіи извилистаго теченія сей рѣки, до города Хлынова есть самая ближайшая. Отсюда десять верстъ, продолжая путь мой тѣми мѣстами, которыя составляютъ начало сѣверной части Казанской губерніи, прибылъ я къ берегамъ рѣки Воя, текущей съ востоку въ рѣку Вятку (*). Сія

(*) Вершины рѣки Воя находятся въ той части Вятской провинціи, которая лежитъ къ рѣкѣ Камѣ. Первые ея истоки сказуютъ изъ лѣсистой горы, гдѣ не въ далекомъ разстояніи есть Вотское село, называемое Ухтымъ. Теченіе ея на западъ составляетъ болѣе 200 верстъ; и на семъ пространствѣ имѣетъ

рѣка тѣмъ больше примѣчанія достойна, что она есть границею между Казанскимъ уѣздомъ и Вятскою провинціею. За нею далѣе на сѣверъ и востокъ начинаются селенія, къ Вятскому уѣзду принадлежащія.

О земляхъ, лежащихъ въ Вятской провинціи.

Мѣста, составляющія сію часть Вятской провинціи, суть высокія и гористыя; а земли такъ песчаны, что естьлибъ не удабривали ихъ навозомъ, то едва ли возможно отъ нихъ ожидать какихъ либо земныхъ плодовъ. Такого свойства земля распространяется до самаго города Хлынова; но отъ него далѣе на сѣверъ перемѣняется она въ другой видъ еще вреднѣе противу первой: ибо вмѣсто сухихъ песчаныхъ и иловатыхъ земель находятся тамъ непроходимыя болота и лѣса. Великое множество обитателей сей части земли, превозходя пространство ими обладаемыхъ земель, есть причиною, что они съ нуждою находятъ пашни для пропитанія своего: ибо на каждую душу, по словамъ ихъ, не достается болѣе земли, какъ только высѣять одну осмину хлѣба; а сего уже довольно, дабы познать, сколь малымъ числомъ дохода пользуются здѣшніе земледѣльцы, и какую крайнюю нужду претер-

она различную ширину и глубину, такъ что индѣ шириною она въ 10, 20 и въ 30 саженъ, и глубина водъ ея способна для отправленія четырьмя тысячами пудовъ нагруженнаго судна. Къ вершинамъ ея обитаютъ крещеные Вотяки. Мѣста по ней весьма лѣсистыя.

пѣвают҃ они въ пахотныхъ поляхъ. Сколь жалостно сїе въ разсужденїи самихъ земледѣльцовъ, то жалостнѣе еще того, когда разсмотришь, сколь вредныя отрасли возрасли между ими отъ недостатку земель. Изъ числа сего главнѣйшее есть нижеслѣдующее: Земледѣльцы зная, что нѣтъ имъ никакого способа пропитаться хлѣбопашествомъ, отдавъ участки земли своей за малыя деньги зажиточнымъ крестьянамъ, и оставя сей полезной для общества промыселъ и собственныя свои жилища, ищутъ себѣ пропитанїя, нанимаясь въ работники на заводъ, на суда и въ другїя тому подобныя мѣста; а домъ и семейство ихъ оставшись безъ питателей претерпѣваютъ крайнюю нужду и бѣдность. Нѣтъ нужды болѣе разпространять о худобѣ произтекающей изъ источника недостатка. Всякому извѣстно, что крестьяна неимѣющїе ни надежнаго пристанища, ниже потребнаго числа земли ихъ питающей, принуждены будутъ предпринимать все то, что унылое отчаянїе можетъ произвести наидерзновеннѣйшаго и вреднѣйшаго. Находя сихъ бѣдныхъ людей столь въ нужномъ состоянїи отъ недостатку земель, кажется, что полезнѣе бы было переселить часть Вятскихъ жителей въ Оренбургскую губернїю, гдѣ великое множество земли и угодьевъ остается въ пустѣ, за неимѣнїемъ довольнаго числа обитателей. Чрезъ сїе увидѣли

дѣли бы мы три пользы: 1) что недостатокъ Вятскихъ земель будетъ награжденъ остатками отъ преселенныхъ земледѣльцовъ; 2) что преселенные обитая посреди пространныхъ и изобильныхъ земель вскорѣ придутъ въ наилучшее состояніе противу прежняго; 3) что сія губернія будетъ населена земледѣльцами столь нужными для нее въ разсужденіи ея пространства и изобилія. На послѣдокъ увидимъ мы болѣе, до какой крайней бѣдности доведены крестьяна, обитающіе въ сѣверной части Вятской провинціи; равно разсмотримъ мы и то, сколь жалостно житіе, пища и самое воспитаніе сего народа (*).

Чѣмъ ближе подъѣзжалъ я къ городу Хлынову, тѣмъ больше видѣлъ я скудость жителей проѣзжаемыхъ мною мѣстъ; а сему нѣтъ иной причины, какъ только то, что число обитателей превозходитъ пространство ихъ земель. Наконецъ прибылъ я въ городъ Хлыновъ, стоящій на западномъ берегу

Городъ Хлыновъ.

(*) Большая часть крестьянъ, живущихъ въ сѣверной и западной части Вятской провинціи, нынѣ находятся подъ вѣденіемъ коллегіи Экономіи: но къ востоку живущіе суть ясашные крестьяна, и крещеные Вотяки. Сіи послѣдніе въ лучшемъ состояніи, нежели первые, по причинѣ избытка ихъ въ пахотныхъ земляхъ: а можетъ быть и по тому, что они болѣе прилагаютъ старанія и трудовъ къ разпространенію своего земледѣльства. Сія есть одна страна во всей пространной Вятской провинціи, гдѣ царствуетъ навсегда хлѣбное изобиліе.

регу рѣки Вятки. Въ немъ пятнатцать каменныхъ церквей, въ томъ числѣ одинъ мужескій, другій дѣвичій монастырь, и болѣе двухъ тысячь обывательскихъ домовъ. Жители его суть купцы, пахотные солдаты и разные ремесленные люди, какъ то серебреники, мѣдники и оловянишники. Купечество по большой части торгуетъ хлѣбомъ, саломъ, юфтью и льнянымъ сѣменемъ: что все отпускаютъ къ городу Архангельскому. Сей торгъ до самаго Архангельскаго порта какъ купечество города Хлынова, такъ и протчихъ уѣздныхъ городовъ отправляютъ водою такимъ образомъ. Отъ Хлынова сто восемдесятъ верстъ отправляютъ они свои товары гужемъ до Вокшинской пристани, находящейся въ Устюжской провинціи на рѣкѣ Лузѣ. По ней нагрузивъ товаромъ нарочно тамъ дѣлаемыя суда идутъ внизъ до соединенія ея съ рѣкою Югою; изъ нея входя въ Двину, проходятъ къ городу Архангельскому.

Городъ Хлыновъ и вся Вятская страна населена древними Новогородцами, которые видя отечество свое изнуренное отъ междоусобія ихъ собственныхъ гражданъ, оставя прежніе свои предѣлы, въ лѣто 6682 пришли обитати въ сію страну. Лѣтопись, полученная мною отъ жителей города Хлынова, послужитъ намъ къ точному познанію сея земли, причины поселенія отдѣленной части Новогородцовъ,

и всѣхъ премѣнъ, случившихся съ ними до разрушенія столицы Татарскихъ царей. Не перемѣнилъ я ничего изъ сей лѣтописи, кромѣ того, что выключилъ первую страницу, въ которой описуютъ произхожденіе Славянскаго народа и величество Новогородскихъ Славянъ, гордящихся невѣдомо какою грамотою, данною имъ отъ Александра великаго. Сіе я изключилъ для того, что повѣствованіе о началѣ праотцовъ нашихъ, какъ во всѣхъ лѣтописяхъ, суть единакія и всѣмъ извѣстныя; такъ больше еще для того, дабы не имѣть случая погружаться въ неизвѣстныя времена.

О древности города Хлынова и всей Вятской страны.

Естьли утвердиться на лѣтописи, заключающей въ себѣ повѣствованіе о началѣ города Хлынова; то Вятская страна составляла древнія области Чюдскаго, Вотскаго и Черемискаго народа. Имена Чюди, повторяемыя часто въ Вятской лѣтописи въ разсужденіи частыхъ отъ нихъ нападеній на поселяющихся Вятчанъ, даютъ знать, что сей народъ до пришествія Новогородскихъ Славянъ былъ сильнѣе и многочисленнѣе всѣхъ древнихъ обитателей сея страны. Самая область сія обще со всѣми Пермскими предѣлами называлась Чюдскою землею. Вотъ все то, что можно узнать о коренныхъ Вятскихъ обитателяхъ, не погружаясь далѣе

въ

въ бездну древности : но прочія дѣянія сихъ народовъ оставимъ или на испытаніе ученыхъ, упражняющихся въ изслѣдованіяхъ Историческихъ истиннъ , или вовсе забудемъ о нихъ , какъ о такомъ дѣлѣ, которое не дѣлаетъ намъ ни пользы, ни удовольствія , будучи отдалено отъ насъ стезями непроходимыми. И такъ приступимъ къ описанію нашего намѣренія , разсмотримъ первоначальное и нынѣшнее состояніе города Хлынова.

Всѣмъ извѣстно , сколь мятежны были древнія обстоятельства Новогородской республики, и сколь развратно было ея правленіе отъ чрезмѣрной вольности горделивыхъ ея обитателей. Все сіе составляло различныя перемѣны въ ихъ обществѣ. Они иногда видѣли отечество свое возвысившееся на самую высочайшую степень величества ; иногда видѣли оное изнуренное отъ самовластія простаго народа , и отъ несогласія ихъ народоначальниковъ и правителей. Призывъ князей не могъ установить желаннаго между ими спокойствія: ибо верховная власть всегда оставалась въ рукахъ необузданнаго народа; а по тому надлежало князьямъ или угождать своенравію народному , или опровергая затвердѣлыя мнѣнія подвергать себя наибезчестнѣйшему мщенію. Многіе призванные ими князья , сдѣлавъ сему противное , должны были со стыдомъ и безчестіемъ оставить престолъ Новогородской ,

оставя

оставя свой домЪ и свои сокровища на разхищеніе раздраженному народу.

Богатство и вольность Новогородская стала быть причиною зависти всѣхЪ его сосѣдей: ибо князья Россійскіе, видя сію республику властвующую надЪ многими народами и богатствомЪ изобилующую паче всѣхЪ ей одноплеменныхЪ земель, старались умалить ея власть, и война казалась имЪ удобнымЪ способомЪ привесть правленіе Новогородское вЪ возмущеніе. ВЪ сіе мятежное время Двиняне, [подданный народЪ НовогородцамЪ] не хотя по прежнему установленію платить дани, отложась отЪ древнихЪ своихЪ властителей, предались подЪ владѣніе князю Андрею Суздальскому и сыну его Роману; что служило кЪ вящшему умноженію вражды между Россійскими князьями и Новогородцами. Суздальскіе и другіе князья, согласясь общими силами пошли противу великаго Новаграда; но храбрые его граждана, не смотря на всеобщее междоусобіе, избавились отЪ нападенія ихЪ, не причинивЪ никакого вреда обитателемЪ своего владѣнія (*). Послѣ сего Новогородцы, правимые своими гражданами, видя, что ненависть между народаначальниками служитЪ кЪ великому вреду ихЪ общества, призывали опять для владѣнія князей. Но

ВЪ лѣто отЪ сотворенія міра 6676.

(*) ВЪ лѣтописи означено, что Новогородцы избавились отЪ нападенія РоссійскихЪ князей нѣкоторымЪ чудомЪ, явившимся отЪ образа Богородицына.

Но какъ непривыкшимъ видѣть самовластныхъ владѣтелей казалось, что они причиняютъ нестроеніе въ ихъ республикѣ и безчинствуютъ надъ народами, призвавшими ихъ на владѣніе; то не рѣдко свергали они съ престола избранныхъ князей. Въ такомъ развратномъ правленіи была Новогородская республика отъ частыхъ перемѣнъ своихъ народоначальниковъ и владѣтелей. Между тѣмъ междоусобіе возмутило тишину всѣхъ Россійскихъ областей. Князья возставъ другъ противу друга вели безпрестанную войну; а Новогородцы, возстановивъ временное спокойствіе во областяхъ своихъ, пользуясь симъ мятежнымъ случаемъ раззорили множество имъ подвластныхъ городовъ, и овладѣли частію имъ принадлежащихъ земель. Храбрые Новогородцы, не видя въ округѣ себя народа, могущаго противиться ихъ оружію, доходили до предѣловъ рѣки Волги. Скучая междоусобіемъ царствующимъ во всѣхъ Россійскихъ областяхъ и внутрь самаго ихъ отечества, и при томъ вѣдая, сколь тѣсны ихъ старинныя мѣста въ разсужденіи множества обитателей, избирали жилищемъ себѣ завоеванныя мѣста, и тамъ время отъ времени размножали свои селенія.

Во дни великаго Князя Ярослава, сына Владимирова, въ лѣто отъ рождества Христова 1175, отдѣливщись изъ предѣловъ Новогородскихъ самовластные сего города и съ ни- Въ лѣто отъ сотворенія міра 6681.

ми часть ихъ сограждан, поплыли судами вЪ низЪ по рѣкѣ Волгѣ, дабы сыскати тамЪ себѣ удобное для обитанія мѣсто. ПриплывЪ по ней до рѣки Камы, нашли они тамЪ мѣста всѣмЪ изобилующія, гдѣ пребывая нѣсколько времени построили небольшой городокЪ (*). Но слыша, что народы, обитающіе по рѣкѣ Вяткѣ, суть Чюдь и Вотяки, владѣющіе многими привольными землями и имѣющіе подЪ властію своею укрѣпленные города, разсудили итти вЪ сію страну и овладѣть народами, о которыхЪ они вѣдали, что не могутЪ супротивиться ихЪ оружїю. И такЪ одна часть поселившихся на Камѣ НовогородцовЪ пошли вЪ верхЪ по нагорной сторонѣ сея рѣки до ЧюдскихЪ земель; а другая осталась на мѣстѣ избраннаго жилища. Тѣ, кои предпріяли итти для покоренія ВятскихЪ жителей, проходя лѣсистыми горами дошли до рѣки Чепцы; а по ней уже поплыли вЪ низЪ судами, покоря при томЪ подЪ власть свою ВотяковЪ, жившихЪ по берегамЪ сея рѣки. (**). Селенія сего народа хотя и были укрѣплены земляными окопами, однакожЪ ничто не могло устоять противу силы храбрыхЪ НовогородцовЪ. Побѣдами насыщенные Славяна проплывЪ рѣку Чепцу вступили вЪ рѣку Вятку, и вЪ пяти верстахЪ разстояніемЪ отЪ устья Чепцы усмотрѣли на верьху высокой горы стоящій

(*) Имя сего городка вЪ Вятской лѣтописи не означено.
(**) ВЪ лѣтописи Вотяки именуются Отяками.

щій Чюдскій градЪ, называемый Чюдь Балванскій городокЪ (*). Сей градЪ былЪ укрѣпленЪ сЪ трехЪ сторонЪ огромными валами, а отЪ рѣки Вятки защищали его преглубокіе рвы; и сіе укрѣпленіе казалось его обитателемЪ непреоборимою защитою отЪ тогдашняго вѣка непріятелей. Новогородцы видя лучшій городЪ вЪ сей Чюдской области, совѣтовали сЪ своими товарищами, какимЪ бы образомЪ завладѣть имЪ онымЪ городомЪ. Они сдѣлали обѣтЪ святымЪ КнязьямЪ Борису и Глѣбу, что послѣ завоеванія столицы ЧюдскихЪ владѣтелей воздвигнутЪ имЪ вЪ честь храмЪ; и вЪ сихЪ набожныхЪ мысляхЪ приступили они сЪ великою жестокостію ко градскимЪ вратамЪ. Жители видя храбрыхЪ и никогда неожидаемыхЪ НовогородцовЪ, пришли вЪ несказанной ужасЪ, и безЪ дальнаго супротивленія городЪ былЪ взятЪ; а жители его отЪ суровыхЪ побѣдителей претерпѣли крайнее бѣдствіе: иные погребены были вЪ развалинахЪ ихЪ древняго жилища, а оставшіе спаслися бѣгствомЪ вЪ другія отдаленныя мѣста. Можно думать, что побѣжденные народы вЪ сіе время пришли обитать вЪ страну лежащую по рѣкѣ Бѣлой, гдѣ понынѣ видимы остатки ихЪ жилища.

ВЪ лѣто 6689.

(*) Простые люди думаютЪ, что имя Чюдь Болванскаго города произходитЪ отЪ нѣкоего кумира, изображавшаго древняго бога тоя земли.

Взятіе Чюдь Болванскаго города случилось въ 1182 году послѣ рождества Христова, Іюля 24 дня; чему по сей годъ 588 лѣтъ. Новогородцы завладѣвъ имъ, назвали его Никулицынъ градъ, по имени тутъ текущаго источника, и въ то же время построили въ немъ храмъ во имя Бориса и Глѣба.

Такимъ образомъ овладѣвъ большею частію Чюдскихъ земель Новогородцы, и владычествуя надъ Вятскими жителями пребывали нѣсколько времени спокойно въ завоеванномъ городѣ, и не единъ изъ побѣжденныхъ народовъ не смѣлъ противу ихъ пріяти оружіе. Въ такомъ благополучномъ состояніи пребывая начали думать, гдѣ бы имъ построить свой градъ, дабы въ немъ основать вѣчное жилище для своихъ потомковъ.

Между тѣмъ оставшіеся на рѣкѣ Камѣ Новогородцы, слыша о успѣхѣ оружія своихъ сотоварищей, оставили свой градъ и пошли судами по рѣкѣ Камѣ, дабы съ ними соединиться и способствовать имъ къ утвержденію ихъ владѣнія надъ покоренными землями. Вошедъ во устье рѣки Вятки, пошли по ней въ верьхъ до Черемискихъ жилищъ, и скоро достигли до города Кокшерева, которымъ обладали древніе Черемиса (*). Они сдѣлали таковой же обѣтъ святымъ

(*) Развалины города Кокшерева видимы въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Котельничь, стоящій на

тымЪ праотцамЪ своимЪ Борису и Глѣбу, какЪ и обладавшіе Новогородцы ЧюдЪ БолванскимЪ городомЪ, и сЪ духомЪ наполненнымЪ бодрости и надеждою приступили кЪ сему городу. На другой день Черемиса, не находя силы сопротивляться храбрымЪ НовогородцамЪ, разбѣжались, а оставшіе граждана отворили имЪ градскія врата, возвѣщая при томЪ побѣдителямЪ, что они объяты были несказаннымЪ ужасомЪ, и казалось имЪ, что несчетное число воиновЪ ко граду приступаютЪ.

ПослѢ завоеванія города Кокшерева Новогородцы распространились по всей Вятской странѣ и посылали отЪ себя для осмотру мѣстЪ, лежащихЪ вЪ верьхЪ по рѣкѢ Вяткѣ. Они также отправили пословЪ возвѣстить живущимЪ вЪ ЧюдЪ БолванскомЪ городѢ НовогородцамЪ о щастливой побѣдѢ, одержанной ими надЪ Черемисами, и совѣтовали между собою, чтобЪ избравЪ мѣсто построить общій градЪ и укрѣпить его крѣпкимЪ замкомЪ, дабы можно было имЪ жить безЪ опасности отЪ нападенія непріятелей, и защищать побѣдами приобрѣтенныя земли всеобщими силами. ВсѢ Новогородцы почли сей совѣтЪ благоразумнымЪ, и немедлѣнно старались сыскать удобное мѣсто для построенія города. Первое, которое они избрали, было близь устья рѣки Хлыновицы,

 на

берегу рѣки Вятки. Древнее именованіе его происходитЪ отЪ рѣчки КокшерЪ.

на верху высокія горы, при подошвѣ которой протекаетъ рѣка Вятка, и изъ нутрь коей изходятъ пріятные источники водъ: и сіе нынѣ называется Кикиморское мѣсто. По общему согласію въ учрежденную годину всѣ пришельцы Новогородскіе съѣхались къ избранному мѣсту, и начали готовить потребное для построенія новаго города. Въ Вятской лѣтописи означено, что на другой день Новогородцы проснувшись, увидѣли приготовленные припасы нѣкіимъ Божіимъ промысломъ перенесены на низъ рѣки Вятки на высокоежъ и несравненно пространнѣйшее противу перваго мѣсто, которое въ то время называлось Балиско поле. Повинуясь сему чудесному случаю благодарили они избравшаго имъ мѣсто къ возстановленію города; и первое зданіе, которое они тамъ построили, былъ храмъ Воздвиженія Честнаго креста; а градъ былъ названъ Хлыновымъ по имени рѣки Хлыновицы (*).

Новогородцы построивъ городъ Хлыновъ были въ немъ самовластными правителями за

(*) Древняя Хлыновская повѣсть утверждаетъ, что городъ обще и съ симъ источникомъ получилъ именованіе сіе отъ гласа ворона летѣвшаго мимо сего мѣста, въ тотъ самый часъ, когда собравшейся народъ былъ въ изумленіи, не вѣдая, какое имя дать заложенному городу. Крикъ сея птицы разрушилъ ихъ недоумѣніе, и побудилъ нарещи городъ, уподобляясь гласу или [какъ говоритъ повѣсть], Хлыканью ея.

воеванной области, и законы, которыми они были управляемы, суть тѣжъ самые, которыми управлялась Новогородская республика. Въ сіе время названы они отъ всѣхъ Россіанъ Вятчанами по имени той рѣки, на коей они поселились.

Вятчана, пришедшіе на новое поселеніе изъ завоеваннаго Чюдскаго города, принесли съ собою и образа тѣхъ святыхъ Князей, которыхъ они почитали помощниками своими въ завоеваніи Чюдскихъ земель. Сохраняя въ памяти сію достопамятную побѣду, положили они, чтобы каждой годъ при собраніи всего народа ходить съ образами Бориса и Хлѣба въ округъ города и праздновать день одержанной побѣды; что и понынѣ изправляютъ жители города Хлынова.

Князья Россійскіе, владѣвшіе раздѣленными Россійскими областьми, видя Вятчанъ побѣдившихъ многіе народы и поселившихся въ завоеванныхъ земляхъ, приходили со многими войсками, желая покорить ихъ подъ скипетръ державы своея: однакожъ храбрые Вятчана защищали свою вольность такъ, что ни единъ изъ нихъ не могъ поколебать самовластіе пришельцовъ Новогородцовъ, и всѣ возвращались съ неудачею. Правда, что Агаряне, Чюдь, Вотяки, Черемиса, Казанскіе Татары и Нагайцы, приходящіе съ низу рѣки Волги, причиняли великое утѣсненіе поселяющимся Вятчанамъ, и раззорили нѣсколько уѣздныхъ селеній; но

обла-

обладашь ни ими, ниже городомЪ ХлыновымЪ не возмогли никакіе народы.

Спусшя нѣсколько годовЪ послѣ сего маловажнаго времени вЪ шомЪ мѣсшѣ, гдѣ нынѣ градскій кремль, построены были вЪ округѣ домы жишелей: каждая храмина сшояла одна подлѣ другой; а заднія сшѣны ихЪ касались вЪ сѣверному рву вЪ округЪ селенія обнесенному. Сей порядокЪ шѣмЪ паче былЪ для нихЪ полезнѣе, что домы жишелей составляли подобіе градской сшѣны. СЪ запада и полудня укрѣпляли городЪ глубокіе и понынѣ видимые рвы; сЪ возшока, отЪ рѣки Вяшки высокая и ушѣсомЪ стоящая гора. ВЪ шакомЪ порядкѣ представляетЪ намЪ лѣтопись первое состояніе города Хлынова.

ВЪ самое шо время, когда Новогородцы обселились вЪ Вятской сшранѣ, власть Ташарская не шолько вЪ Асіи, но и вЪ нѣкоторыхЪ частяхЪ Европы сшановилась ужасомЪ народомЪ; а Башый, внукЪ ЧингисЪ ХановЪ, вЪ лѣто 6745 [спусшя 95 лѣтЪ отЪ приходу НовогородцовЪ на Вяшку], завоевалЪ Россію, Польшу, Венгрію и разрушилЪ древнее царство Команское. Но вЪ ВятскомЪ лѣтописцѣ не видно, чтобЪ сей побѣдами прославившійся государь обладалЪ Вятскою сшраною; одни шолько послѣдніе Ташарскіе цари, о коихЪ я буду говорить ниже сего, опустошили всѣ мѣсша, населенныя Новогородскими Славянами, спусшя долгое время послѣ смерши Башыевой.

Когда

Когда число жителей города Хлынова гораздо умножилось; тогда граждана, боясь нашествія иноплеменныхъ народовъ, поставили въ округъ всего селенія крѣпкой острогъ и высокія башни на проѣзжихъ дорогахъ; а внутрь самаго города, гдѣ нынѣ торжище, построили винокурню и земскую баню (*).

Въ сіе время жители Устюга великаго, Двины и изъ многихъ различныхъ странъ Христіана приходили для поселенія въ Вятскую страну. Отъ нихъ размножилось число уѣздныхъ селеній; но набѣги Чюди, Вотяковъ и Черемисъ препятствовали къ разпространенію ихъ селидьбы: ибо они разоряли сéла и уводили въ плѣнъ живущихъ въ нихъ людей. Уѣздные жители, будучи изнуряемы частыми набѣгами невѣрныхъ народовъ, и при томъ имѣя сердца исполненныя набожности, положили, чтобы для спасенія своего во всякое лѣто по дважды приносить изъ села Волкова (**) въ городъ Хлыновъ образъ святаго побѣдоносца Георгія, и уставить ему дни всеобщаго празднества. Воспоминая бѣдствія, претерпѣнныя ими во время нашествія иноплеменныхъ, носили они вмѣстѣ со образомъ сего ихъ избавителя стрѣлы, окованныя желѣзомъ, дабы тѣмъ помнить избавленіе

(*) Я пишу все то, что находится въ Вятской лѣтописи; и по тому не знаю, къ чему служила такъ называемая земская баня.

(**) Волково село находится нынѣ въ двѣнатцати верстахъ отъ Хлынова.

бавленіе отъ народовъ бывшихъ съ оными стрѣлами (*).

Вятчана многія лѣта были управляемы своими народоначальниками, не завися ни отъ какой самодержавной власти, и обладали различными городами и множествомъ пришедшихъ къ нимъ народовъ и поселившихся въ ихъ завоеванныхъ земляхъ. Между тѣмъ жители Нова града, вознегодовавъ на Вятчанъ столь благополучно обитающихъ въ Вятской странѣ, возмущали на нихъ Россійскихъ Князей, называя ихъ бѣглецами изъ Новогородскихъ предѣловъ, разорителями княжескихъ вотчинъ и нарушителями общаго покоя, желая тѣмъ воздвигнуть противу ихъ гнѣвъ и мщеніе князей (**). Владѣтели Россійскіе, будучи предупреждены возмущеніемъ коварныхъ Новогородцовъ, посы-

(*) Сей обрядъ продолжался до нынѣшняго времени у жителей города Хлынова: но предъ нѣсколькими годами оставлены стрѣлы, носимыя въ день празднества; а носятъ только въ округъ города одинъ образъ Георгія при собраніи всего народа.

(**) Въ Вятскомъ лѣтописцѣ написано, что жители Нова града приписали имъ, будто бы они въ то время, когда Новогородцы посланы были на войну, которая продолжалась семь лѣтъ, слюбились съ оставшимися въ городѣ ихъ женами и прижили съ ними дѣтей: но слыша возвращающихся мужей, и опасаясь ихъ мщенія, разсудили оставить Новогородскіе предѣлы и искать себѣ вообще съ любовницами своими инаго жилища. Думаю, что сіе сплетено на счетъ Вятчанъ и Новогородцовъ: ибо обиженные не престали бы мстить причинившимъ имъ столь чувствительное безчестіе.

посылали на Вятку ратныхъ своихъ людей, которые однакожъ всѣ безъ успѣху возвращались; а другія войска, находя непроходимыя болота и лѣса по дорогѣ, лежащей къ Вятской странѣ, принуждены были также возвратиться обратно въ свои земли. Князья опасаясь, чтобъ Вятчана не соединились съ Новогородцами, и не могли приять противу ихъ какого либо намѣренія, разставили по путямъ военныхъ людей, дабы тѣмъ пресѣчь сообщеніе, могущее быть между двѣмя оными республиками.

Посреди ужаснаго смятенія, которое Вятчана претерпѣвали отъ частыхъ нападеній своихъ единоплеменныхъ, Черемиса совокупясь съ Вотяками, не преставали также разорять селенія Вятскихъ Славянъ, а паче Черемиса, жившіе по рѣкѣ Пижмѣ, пришли въ великомъ людствѣ и опустошили многія волости города Котельничья, по рѣкѣ Кобрѣ находившіяся, и жители сей разоренной страны принуждены были спасаться бѣгствомъ, проходя сквозь дикіе и непроходимые лѣса (*).

Послѣ сего утомленные со всѣхъ сторонъ разореніями Вятчана пребывали долгое время

(*) Въ лѣтописи показано, что Христіана, ушедшіе съ рѣки Кобра, пришли къ великой рѣкѣ, и тамъ видѣли различныя чудеса отъ образа Николая Чудотворца, которой они съ собою взяли изъ тѣхъ жилищъ, кои опустошили нападшіе на нихъ Черемиса. Сіи чудеса весьма пространно описаны въ Вятскомъ лѣтописцѣ.

спокойно посреди завоеванныхъ земель. Но въ лѣто 6899, спустя 210 лѣтъ отъ приходу ихъ на Вятку, царевичь Бектугъ, посланный отъ Татарскаго царя Токмамыша, пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ завоевалъ всю Вятскую страну и множество Христіанъ плѣнилъ и умертвилъ; иные же спасли животъ свой откупаясь сокровищами: и такъ разоривъ всѣхъ Вятскихъ обитателей, возвратился обратно, обогатясь корыстью побѣжденныхъ народовъ.

Когда Татара опустошали Вятскую страну, то скоро сія плачевная вѣсть достигла до единоплеменныхъ имъ народовъ, жившихъ въ областяхъ Устюга великаго. Они узнавъ сіе, и видя Вятчанъ приведенныхъ въ разореніе отъ варварскихъ народовъ, отправили къ нимъ въ помощь нѣсколько тысячь вооруженныхъ людей: но съ ними случилось чудное и никогда неожидаемое нещастіе, произшедшее отъ слѣдующей причины. Устюжана, [какъ видно, считая Вятчанъ осажденными отъ Татарскихъ войскъ, и желая, чтобъ о пришествіи ихъ не увѣдали въ непріятельскомъ стану] разсудили, не давая знать гражданамъ города Хлынова, притти къ нимъ въ ночную темноту. Они сіе было изполнили и пошли ко граду подлѣ самаго берегу рѣки Вятки, гдѣ отъ зрѣнія людскаго вмѣстѣ съ темнотою прикрывала ихъ высокая гора, на верьху коей стоитъ тотъ городъ, котораго плачевное состояніе

подви-

подвигло ихъ итти къ нему на помощь. Будучи объяты такимъ осторожнымъ намѣреніемъ съ великою тишиною приближились они къ самому городу: но градскіе стражи, усмотря при подошвѣ горы колеблющійся народъ, почли ихъ за непріятелей, и тотчасъ ударили тревогу, на которую сбѣжались всѣ градскіе жители. Не было уже нужды возвѣщать стражамъ причину нечаянной тревоги: всѣ могли усмотреть сквозь мглу множество пришедшихъ къ нимъ людей, о которыхъ всѣ единогласно говорили, что они суть враги нашего города. Будучи оскорблены часты м: набѣгами непріятелей, и при томъ пробудившись отъ сна, увидя себя вдругъ окруженныхъ невѣдомо какимъ народомъ, не разбирая ничего съ ужаснымъ отчаяніемъ сдѣлали изъ города вылазку и вступили съ Устюжанами въ кровопролитной бой. Ярость тѣмъ паче съ обоихъ сторонъ умножалась, что обои народы сражаясь другъ съ другомъ въ темнотѣ думали, что они убиваютъ непріятелей. Ибо Вятчана почли ихъ Черемисами; напротивъ того Устюжана приняли ихъ за Татаръ, овладѣвшихъ городомъ Хлыновымъ: и въ такихъ странныхъ мысляхъ проливали кровь свою до тѣхъ поръ, какъ утренняя заря освѣтила ихъ отъ темноты ночной. Въ сей часъ ужасъ ихъ больше еще объемлетъ, по тому что Вятчана видятъ тѣхъ, съ которыми они сражались, въ таковой же одеждѣ,

 какъ

какЪ и сами, и сЪстрашнымЪ изумленіемЪ спрашиваютЪ ихЪ: что вы за люди? Они отвѣтствуютЪ: мы Устюжана, пришли для защищенія ВятчанЪ отЪ общихЪ нашихЪ враговЪ. Услыша сіи слова и познавЪ другЪ друга ударились вЪ несказанную печаль, видя умерщвленныхЪ своихЪ одноземцовЪ, родственниковЪ и пріятелей. На конецЪ сія печаль, сказываютЪ, будто бы превратилась вЪ пущее ихЪ междоусобіе, тѣмЪ паче, что обои народы считали, что сіе ужасное кровопролитіе сЪ чьей ни будь стороны умышленное; а по тому всѣ защищали свою невинность остріемЪ меча. Но сіе междоусобіе прекратилось тѣмЪ, когда предводитель УстюжскихЪ войскЪ, именемЪ АфаилЪ, и сынЪ его НесторЪ убиты были отЪ нѣкоего Михайлы Россохина, бывшаго ВятскимЪ народоначальникомЪ. СказываютЪ, что сЪ обоихЪ сторонЪ на мѣстѣ убито болѣе 4000 человѣкЪ, которые всѣ погребены вЪ предмѣстіи города Хлынова, и нынѣшніе градскіе жители вЪ память сего нещастнаго случая отправляютЪ ежегодно на томЪ мѣстѣ при собраніи всего народа печальныя поминки.

Спустя шестьдесятЪ три года послѣ ужаснаго разоренія, претерпѣннаго Вятчанами отЪ нашествія Татарскаго царя, Великій Князь Василій Дмитревичь весною послалЪ ратныхЪ своихЪ людей со КняземЪ СеменомЪ РяполовскимЪ, дабы покорилЪ подЪ власть его Вятскую страну.

ну. Но они шакже, какЪ и прежде посылаемые ошЪ РоссійскихЪ Князей войска, возврашились безЪ всякаго успѣха. Сіе время уже приводило кЪ концу самовласшное правленіе ВяшскихЪ жишелей, и вольносшь ихЪ чрезЪ шри года разрушена силою великаго Князя Василья Васильевича Московскаго, кошорый завоевавЪ всю Вяшскую сшрану, наложилЪ на нихЪ дань и присовокупилЪ ихЪ кЪ обласшямЪ державы своея. СЪ шѣхЪ порЪ разрушилась Вяшская республика, управляющаяся 278 лѣшЪ своими гражданами и древними законами ошцовЪ своихЪ.

Вяшчана, сшавшіе подЪ власшію побѣдившаго ихЪ Князя, были ошЪ него употребляемы во всѣ военныя ополченія, кошорыя предпринималЪ онЪ для разпросшраненія РоссійскихЪ обласшей; а вЪ лѣшо 6979 великій Князь Василій Васильевичь присылалЪ на Вяшку нѣкоего Бориса Слѣпца сЪ шакимЪ повелѣніемЪ, дабы они совокупясь сЪ Усшюжанами пошли для завоеванія народовЪ, жившихЪ по рѣкѣ Двинѣ. ГлавнымЪ ихЪ предводишелемЪ былЪ Князь ИванЪ Васильевичь Оболенской: но какіе успѣхи произошли изЪ сего похода, о шомЪ вЪ лѣшописѣ нѣшЪ никакого извѣсшія.

ТогожЪ лѣша Вяшчана ходили судами вЪ низЪ по рѣкѣ Волгѣ, завоевали Ташарской городЪ Сарай, вЪ сіе время купечесшвомЪ процвѣшающій, и обогашясь множесшвомЪ сокровищЪ градскихЪ жишелей поплыли обрашно. Но воз-

возсшавшая буря пресѣкла имЪ путь; потопила всѣхЪ людей и струги наполненные сокровищами побѣжденныхЪ. ТакимЪ образомЪ ни одинЪ изЪ нещастныхЪ побѣдителей города Сарая не возвратился вЪ свою отчизну.

ВЪ лѣто 6985 приходилЪ сЪ войсками на Вятскую страну Татарскій царь, котораго имя не извѣстно. Всѣ побѣды его состояли вЪ томЪ, что разорилЪ онЪ нѣсколько волостей и плѣнилЪ множество уѣздныхЪ жителей. Но кЪ ВятскимЪ городамЪ приступы его были весьма неудачны: ибо онЪ отЪ нихЪ возвращался сЪ потерею большей части собственныхЪ своихЪ людей.

ВЪ тожЪ самое время великій Князь Василій Васильевичь послалЪ войски свои по рѣкѣ Волгѣ, для завоеванія царства Казанскаго: но успѣхи, которые тогда произходили, [такЪ кажется по Вятской лѣтописи] не простирались далѣе, какЪ только, что Россіяна плѣнили множество обитателей сей пространной земли. Когда Россійскія войска воевали вЪ КазанскихЪ предѣлахЪ, тогда и Вятчана сЪ Устюжанами ходили по рѣкѣ Камѣ, и успѣхи ихЪ оружія состояли также вЪ плѣнѣ тамо обитавшихЪ ТатарЪ.

Между тѣмЪ, когда сіе произходило, взошелЪ уже на престолЪ великій Князь ІоаннЪ Васильевичь, и вЪ лѣто 6991 сей государь [безЪ сумнѣнія, видя ВятчанЪ не весьма покорныхЪ

самодер-

самодержавной власти] послалъ великое войско подъ предводительствомъ своихъ воеводъ Князя Данилы Щеня и Григорья Морозова, для покоренія Вятской страны. Они пришедъ взяли всѣ города Вятчанами населенные, а жителей привели къ присягѣ : но зная непостоянныя мысли пришельцовъ Новогородскихъ, выбравъ изъ нихъ знатныхъ и первостепенныхъ людей, съ женами и съ дѣтьми, отвезли въ столицу своего государя; съ ними же вмѣстѣ и Вятскихъ Князей (*). Великій Князь разослалъ привезенныхъ Вятчанъ по разнымъ городамъ, а знатнѣйшимъ изъ нихъ далъ во владѣніе земли въ городахъ Боровскѣ и въ Кременсѣ; торговыежъ люди были поселены въ Дмитревскѣ; а князья Татарскіе отпущены обратно на Вятку, гдѣ были мѣста ихъ жилища.

Спустя шестнатцать лѣтъ послѣ толь достопамятной перемѣны, случившейся съ Вятчанами, великій Князь Іоаннъ Васильевичь послалъ Устюжанъ, Вычагжанъ, Двинянъ и Вятчанъ подъ предводительствомъ своихъ военачальниковъ на Угорскую землю. Собравшіяся Россійскія войска дошедъ до Угорскихъ жилищъ

Ж завое-

(*) Я не понимаю, о какихъ Вятскихъ князьяхъ говорится въ лѣтописцѣ. Былиль они изъ природныхъ ихъ гражданъ, или какіе нибудь пришельцы; о томъ нѣтъ никакого извѣстія. Но кажется, что сіе есть ошибка писца; ибо на концѣ сказуется : привезенные Вятчана разосланы были на поселеніе въ разные города, а князья Татарскіе отпущены обратно на Вятку.

В лѣто от сотворенія міра 7001 завоевали большую часть областей сего народа, и Князья побѣжденных Угров служили украшеніем тріумфа побѣдителей.

В лѣто 7050 четыре тысячи войска Казанских Татар проходили чрез Вятку для разоренія жителей Устюга великаго. Они завоевали там всѣ города и волости, и плѣнив множество людей, поплыли по рѣкѣ Моломѣ, желая с добычею возвратиться в свою землю: но Вятскіе жители собравшись со всѣх сторон, встрѣтили их под городом Котельничьим, и разбили силу Татарскую так, что одни только Луговые Черемиса, бывшіе в числѣ Татарских войск, убѣжав лѣсами на Пижму рѣку, спаслися от оружія храбрых Вятчан, а прочіе всѣ были побиты посреди рѣки Моломы.

Чрез одиннатцать лѣт от сего военнаго дѣйствія между Татарами и Вятчанами Царь Иван Васильевичь взял город Казань; и тѣм разрушилась власть Татарских царей, бывшая нѣсколько сот лѣт ужасом всей вселенной. В лѣто от сотворенія міра 7061. Вятская лѣтопись в сем мѣстѣ кончится, и какія перемѣны случились с Вятчанами и со всѣми жителями завоеванных областей послѣ взятья Казанскаго, о том нѣт никакого извѣстія. И так оставя древнія обстоятельства Вятской страны, приступлю ко описанію нынѣшняго ея состоянія

Вятская

О смѣжныхъ съ Вятскою провинціяхъ и о народахъ тамо обитающихъ.

Вятская провинція съ полуночной стороны граничитъ съ Архангелогородскою губерніею, съ полудня съ Казанскимъ, съ востока съ Пермскимъ, съ запада съ Свіяжскимъ уѣздомъ. Народы въ предѣлахъ ея обитающіе, суть Руские, Вотяки, Пермяки и небольшая часть Татаръ, живущихъ въ Слободскомъ уѣздѣ (*). Главнѣйшее изобиліе Вятской страны состоитъ въ лѣсахъ и звѣряхъ: ибо лѣса, лежащіе въ сѣверной части сей провинціи, столь пространны, что никто не знаетъ, гдѣ они пресѣкаются. Вѣроятно, [такъ какъ многіе утверждаютъ], что они соединившись съ Камскими лѣсами распространяются до предѣловъ сѣвернаго Океана (**). Обыкновенно тамъ растущій лѣсъ есть сосновый, пихтовый, ельховый, липовый, и изъ рѣдка березовый и осиновый, а далѣе на сѣверъ находятся кедры и лиственицы. Знатнѣйшія рѣки, вытекающія изъ сихъ

 лѣсовъ,

(*) Число подсудныхъ жителей сей провинціи до 182000 душъ простирается, въ томъ числѣ одникъ Вотяковъ 19854 души. Они обитаютъ по большой части по рѣкѣ Чепцѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ Кипѣ, Нельмѣ и Ободѣ. Всѣ они безъ остатку обращены въ Христіанской законъ.

(**) Естьли сравнить пространство земли съ числомъ обитающихъ въ сей провинціи народовъ, то неоспоримо, что она превзойдетъ число послѣднихъ. Но когда разсмотришь свойство сея земли, то найдешь, что пространство сѣверной части Вятской страны удобно для обиталища не людямъ, но звѣрямъ, привыкшимъ жить посреди ужасныхъ болотъ и лѣсовъ, каковы суть тамъ всѣ мѣста.

лѣсовъ, суть Кобрь и Халуница, которыя тѣмъ паче полезнѣе, что по нихъ можно отправлять лѣса во всѣ мѣста, лежащія внутрь Россійскаго государства: иначе бы должны они были оставаться безъ пользы за неудобопроходимыми до нихъ мѣстами. Я не буду входить въ споры о мнимой твердости Вятскихъ лѣсовъ, не вѣдая тому совершенной причины: ибо тѣ, у коихъ я объ ономъ спрашивалъ, рѣшили мое любопытство тѣмъ только, что они такъ думаютъ. Да естьлибъ подлинно было сіе и справедливо, то доказать причину сего естественнаго различія не больше бы я могъ, какъ и давшіе мнѣ вышеупомянутой отвѣтъ.

Какъ городъ Хлыновъ и вся Вятская страна обще съ Пермскою лежитъ гораздо ближе къ сѣверу, нежели всѣ другія провинціи Казанской губерніи; то воздухъ сихъ земель есть холодный, умножаемый еще болѣе источниками и болотами, разпространяющимися почти по всѣмъ мѣстамъ сея страны.

О нравахъ Вятчанъ.

Во нравахъ, въ житіи и въ самомъ языкѣ обитателей Вятской провинціи примѣчается все, что слышимъ мы по преданіямъ о нравахъ древнихъ Славянъ, обитавшихъ въ Новогородскихъ предѣлахъ. Остатки простоты того времени, изображающей намъ пріятное добронравіе отцовъ нашихъ, сохранены между Вятчанами болѣе всѣхъ другихъ потомковъ сего народа.

Доволь-

Довольно о мѣстахъ и о народахъ, обитающихъ въ Вятской провинціи. Теперь разскажемъ, что примѣчанія достойнаго находится около города Хлынова, и въ чемъ состояло мое упражненіе во дни моего тамъ пребыванія.

При едши описанія мои въ порядокъ, посвятилъ я нѣсколько дней для осмотру мѣстъ, лежащихъ въ округъ города Хлынова. Лучшее, что я тамъ нашелъ, есть красная краска, находящаяся отъ города въ осми верстахъ близь деревни Хлабуковой, на восточномъ берегу рѣчки Люличенки. Сія краска лежитъ тончайшими слоями почти на самой поверхности земли между растущими тамъ сосновыми и можжевеловыми кустами. Добротою и мягкостію своею она столь хороша, что можетъ быть употреблена на крашеніе различныхъ вещей. Жители города Хлынова, собирая оную красатъ кровли каменныхъ зданій, и увѣряютъ, что она сохраняетъ отъ мокроты доски, на кровлю положенныя; а иконописцы употребляютъ ее между дорогими красками на образа и на другія живописныя картины, и называютъ ее мумія. Краска находящаяся около города Хлынова.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится сія мумія, нашелъ я еще другаго рода краски, изъ которыхъ одна такъ называемая умра кофейнаго и темноватаго цвѣта; а другую можно причислить къ роду желтой вохры. Послѣдняя изъ сихъ красокъ лежитъ весьма тонкими прожилками отчасти въ берегу рѣчки

дюличенки, а больше еще въ водорытвинахъ, находящихся по берегамъ сего источника. Но дикая умра бываетъ обыкновенно въ земляныхъ и мохомъ оброслыхъ буграхъ, представляющихъ видъ подобной муравейнику. Ее можно употреблять на крашеніе разныхъ вещей, не только съ равною, но еще и съ лучшею пользою противу вышеописанной, тѣмъ паче, что сія изъ числа посредственныхъ красокъ есть наилучшая. Я не могу точно означить, находитсяль умра въ другихъ мѣстахъ Россійскаго государства: равно не вѣдаю и того, откуда достаютъ ее наши живописцы; а сіе есть причиною моего сумнѣнія, почесть ли ее какъ новой продуктъ нашей земли, могущей наградить нашъ недостатокъ во оной, или признать ее за вещь свойственную многимъ мѣстамъ.

Самый тотъ источникъ, на берегахъ коего находятся сіи цвѣтныя земли, достоинъ также примѣчанія по тому, что дно его составляетъ бѣловатая, и при томъ весьма вязкая глина, которую съ пользою можно употреблять для дѣланія фаянсовой посуды.

Отсюда доѣхавъ до рѣки Вятки и по ней идучи отъ запада къ востоку, по пути лежащему къ городу Хлынову, находится каменная гора, стоящая на восточномъ берегу сея рѣки, при деревнѣ Луковцовой называемой. Тамъ нашелъ я два признака мѣдной руды, изъ которыхъ

Рудные признаки.

рыхъ первая видима внутри бѣлаго камня, а другая въ зеленомъ пескѣ. Видно, что куски найденныхъ мною рудъ вымыты или источникомъ текущимъ изъ горы, или весенними Вятскими водами, которыя разливаясь потопляютъ сіе мѣсто, и отрывая часть горныхъ слоевъ, отрываютъ съ ними вмѣстѣ частицы въ горѣ находящейся руды. Тутъ же попадались мнѣ небольшіе куски краснаго съ бѣлыми прожилками агата, достойнаго примѣчанія тѣмъ больше, что поверьхность его изпещрена нѣкотораго рода кораллами. По симъ признакамъ можно заключить, что внутрь сего высокаго берега находятся слои обоего рода камней. Намѣреніе мое было, чтобъ разработать сіе мѣсто, дабы тѣмъ достовѣрнее узнать количество руды и агата; но не имѣя съ собою никакихъ горныхъ орудій, принужденъ былъ оставить до времени безъ испытанія. Земли, видимыя тамъ на поверьхности горы и въ самыхъ горныхъ разсѣлинахъ, весьма сходны съ видомъ найденныхъ мною рудъ: ибо тамъ находятся огромные слои зеленаго песка, и слой мягкаго бѣлаго камня, который тѣмъ только разнится отъ руды, что нѣтъ въ немъ зеленыхъ блесточекъ, видимыхъ внутрь и внѣ рудныхъ камней.

Возвратясь съ вышеописанныхъ мѣстъ, цѣлой день препроводилъ я осматривая запустѣлыя городища, въ которыхъ до пришествія Новогородцовъ

О старинныхъ городищахъ.

вогородцовъ обитали Чюдскіе народы. Первое изъ нихъ находится въ четырехъ верстахъ отъ города Хлынова на западномъ берегу рѣки Вяшки у деревни Лосевой. Въ немъ кромѣ валовъ, сдѣланныхъ на подобіе полукружія, нѣтъ ничего достопамятнаго. Малое его пространство даетъ случай думать, что валы служили или замкомъ какого ни будь селенія, или въ немъ со всѣмъ не было никакого жилища; развѣ только, что древніе жители сея земли искали тамъ безопаснаго убѣжища во время нашествія своихъ непріятелей.

Другое городище находится въ пятнатцати верстахъ отъ города Хлынова, и есть то самое мѣсто, которое въ Вятской лѣтописи названо Чюдь Болванскимъ городомъ, и кое прежде всего покорили подъ власть свою Славяна, шедшіе на поселеніе въ Вятскую страну. Именованіе *Никулицына*, данное сему Чюдскому городу отъ сихъ побѣдителей, имѣетъ нынѣ Руское село, стоящее посреди древнихъ валовъ. Валы, укрѣпляющіе сіе достопамятное городище, круты, пространны и возвышенны такъ, что ни самая древность не могла истребить рачительные труды народовъ обитающихъ въ сей странѣ; но остатковъ древности никакихъ въ немъ не видно.

Я уже упомянулъ выше сего, что въ Вятской провинціи находятся желѣзные заводы, которые узнать казалось мнѣ тѣмъ полезнѣе,

что

что осмотря ихъ можно сдѣлать лучшее сравненіе между здѣшними заводами и тѣми, кои находятся въ другихъ мѣстахъ. И такъ предпріявъ сіе намѣреніе отправился въ сѣверную часть Вятской провинціи.

По пути ведущему къ заводамъ находился городъ Слободской, стоящій на западномъ берегу рѣки Вятки, отъ Хлынова въ двадцати осми верстахъ. Жители сего города суть таковые же, какъ и живущіе въ городѣ Хлыновѣ; но купечество въ немъ несравненно богатѣе. Торгъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ, въ салѣ, въ юфтѣ и во льняномъ сѣмѣ, что все скупая у уѣздныхъ жителей отправляютъ въ большомъ количествѣ къ городу Архангельскому. Внутри города есть кожевенные и мыльные заводы; но манифактурныхъ фабрикъ никакихъ въ немъ не находится. Градское строеніе составляютъ пять каменныхъ церквей, одинъ мужескій монастырь и болѣе тысячи обывательскихъ домовъ, построенныхъ вдоль крутаго берега рѣки Вятки. Сей городъ населенъ также пришельцами изъ Нова города, и древностію равенъ онъ съ городомъ Хлыновымъ: ибо извѣстно, что нѣкоторая часть древнихъ Хлыновскихъ гражданъ построили его спустя нѣсколько лѣтъ отъ приходу ихъ на Вятку; потомъ умноженъ онъ жителями, приходящими съ Устюга великаго для поселенія въ сію страну.

Городъ Слободской.

З Отпра-

Отправясь изЪ города Слободскаго, переѣхалЪ я на луговую сторону рѣки Вятки. Оттуда путь лежалЪ лѣсистыми мѣстами вЪ верьхЪ по рѣкѣ Халуницѣ, текущей сЪ сѣвера вЪ рѣку Вятку. Сія рѣка имѣетЪ столь крутые и высокіе берега, что не смотря ни на множество источниковЪ, соединяющихся сЪ ея водами, ни на собственную ея глубину, ниже на весеннее время, умножающее количество водЪ во всѣхЪ рѣкахЪ, воды ея неподвижны изЪ береговЪ своихЪ. Рѣчные берега составляютЪ различные, песчаные, глиненые и каменные слои, которые будучи навсегда отверсты составляютЪ пестротою своею наипріятнѣйшее зрѣлище: шириною она отЪ 20 до 35 саженЪ, и глубина ея отвѣтствуетЪ ширинѣ. По ней весною отправляютЪ сЪ заводовЪ суда, желѣзомЪ нагруженныя.

Рѣка Халуница.

Далѣе вЪ верхЪ по теченію сея рѣки находится желѣзный Халуницкій заводЪ заводчика Савы Сабакина, стоящій вЪ сорокѣ верстахЪ отЪ города Слободскаго. Имя его происходитЪ отЪ вышеписанной рѣки Халуницы, которую запружаетЪ пространная плотина, и водами ея дѣйствуютЪ всѣ орудія сего завода. ВЪ немЪ нѣтЪ домны; но только девять расковочныхЪ молотовЪ, которыми куютЪ чугунЪ, привозимой сЪ другаго сегожЪ хозяина завода, вЪ 30 верстахЪ отЪ Халуницкаго находящагося. Не можно точно узнать, какое

Халуницкій желѣзный заводЪ.

число

число желѣза въ круглой годъ выдѣлываютъ на обоихъ оныхъ заводахъ, для того, что они недавно куплены Сабакинымъ отъ его превосходительства Александра Ивановича; а вступившіе на мѣсто прежнихъ управители, не имѣя еще времени войти во всѣ заводскія обстоятельства, не могутъ точно сего изчислить. Но разбирая вседневную и мѣсячную выплавку желѣза надлежитъ думать, что годовая выплавка будетъ простираться до ста тысячь пудовъ. Желѣзо, дѣлаемое въ Халуницкомъ заводѣ, есть преимущественнѣе изъ всѣхъ родовъ сего металла; ибо оно мягкостію своею подобно больше свинцу, нежели желѣзу; а по тому и сдѣланныя изъ него какого либо виду орудія признаваются отъ всѣхъ художниковъ за самыя наилучшія. При началѣ каждой весны отправляютъ желѣзо водою въ Петербургъ, нагружая суда при подошвѣ плотины. Оттоль идутъ они въ низъ по рѣкамъ Халуницѣ, Вяткѣ, Камѣ и въ верхъ по Волгѣ до самаго мѣста. Строеніе судовъ бываетъ при заводѣ, къ чему способствуетъ имъ пильная мельница, и неописанное множество дѣловаго лѣсу, растущаго во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ.

На другой день отправился я для осмотру Климковскаго завода, находящагося отъ вышеописаннаго въ 30 верстахъ при истокѣ рѣчки Климковки, а въ верстѣ отъ завода, впадающей въ рѣку Халуницу. Двѣ домны отлича- Климковской заводъ

ютъ его отъ перваго: но расковочные молоты тутъ находящїеся остаются безъ дѣйствїя, за неимѣнїемъ въ прудѣ довольнаго числа воды. Сей заводъ построенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ближе и удобнѣе доставать руду; ибо большая часть рудниковъ находятся не въ далекомъ отъ него разстоянїи. Самый лучшїй изъ нихъ есть такъ называемый Кленовскїй, въ трехъ верстахъ отъ завода находящїйся, по пути ведущему къ лѣтнему востоку.

Кленовской рудникъ.

Положенїе сея руды видимо близь подошвы пологой горы, лежащей на востокъ, и рудный слой разпространяется внутри тоя горы на восточную же сторону. По верьхъ ея находятся различныя зе́мли, какъ то сѣрый песокъ, бѣлый вапъ, желтый песокъ; а за симъ слѣдуетъ руда, лежащая отъ поверьхности земной въ трехъ аршинахъ, толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей. Подъ нею видимы таковыя же песчаныя зе́мли, за которыми въ равной глубинѣ лежитъ еще другїй рудный слой, подобный въ верьху находящемуся. Сїя руда имѣетъ такое положенїе, что индѣ слой ея пресѣкается; по томъ проходя не большее разстоянїе въ го́ры, оказывается опять посреди свойственныхъ ему земель. Работныхъ людей навсегда въ рудникѣ бываетъ 400 и 500 человѣкъ, которые достаютъ руду въ лѣтнее время разваломъ, а зимою проходными штолнами и вершлагами. Въ сравне-

нїи

нїи съ рудами, находящимися въ Сибирской и Оренбургской губернїи, сїя руда не столь прибышочна: ибо отъ ста пудъ руднаго камня не получаютъ болѣе двашцаши пяши пудъ желѣза; напротивъ того первыя изъ сегожъ числа руды содержатъ въ себѣ въ двое противу онаго.

Отъ сихъ рудокопныхъ ямъ поднявшись къ высотѣ сего овала находятся еще другїя разваломъ разработанныя мѣста. Нѣтъ никакого различїя ни въ добротѣ, ни въ виду сей руды отъ той, коя видима въ штолнахъ находящихся при подошвѣ горы: но спустившись въ ямину найдешь, что рудный слой, лежа ближе къ земному материку, пресѣкается водами выходящими изъ внутренности земной. Въ водахъ сихъ примѣчается нѣкоторая горечь и ржавчина, безъ сумнѣнїя прїемлющая сей вкусъ отъ минеральныхъ земель. Не льзя сказать, чтобъ горечь сихъ водъ была чрезъ мѣру чувствительна, можетъ быть по причинѣ часто случающихся тамъ дождей, которые входя въ отверстые развалы, и сообщаясь съ ними лишаютъ ихъ сего свойственнаго имъ вкуса.

Въ сихъ рудникахъ не находятъ никакихъ окаменѣлыхъ вещей; но вмѣсто того бываютъ въ нихъ слитки руды, представляющїе различные виды. Иные подобны изъ пшеничной муки испеченному пирогу и просфирѣ; другїе, какъ бы окороки свинаго мяса. Все сїе

столь сходно съ натуральнымъ видомъ сихъ вещей, что не бравши въ руки едва разпознать можно, что они суть игрушка натуры. Камни являющіе подобіе хлѣбовъ, невѣдомо откуда пріемлютъ мучную бѣлизну: ибо мнѣ не случилось видѣть, посреди какой земли они случаются. Но я нашелъ нѣкоторые изъ нихъ вынутые и лежащіе на верьху рудныхъ бугровъ; а другіе получилъ я отъ управителя сего завода Тульскаго купца Григорья Владимирова, который будучи человѣкъ любопытный, удѣлилъ мнѣ по части отъ своего собранія.

Отъ сего завода разположилъ я путь мой далѣе на сѣверъ, будучи побужденъ къ тому извѣстіемъ, полученнымъ мною отъ одного рудоискателя, что въ сорокѣ верстахъ отъ запада находится флецовый камень и признаки каменнаго уголья. Проѣзжая болотистыми и лѣсистыми мѣстами, на другой день прибылъ я къ сему мѣсту, находящемуся въ Вятской провинціи въ Слободскомъ уѣздѣ, отъ города Хлынова во стѣ, а отъ села Троицкаго въ десяти верстахъ, у деревни называемой Рычковской. Пологой овалъ, лежащій между полуднемъ и востокомъ, заключаетъ въ себѣ сіе угольное мѣсто. Но чтобы узнать совершенно его положеніе, то велѣлъ я пробить ширфъ по обыкновенію рудокопателей, и какія земли видимы внутри сего овала, то можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго.

1. Верьхній слой есть сѣрая земля, толщиною въ одну четверть.

2. Сѣрой песокъ на два аршина.

3. Синеватаго илу на четыре аршина.

5. Слои сѣраго каменнаго уголья, между которыми попадались куски гладкаго чернаго угля, подобнаго вывозимому изъ Англіи. Дошедъ до сего послѣдняго слоя, не было никакого способа копать далѣе къ материку земному, по причинѣ изъ земли вышедшихъ водъ, а больше еще отъ дождевыхъ дней, которые почти ежедневно лили во все время моего пребыванія въ сѣверной части Вятской провинціи; и отъ сей чрезмѣрной мокроты земля непрестанно обваливалась и засыпала копаемую яму, такъ что всѣ труды работныхъ людей были тщетны; ибо на мѣсто вырытой ими земли тотъ часъ падала новая со всѣхъ сторонъ пробитаго шурфа: и такъ надлежало для совершеннаго изслѣдованія количества угля или остаться тамъ на долгое время, или употребить всѣ способы къ отвращенію внѣшнихъ и внутреннихъ водъ. Но сего сдѣлать мнѣ было не можно за неимѣніемъ потребныхъ къ тому орудій; равно и медлить около сего мѣста находилъ я за дѣло не весьма полезное, тѣмъ паче, что и нашедъ его оставался бы онъ безъ пользы для обитателей сея страны, въ разсужденіи неописаннаго множества находящихся тамъ лѣсовъ. Къ тому жъ

О каменномъ угольѣ.

мужЪ не вѣдомо мнѣ и то, столь ли способно можетЪ онЪ дѣйствовать вЪ горнахЪ, какЪ и тотЪ, которой получаемЪ мы изЪ Англїи. Довольно того: мы узнали чрезЪ сїе о мѣстѣ, заключающемЪ вЪ себѣ каменной уголь, которой со временемЪ можно будетЪ лучше испытать и употребить сЪ пользою, естьли случится вЪ немЪ надобность, и естьли онЪ будетЪ того достоинЪ.

Далѣе отЪ сего мѣста идучи на полдень близь версты находится лѣсистая гора. ВЪ разсѣлинахЪ ея видимы еще черныя флецовыя земли, по которымЪ можно заключить, что слой угольи распространяется вдоль по хребту сея горы, и занимаетЪ положенїемЪ своимЪ все сїе разстоянїе.

Отсель возвращаясь кЪ городу Хлынову, ѣхалЪ я сквозь тѣ селенїя, которыя находятся по рѣкѣ Черной Халуницѣ, текущей сЪ сѣвера вЪ рѣку сего же имени. ТамЪ больше могЪ я примѣтить бѣдность обитателей сея страны, питающихся вмѣсто хлѣба корою пихтоваго дерева. Сїе жалостное состоянїе принудило меня любопытствовать, какимЪ образомЪ приуготовляютЪ они столь невкусную пищу; а тѣ, кои симЪ питаются, разсказали мнѣ о томЪ нижеслѣдующее.

О пихтовыхЪ хлѣбахЪ. Не время назначено у нихЪ кЪ собиранїю пихтовой коры; но нужные дни гонятЪ ихЪ вЪ лѣса, гдѣ ножами соскребаютЪ они кору

сЪ

съ поверьхности деревъ. Сырая кора въ пищу ни мало не удобна; но они собравъ ее, сколько имъ потребно, сушатъ въ теплыхъ мѣстахъ, а сухую иные толкутъ въ ступахъ, иные мелютъ въ ручныхъ жерновахъ; послѣ сего бываетъ она такъ мѣлка, какъ ржаная мука. Хлѣбы изъ нея дѣлаютъ различнымъ образомъ: тѣ, кои имѣютъ нѣкоторую часть муки или отрубей, смѣшиваютъ ее обще съ нею; а другїе, неимѣющїе сего, приготовляютъ пищу изъ одной изтолченой коры: что все дѣлаютъ такимъ же разтворомъ, какъ и въ обыкновенныхъ хлѣбахъ. Чрезъ сутки въ квашню положенный разтворъ поспѣваетъ, и тогда хозяйка дому валяетъ его въ тонкїя круглыя лепешки, для того больше, что его не можно сдѣлать такой величины, каковъ бываетъ хлѣбъ въ домахъ кресгьянскихъ; ибо жесткая кора никогда не пропечется. Возмужавшимъ людямъ пища сїя не столько вредна: но жалостно видѣть бѣдныхъ младенцовъ, онымъ же питающихся. На лицахъ ихъ написана блѣдность и безсилїе, приводящїя въ жалость каждаго смотрящаго на нихъ. Въ самыхъ возрастныхъ примѣчается сїе: когда онъ послѣ пихтовой пищи допущенъ будетъ къ ѣствѣ настоящаго хлѣба, то оказывается такая сильная опухоль въ его ногахъ, что онъ нѣсколько дней принужденъ бываетъ лежать неподвижно.

И Земледѣль-

Земледѣльцы, обитающїе по берегамъ рѣкъ Кобры, Халуницы и по другимъ рѣкамъ близь Вятскихъ вершинъ, соединяющихся съ истоками сея рѣки, всѣхъ больше употребляютъ въ пищу пихтовую кору; къ чему способствуетъ великое множество сего рода лѣса, растущаго во всѣхъ ими обитаемыхъ мѣстахъ. Между ими есть еще обыкновенїе, которымъ отличаются они отъ всѣхъ земледѣльцовъ: ибо возницы на колесахъ у нихъ со всѣмъ не въ употребленїи. Посреди самаго лѣта возятъ они все то, что имъ нужно, на саняхъ. Сему причиною отъ части застарѣлое обыкновенїе; а больше еще сїе, что всѣ тѣ мѣста, гдѣ они обитаютъ, чрезмѣру болотистыя и лѣсистыя, а по тому считаютъ они способнѣе ѣздить всегда на зимнемъ ходу. Нѣчего уже примѣчать въ хозяйствѣ такого народа, посреди котораго владычествуютъ нищета и унынїе. Не видно тамъ ни гуменъ, ни житницъ, нижѐ всего того, что составляетъ труды и изобилїе сельскихъ жителей. Сколь ни бѣдны земледѣльцы обитающїе въ сѣверной части Вятской провинцїи; но можно отдать имъ честь въ разсужденїи набожности ихъ: ибо почти во всѣхъ ихъ селахъ построены наилучшїя каменныя церкви. Крещеные Вотяки, подсудные сей же провинцїи, послѣдуя сему народному обыкновенїю тожъ дѣлаютъ въ своихъ селахъ, употребляя на то собственное свое иждивенїе.

О жителяхъ сѣверной части Вятской провинцїи.

Отъ

ОтЪ сихЪ селенiй продолжая путь мой на западЪ, прiѢхалЪ я обратно вЪ городЪ ХлыновЪ. Оттуда по общему плану нашего путешествiя предписано мнѢ Ѣхать вЪ верьхЪ по рѢкѢ ЧепцѢ, дабы симЪ путемЪ пробраться до предѢловЪ Пермской провинцiи. Приведя вЪ порядокЪ всѢ собранныя мною извѢстiя, Августа 9 дня выѢхалЪ я изЪ Хлынова, и чрезЪ 20 верстЪ разстоянiемЪ отЪ него прибылЪ кЪ устью рѢки Чепцы, сЪ востока впадающей вЪ рѢку Вятку у деревни называемой Девятияровой. Сiя рѢка есть преизобильнѢйшая изЪ всѢхЪ источниковЪ текущихЪ вЪ рѢку Вятку и вЪ разсужденiи доброты земель и мѢстЪ, лежащихЪ по ея брегамЪ, и вЪ разсужденiи того, что земледѢльцы по ней обитающiе несравненно зажиточнѢе противу живущихЪ вЪ сѢверной и западной части Вятской провинцiи, обитая посреди изобильныхЪ земель, и будучи упражнены единымЪ только хлѢбопашествомЪ. Богатство ихЪ состоитЪ во множествѢ хлѢба, которой у нихЪ повсягодно богатые купцы и крестьяна скупаютЪ, и нагрузивЪ суда отправляютЪ вЪ разныя мѢста вЪ низЪ по рѢкѢ ЧепцѢ, которая для судоваго ходу столько же способна, какЪ и рѢка Вятка. ВЪ преддверiи Чепскаго устья не видно ничего болѢе, какЪ только одни высокiя каменныя горы, по нихЪ глубокiя стремнины и разселины, изЪ нутри коихЪ истекаютЪ многiе источники водЪ и огромные

Августа 9 дня.

Чепское устье.

ные лѣса, растущїе на верьху горныхъ хребтовъ. Воды сея рѣки одинакаго свойства съ Вятскими водами, и рыбы въ ней находящїяся суть таковаго же рода, какъ и въ рѣкѣ Вяткѣ.

Осмотря Чепское устье, продолжалъ я путь мой далѣе къ востоку, стараясь при томъ, сколько возможно было, держаться западнаго берегу сея рѣки, дабы онымъ путемъ пробраться до ея вершинъ и осмотрѣть все то, что находится по ней примѣчанїя достойнаго. Частыя селенїя и разчищенныя поля дѣлали дорогу сколь способную, столь же и прїятную: ибо тамъ видимы луга, долины, лѣса и различныя высоты каменистыхъ горъ, что все составляло глазамъ зрѣлище наипрекраснѣйшее.

Далѣе отъ сего мѣста, разстоянїемъ отъ вышеписаннаго устья въ сорокѣ верстахъ, находится село Волчье, стоящее на западномъ берегу рѣки Чепцы, на верьху превысочайшїя горы. Сїю гору составляютъ различные песчаные каменные и шиферные слои, отверстые отчасти чрезмѣрною ея крутостїю, а больше еще отъ множества изъ нутри ея изходящихъ водъ. Спустившись на средину сея высоты, найдешь тамъ тонкой слой чернаго флеца; за нимъ далѣе къ подошвѣ горы лежитъ малиноваго цвѣта глина, которая индѣ затвердѣла такъ, какъ камень; а индѣ она мягка и подобна красной краскѣ, найденной мною около

города

города Хлынова; за оною до самаго горнаго матерuка разпространяется слой дикаго камня, внутрь коего видимы извившїеся тонкїе, такъ какъ бы хрустальные прожилки. Тамъ же находилъ я признаки мѣдной руды и различные коралы, лежащїе между каменьями, валяющимися по берегу текущей тутъ рѣки.

Отъ сея горы по пути ведущему къ вершинамъ Чепцы прибылъ я въ село Сасы. Отъ нея далѣе на востокъ, разстоянїемъ въ 27 верстахъ у деревни Вотской, называемой Пудемъ, находятся вершины рѣки Вятки, выходящїя съ полуденновосточной стороны и изъ внутренности пространнаго увала. Сїи истоки протекши малое разстоянїе прїемлютъ въ себя различные ключи и рѣчки съ полудня, съ сѣвера и съ востока текущїе, которые умноживъ глубину сихъ водъ составляютъ рѣку Вятку. Отсель соединенные источники текутъ паралельно съ Чепцою близь 400 верстъ, стремясь къ сѣвернымъ краямъ; но дошедъ до города Котельничья поворачиваются на полдень, и такъ идутъ до соединенїя ихъ съ рѣкою Камою. Теченїе ея сказуютъ болѣе 1500 верстъ, и на семъ пространномъ разстоянїи впадаютъ въ нее различныя рѣки, изъ которыхъ знатнѣйшїя суть нижеслѣдующїя: Копръ, Чепца, Халуница, черная Халуница, Вой, Пижма, Уржумъ, Шошма, Быстрица и великое число

Вершины рѣки Вятки.

малыхъ рѣчекъ (*). Мѣста, по всѣмъ вышеупомянутымъ рѣкамъ лежащія, столь лѣсисты, что едва ли гдѣ есть имъ подобная лѣсами изобилующая страна.

Далѣе отъ села Сусадовъ, идучи въ верьхъ по Чепцѣ верстъ съ восемь, протекаетъ рѣка Легма, стремящаяся съ запада въ рѣку Чепцу.

Рѣка Легма.

Сія рѣка достойна тѣмъ большаго примѣчанія, что она есть границею между Россійскими и Вотскими селеніями: ибо отъ нея далѣе къ востоку начинаются жилища крещеныхъ Вотяковъ, разпространяющіяся до самыхъ Чепскихъ вершинъ. По нимъ продолжая мое путешествіе прибылъ я въ Вотское село Глазова, стоящее на западномъ берегу рѣки Чепцы. Отъ ея разстояніемъ въ пяти верстахъ на восточной сторонѣ сеяжъ рѣки на вершинѣ превысокой горы

Старинныя городище.

находится старинное городище, укрѣпленное съ западной стороны крутизною горы, съ полудня преглубокою долиною, посреди которой течетъ рѣка Пиза, соединяющаяся съ источниками рѣки Чепцы, съ востока крутыми валами, касающимися концами своими высокимъ берегамъ обоихъ вышеупомянутыхъ рѣкъ. Въ немъ нѣтъ никакихъ достопамятныхъ развалинъ, кромѣ нѣкотораго числа бугровъ, находящихся внутрь градскаго укрѣпленія.

отъ

(*) Всѣ вышеупомянутыя рѣки, впадающія въ Вятку, удобны для судоваго ходу.

Отъ сего мѣста въ двадцати верстахъ на восточной сторонѣ тожъ рѣки близь Вотскаго села, называемаго Балезино, находится другое сему подобное городище. Валы его окружающїе столькожъ возвышенны, какъ и первыя: но сїи разнются только тѣмъ, что укрѣпленїе ихъ составляетъ видъ полукружїя, пресѣкающагося у крутизны стоящей тутъ горы. Вотяки по преданїямъ сказуютъ, что какъ тотъ, такъ и другой суть остатки ихъ древняго жилища. Первой изъ нихъ называютъ они Илкатаръ, а послѣднїй Курила. Сїи суть древнїя ихъ именованїя.

Оттоль ѣдучи къ востоку, разстоянїемъ въ 42 верстахъ находится село Поломъ, стоящее при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ рѣку Чепцу. Неудобь проходимыя мѣста, лежащїя къ вершинамъ сея рѣки, не дозволили мнѣ продолжать по ней далѣе мое путешествїе: сверьхъ того, естьлибъ и не взирая на всѣ оныя препятствїя возможно было пробраться къ перьвымъ Чепскимъ истокамъ, путь сей удалилъ бы меня отъ другихъ мѣстъ, назначенныхъ для моего изпытанїя. Сїе принудило меня, оставя рѣку Чепцу, разположить путь въ Пермскую провинцїю. Но прежде, нежели отъ нея отдалился, развѣдалъ я о мѣстѣ заключающемъ въ себѣ ея вершины; о чемъ мнѣ сообщили вѣрныя извѣстїя жители села Полома. Они сказуютъ, что истоки сея рѣки находятся

О вершинахъ рѣки Чепцы.

въ

вЪ полуденной части Вятской провинцïи, отЪ жилища ихЪ вЪ 70, а отЪ деревни Каракуловой вЪ 20 верстахЪ, и изходятЪ небольшимЪ ключемЪ изЪ лѣсистаго мѣста (*). Теченïя ея отЪ полудня на западЪ близь 400 верстЪ, гдѣ забравЪ вЪ себя множество большихЪ и малыхЪ рѣчекЪ, впадаетЪ вЪ рѣку Вятку вЪ 15 верстахЪ ниже города Хлынова. Мѣста по ней лѣсистыя и наполненныя множествомЪ обитателей, которые суть Рускïе ясашные крестьяна, Вотяки и небольшая часть ТатарЪ.

ОтЪ села Полома предпрïялЪ я путь мой кЪ городу Соликамску, лежащему вЪ полуночномЪ краю Казанской губернïи. Дремучïе лѣса составляли всѣ проѣзжаемыя мною мѣста, гдѣ не видно было ничего такого, чтобЪ могло возбудить вниманïе любопытнаго читателя. Границы Вятской провинцïи. НаконецЪ прибылЪ я кЪ границамЪ Вятской провинцïи, находящимся вЪ 40 верстахЪ отЪ вышеупомянутаго жительства у деревни Сарисосовой; за ею далѣе кЪ полунощи и востоку начинаются селенïя обитателей великой Пермïи и вотчины господЪ СтрогоновыхЪ.

За рубежемЪ вышеупомянутыхЪ провинцïй стоитЪ деревня Позднякова. ОтЪ ея далѣе на западЪ, разстоянïемЪ вЪ 25 верстахЪ, находятся вершины рѣки Камы у деревни, именуемой Полонской

(*) Близь вершинЪ рѣки Чепцы выходитЪ еще другая рѣка, называемая Отера; и сïя течетЪ на полдень вЪ рѣку Каму.

Полонской, на краю полуденной части Вятской провинціи. Взявъ съ собою знающихъ вожатыхъ, ѣздилъ я для осмотру сихъ достопамятныхъ истоковъ. На другой день прибылъ я къ сему мѣсту, проѣзжая лѣсистыми мѣстами и болотами едва проходимыми.

Истоки Камскіе, находящіеся у деревни Полонской, выходятъ изнутрь пологаго увала, лежащаго между полуднемъ и востокомъ, среди селенія тутошнихъ жителей. Воды сего славнаго источника, изтекая изъ каменнаго материка съ пріятнымъ шумомъ, текутъ сперва на западъ до самой подошвы увала; по томъ поворачиваются къ полунощи, вошедъ въ лѣсистую долину, которой умѣренная крутизна служитъ вмѣсто береговъ стремящимся источникамъ. Другія вершины сеяжъ рѣки находятся въ семи верстахъ отъ оныхъ близь Вотской деревни Борисады, выходящія съ полуденной стороны изъ тогожъ самаго кряжа, и въ трехъ верстахъ отъ первыхъ истоковъ соединившись вмѣстѣ составляютъ небольшую рѣчку. Отсель соединенные источники текутъ прямо на сѣверъ, гдѣ неописанное множество болотныхъ и ключевыхъ водъ соединившись съ ними умножили глубину сея рѣки такъ, что въ 40 верстахъ отъ изходу ихъ малые источники приемлютъ видъ такой рѣки, по которой безъ всякой нужды отправляютъ суда хлѣбомъ нагруженныя. Оттуда устремляется она къ

Вершины рѣки Камы.

 востоку

востоку и полунощи мимо города Соликамска и всей великой Пермїи, оставя хребты Рифейскихъ горъ и городъ Чердынь по лѣвой сторонѣ своего теченїя, разстоянїемъ въ 30 верстахъ; по томъ идетъ къ полудни, объемля теченїемъ своимъ болѣе двухъ тысячь верстъ, гдѣ забравъ въ себя многїя рѣки, соединяется съ рѣкою Волгою у села Богородскаго, въ 60 верстахъ ниже города Казани. По причинѣ множества болотъ, въ вершинахъ ея находящихся; и отъ великаго числа источниковъ истекающихъ изъ горъ, лежащихъ по ея берегамъ, сїя рѣка кажется воднѣе самой Волги: ибо по ней среди самаго лѣта могутъ безпрепятственно ходить огромныя суда. Земли около истоковъ Камскихъ лежащїя, весьма низкїя и мокрыя, способныя для посѣву только ржи, а по самой нуждѣ для ячменя и овса. Прочїе плоды не могутъ тамъ родиться по причинѣ холоднаго воздуха, объемлющаго всѣ сѣверные предѣлы; а больше еще отъ множества болотныхъ водъ, которыми наполнена вся сїя страна.

Осмотря Камскїя вершины, возвратился обратно въ деревню Познякову, изъ которой того же дня отправился по пути лежащему къ городу Соликамску. Тамъ имѣлъ я случай осмотрѣть различныя городища, оставшїяся отъ древнихъ обитателей тоя земли. Первое и самое лучшее изъ нихъ есть то, которое находится за двѣ версты не доѣзжая до села Ро-

Городище на рѣкѣ Обвѣ.

жествен-

жественскаго на восточномЪ берегу рѣки Обвы (*). КромѢ возвышенныхЪ валовЪ хотя нѢтЪ тамЪ никакихЪ остатковЪ древностей; однако внутрь укрѢпленія сего видимо множество дикаго камня, кирпича и муравленыхЪ плитЪ, которыя видно составляли какое ни будь каменное зданіе. СказываютЪ, что за пятьдесятЪ лѢтЪ отЪ сего времени находились среди валовЪ врата, изЪ дикаго камня сооруженныя; по чему можно заключить, что вЪ семЪ мѢстѢ было жилище владѢтелей древняго народа. ТамЪ находятЪ различныхЪ видовЪ вещи, изЪ которыхЪ нѢкоторую часть нынѢшніе жители сего мѢста, видя меня любопытствующаго, немедлѢнно ко мнѢ снесли. ВсѢ сіи находки состояли изЪ мѢди, хрусталя, бисера и изЪ цвѢтныхЪ каменьевЪ, которые безЪ сумнѢнія по обыкновенію сѢверныхЪ народовЪ употребляли Чюдскія женщины. ИзЪ числа принесенныхЪ ко мнѢ вещей примѢчанія достойны два небольшіе петушка, слитые изЪ мѢди покрытой полудою; на груди оныхЪ вдѢты малые отвѢсы или гири, сдѢланныя изЪ сего же

 металла.

(*) РѢка Обва течетЪ сЪ западной стороны вЪ рѢку Каму. По ней ходятЪ обыкновенно суда хлѢбомЪ нагруженныя, кЪ чему она весьма способна вЪ разсужденіи своея глубины и ширины. Берега ея лежащія на западЪ высокіе и каменистые; восточная сторона украшена лугами; кЪ вершинамЪ и кЪ устью ея мѢста весьма лѢсистыя и наполнены множествомЪ обитателей.

металла. Странныя сїи изображенїя представляли ль какое ни будь божество древняго народа, или служили какимъ либо домашнимъ украшенїемъ, того за вѣрное сказать не можно: но кажется всего приличнѣе причислить ихъ къ ребячьимъ игрушкамъ. Съ нимижъ вмѣстѣ найденъ поясъ, украшенный множествомъ мѣдныхъ бляхъ, сдѣланныхъ на подобїе сердечекъ, что все являетъ простоту древняго художества и грубой вкусъ тогдашняго вѣка народовъ. Принесшїе ко мнѣ сїи находки увѣряли меня, что не рѣдко попадаются имъ во градскихъ развалинахъ золотыя и серебреныя кольцы, перстни, серги и тому подобные женскїе уборы, которыми обыкновенно награждаютъ они серебряковъ, живущихъ въ тамошнихъ мѣстахъ. Сїе подало мнѣ случай спросить у нихъ, не находятъ ли они тамъ вещи, дѣлающїя видъ удивительной, или по крайней мѣрѣ отмѣнной противу обыкновенныхъ? Одинъ изъ толпы окружившихъ меня мужиковъ отвѣтствовалъ: что отецъ его копая нѣкогда погребъ позади восточной части градскихъ валовъ, гдѣ нынѣ ихъ селидьба, нашелъ статую, слитую невѣдомо изъ какого металла, представляющую видъ взрослаго младенца, сидящаго на конѣ. Обрадованный сею находкою старикъ осмотря его прилѣжно, пошелъ о томъ возвѣстить своимъ дѣтямъ, оставя сего изваяннаго рыцаря на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ его нашелъ, безъ сумнѣнїя для того,

что

что недоставало въ немъ силы донести его до своего дому. Сколь радостную вѣсть воображалъ онъ сообщить своимъ домашнимъ, столь плачевное позорище поразило старика при входѣ его въ свою хижину; ибо онъ нашолъ тамъ мертвымъ одного изъ своихъ сыновъ. Суевѣрїемъ зараженный отецъ заключилъ, что смерть сына его случилась отъ сего волшебнаго болвана; и для того положилъ завѣтъ, чтобъ никогда до него не касаться и по самую смерть свою не разглашать о мѣстѣ, гдѣ онъ его нашелъ, дабы въ противномъ тому случаѣ не приключить новаго бѣдствїя своимъ домочадцамъ. Басняль, или похожее на правду сїе сказанїе, того я не знаю: но соглашусь лучше на первое, хотя всѣ тутошнїе жители единогласно утверждаютъ случай старика за истинну.

Отсель прошедъ западное укрѣпленїе сего достопамятнаго городища, находятся глубочайшїя каменныя разсѣлины; а позади оныхъ на высотѣ тояжъ горы видимо другое валами укрѣпленное мѣсто, которыхъ твердость по нынѣ еще непоколебима: и сей то безъ сумнѣнїя былъ замокъ древнаго селенїя. Онъ сдѣланъ на подобїе круга, имѣя съ западной стороны осыпавшїяся земляныя врата, ведущїя внутрь градскаго укрѣпленїя. Вошедъ во оныя найдешь тамъ множество камней и муравленыхъ плитъ; но достопамятныхъ развалинъ никакихъ тамъ не находится. Пространство она-

го замка весьма малое; ибо вся окружность его не составляетъ болѣе 50 саженъ : напротивъ того первое укрѣпленіе занимаетъ мѣста близъ версты.

Отъ сего мѣста въ десяти верстахъ, по пути ведущему къ городу Соликамску, есть таковое же городище ; но въ немъ нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго, по той причинѣ, что и валы, которые укрѣпляли селеніе древнихъ обитателей того земли , почти всѣ разпаханы живущими тамъ нынѣ земледѣльцами.

Августа 20 дня. О Чюдскихъ городищахъ въ Пермія.

Далѣе отъ сихъ развалинъ, разстояніемъ въ 50 верстахъ, находится село Купросъ, стоящее при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ рѣку Инву. Сіе жительство занимаетъ селеніемъ своимъ нѣкое валами укрѣпленное городище , въ которомъ , сказуютъ , будто бы обитали Князья Чюдскаго народа (*). Тамъ находятъ различныя серебреныя и мѣдныя вещи , также и землепахотныя орудія , находимыя во градскихъ развалинахъ и въ поляхъ, лежащихъ около сихъ мѣстъ; изъ чего можно заключить, что древніе обитатели сея страны были земледѣльцы.

Отъ Купроса въ двадцати верстахъ близъ села Майкова , стоящаго на большой же Соли-

кам-

(*) Вмѣсто народовъ, называемыхъ мною Чюдью, здѣшніе жители говорятъ , будто бы Пермская область населена была , по ихъ нарѣчію , Чюдаками Бѣлоглазыми.

камской дорогѣ, находится таковое же городище, какъ и вышеописанное; а далѣе отъ онаго въ верьхъ по рѣкѣ Инвѣ, разстояніемъ въ пятнатцати верстахъ, видимо еще другое валами укрѣпленное мѣсто: но въ нихъ нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго.

Осмотря всѣ городища, находящіяся на пути моемъ, прибылъ я въ Пожевской заводъ господина Барона Сергѣя Строганова, лежащій отъ села Купроса въ 50 верстахъ. Сей заводъ состоитъ изъ двухъ промысловъ, то есть изъ мѣднаго и желѣзнаго; а по тому для перваго сдѣлано три мѣдиплавильныя печки; для другаго одна домна и седмь разковочныхъ молотовъ. Казалось бы, что два промысла вообще соединенные должны приносить преимущественнѣйшій прибытокъ завода содержателю: но напротивъ того, естьли есть что убыточное для него, то безъ сумнѣнія сей заводъ, не имѣющій всего того, что споспѣшествуетъ къ прибыткамъ другихъ заводчиковъ. Самая руда, плавимая на ономъ заводѣ, есть столь бѣднаго содержанія, что отъ ста пудъ едва содержитъ ли она въ себѣ одинъ пудъ чистой мѣди, которая тѣмъ паче еще убыточнѣе, что по чрезмѣрной ея жосткости не прежде можно плавить ее въ горнахъ, пока не обожгутъ ее въ такъ называемыхъ роштейнахъ. Разсматривая столь бѣдное содержаніе Строгановскихъ рудъ, каждый можетъ заключить,

Пожевской заводъ Строганова.

какое

какое малое число мѣди выплавляютъ они во весь годъ. Заводской управитель увѣрялъ меня, что во все годовое время не могутъ они выплавить болѣе 400 пудъ мѣди, и то еще такой, которой имъ самимъ съ поставкою въ Екатеринбургъ обходится каждый пудъ въ шесть рублевъ съ половиною, а иногда и дороже онаго: и такъ по словамъ его отъ каждаго пуда накладу по одному рублю. Но естьли причислить къ тому еще то число крестьянъ, которые безпрестанно работая въ семъ безполезномъ промыслѣ пришли въ крайнее раззоренїе и въ нищету, то терпимой господиномъ Строгановымъ убытокъ будетъ еще гораздо превозходнѣе. Я бы могъ изчислить всѣ пагубныя слѣдствїя, которыя возрасли отъ сихъ промысловъ и ко вреду общественному и ко вреду самихъ владѣтелей: но я чуждь представлять жалостное состоянїе сихъ нещастныхъ обитателей; а изслѣдовать сїе и предостеречь всѣ вредности отъ сего произходящїя, и впредь произойти могущїя, есть истинный долгъ тѣхъ, которые прїемлютъ участїе и въ прибыли и въ убыткѣ.

Нѣчего уже искать примѣчанїя достойнаго въ такомъ заводѣ, котораго и самое дѣйствїе сколь развратно, столь же и несовершенно во всѣхъ заводскихъ дѣлахъ. Гибель лѣсу, раззоренїе крестьянъ, недостатокъ во всѣхъ нужныхъ къ сему промыслу вещахъ,

должнобъ

должнобЪ при первомЪ взглядѢ отвратить отЪ сего хозяина, желающаго подлинно видѢть дѢла свои вЪ порядочномЪ установленіи и пользоваться прибытками отЪ того получаемыми вЪ другихЪ мѢстахЪ.

Отправясь изЪ сего завода, прибылЪ я вЪ село Городище, стоящее на западномЪ берегу рѢки Камы, разстояніемЪ отЪ него вЪ осми верстахЪ. Имя села произходитЪ отЪ старинннаго городища, которое находится внутрь самаго жительства, и гдѢ понынѢ видимы еще возвышенные валы, занимающіе окруженіемЪ своимЪ мѢста на 150 саженЪ. Село Городище.

ДалѢе отЪ сего городища по пути ведущему вЪ верьхЪ по рѢкѢ КамѢ, разстояніемЪ вЪ 20 верстахЪ, находится Атоманской мѢдной заводЪ, именуемый такЪ отЪ рѢки Атомана, позади заводскаго селенія впадающей вЪ рѢку Каму. ВЪ немЪ шесть плавильныхЪ печекЪ и одинЪ гармахерскій горнЪ. ПорядокЪ его дѢйствія ни чѢмЪ не разнится отЪ вышеописаннаго: ибо рудники у всѢхЪ господЪ СтрогановыхЪ суть общіе; а по тому довольствуются всѢ одинакаго содержанія рудами и равными доходами получаемыми отЪ того. Различіе между ПожевскимЪ и АтоманскимЪ заводомЪ есть только вЪ одномЪ ихЪ названіи, и еще вЪ томЪ, что послѢдній принадлежитЪ г. барону Александру Строганову. Атоманской заводЪ Строганова.

Городище близь Висимскаго завода.

Отъ сего завода идучи къ востоку съ полверсты находится лѣсистая каменная гора. На высотѣ оныя видимо старинное городище, двумя крутыми валами укрѣпленное. Гора сія составляетъ нѣкоторой видъ треугольника; а по тому три части ея, защищаемыя горною крутизною, не имѣютъ никакого сдѣланнаго руками человѣческими укрѣпленія: но съ сѣверовосточной стороны, гдѣ лежитъ пространная равнина, укрѣпляли древнее селеніе два возвышенные вала. Естьли въ древности рѣка Кама не текла у самой подошвы горы, то прежніе жители мѣста сего могли находить воду, не спускаясь съ крутизны горы, въ двухъ пріятныхъ источникахъ, текущихъ по равнинѣ, лежащей на сѣверовосточной части городища.

Село Усолье.

Отсюда ѣдучи въ верьхъ по рѣкѣ Камѣ, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится село новое Усолье, стоящее на западномъ берегу сея рѣки, и есть знатнѣйшее изъ всѣхъ селеній, находящихся въ области Соликамской, въ разсужденіи соляныхъ промысловъ, принадлежащихъ господамъ Строгановымъ. Хотя уже въ нѣкоторыхъ давно изданныхъ въ публику сочиненіяхъ и извѣстно состояніе Пермскихъ соловаренъ; но можетъ быть вмѣстѣ съ прошедшимъ временемъ изчезло оно изъ памяти многихъ людей; а по тому кажется мнѣ дѣломъ пристойнымъ напомянуть объ нихъ, и

сообщить, въ какомъ порядкѣ находятся сіи полезные промыслы, питающіе не малую часть обитателей Россійскаго государства.

Село Усолье и всѣ соляныя варницы внутрь и внѣ его находящіяся построены на восточномъ берегу рѣки Камы; но горы, составляющія обыкновенно восточные берега здѣшнихъ рѣкъ, раздѣлившись на двое, оставляютъ сіе селеніе на пространной и пріятной ровнинѣ, окруженной съ сѣвера и запада хребтами раздѣлившихся горъ. Соляные источники разпространяются по обѣимъ сторонамъ тоя рѣки: но теченіе ихъ сокрыто во внутренности земной, откуда достаютъ росолъ способомъ машинъ, сдѣланныхъ на подобіе насосовъ, дѣйствующихъ двумя запряженными лошадьми (*). Хотя положеніе мѣстъ, заключающихъ въ себѣ источники соленыхъ водъ, одинакое; но сила ихъ солености различна. Самый лучшій изъ нихъ есть такъ называемый Васильевскій, содержащій въ водахъ своихъ соли несравненно большее количество противу всѣхъ другихъ: ибо изъ тогожъ числа росолу, какъ и изъ прочихъ трубъ или источниковъ, вывариваютъ соли въ каждыя сутки по семидесяти по три мѣшка, считая въ

О Пермскихъ соляныхъ промыслахъ.

 каж-

(*) Сію машину соловарщики называютъ трубою, по тому, что она составлена изъ множества деревянныхъ трубъ, скрѣпленныхъ одной съ другою, и кои нижнимъ концемъ своимъ врываясь въ нѣдра земныя, силою нѣкіихъ машинъ касаются соляному материку.

каждомЪ мѣшкѣ по три пуда съ половиною, что составляетЪ 255½ пудЪ: напротивЪ того изЪ другихЪ есть самое большее число, когда изЪ таковагожЪ количества росолу и вЪ таковоежЪ время выдетЪ 180 пудЪ.

О Соликамскихъ соляныхЪ промыслахЪ.

Источники, различающїеся соленостїю своею, неравны также и глубиною отЪ поверьхности земной: иные изЪ нихЪ находятся вЪ 35, другїе вЪ 40 и вЪ 45 саженяхЪ. По сему уже всякой можетЪ заключить, что рѣка Кама гораздо выше сихЪ соленыхЪ водЪ протекаетЪ. Случилось тамЪ примѣчанїя достойное дѣйствїе между машинами, вытягивающими росолЪ изЪ подземелвныхЪ источниковЪ, которое состоитЪ вЪ нижеслѣдующемЪ. Одна машина была построена на нагорной сторонѣ рѣки Камы вЪ селѣ новомЪ Усольѣ, а другая на луговой сторонѣ тояжЪ рѣки у села называемаго Усть-Зирянка. Естьли начнетЪ дѣйствовать машина находящаяся вЪ Усольѣ, то другая должна оставаться безЪ дѣйствїя, не находя болѣе росолу вЪ своихЪ нѣдрахЪ. Сему причиною есть сїе, что обѣ они нечаянно построены на одной подземной жилкѣ соленыхЪ водЪ; а по тому, какЪ скоро одна будетЪ вЪ дѣйствїи, то поглотивЪ вЪ себя весь росолЪ притягиваетЪ и изпущаетЪ вЪ свое отверстїе, такЪ что другой ничего болѣе не остается. ИзЪ сего можно заключить, что соляные источники имѣютЪ теченїе свое небольшими протоками на

на подобіе простыхъ ключей, выходящихъ изъ внутренности горъ.

Сколь великое пространство занимаютъ теченіемъ своимъ подземные источники соли, и между какими землями они протекаютъ; то остается понынѣ никѣмъ порядочно не изслѣдовано по причинѣ чрезмѣрной глубины източниковъ, въ которой и самыя орудія, достигающія до ихъ материка, дѣйствуютъ сокровенно отъ всеобщаго зрѣнія. Промышленики, живущіе въ селѣ Усольѣ сказываютъ, что въ то время, когда дѣлаютъ они новую трубу, или починиваютъ поврежденную, достаютъ они орудіями, которыя бываютъ впускаемы внутрь трубы, и ударяя въ лежащія тамъ земли выносятъ съ собою на поверьхность по части отъ тѣхъ земныхъ слоевъ, которые тамъ находятся (*). Сіи земли по словамъ ихъ суть различны, и индѣ въ соляномъ материкѣ находятъ они синеватой илъ, имѣющій соленой вкусъ; [безъ сумнѣнія отъ прикосновенія къ нему соляныхъ жилъ.] индѣ попадается черная

(*) Не вѣдомо мнѣ совершенное дѣйствіе сихъ орудій: но сіе извѣстно, что къ раздробленію мягкихъ земель употребляютъ они такъ называемой тюрикъ, весьма подобный колодезной бадвѣ. На днѣ его сдѣлано малое сквозное отверстіе, въ кое земля ударомъ внутрь трубы на шестахъ впущеннаго тюрика бываетъ принуждена входить въ сію скважину, и такимъ образомъ выноситъ онную на ружу: но далѣе въ глубь земли въ слояхъ каменныхъ и шиферныхъ дѣйствуютъ различныя пилы, буравы и тому подобныя орудія.

и сѣрая земля, вяжущая языкъ; что кажется весьма сходно съ квасцовою рудою, коей почти всегдашнее убѣжище въ соляныхъ мѣстахъ. Верьхніежъ слои тамо находящихся земель суть различныя глины и звенья огромныхъ камней.

Искать причину произхожденія Пермскихъ соляныхъ источниковъ, надлежитъ мысленно заблуждать въ глубочайшихъ подземельныхъ предѣлахъ, и тамъ изслѣдовать сію истинну, коя понынѣ намъ неизвѣстна. Многіе думаютъ, что сіе должно приписать соляному материку, составляющему нѣдро тоя земли, и гдѣ будто бы сей росолъ накопляется отъ изхожденія внутреннихъ водъ, пробирающихся въ глубь сквозь подземныя скважины, и пріемлющихъ сей вкусъ отъ солености натуральною солью исполненныхъ жилъ: но я охотнѣе соглашусь вѣрить, что сей тузлукъ начало свое пріемлетъ отъ морскихъ водъ, разпространяющихся внутрь нѣдръ земныхъ нѣкіими протоками; и что родитель сихъ солей есть сѣверный Окіанъ, прилегшій ближе всѣхъ морей ко области Соликамской. Можно, и позволено различно думать о подземныхъ дѣйствіяхъ; а по тому не взыщутъ на мнѣ, естьли я ошибся въ своемъ мнѣніи, и простятъ мнѣ такъ, какъ человѣку едва знающему и имя Физики, удобной для познанія тайныхъ дѣйствъ природы.

Коликаго

Коликаго достойны удивленія догадки тѣхъ людей, которымъ едва извѣстно и самое имя искусства! Но не смотря на все сіе снискиваютъ себѣ пользу въ самыхъ сокровенныхъ нѣдрахъ земныхъ. Соляные Пермскіе промыслы, безъ сумнѣнія открытые сего сорта людьми, показуютъ болѣе всего удивительной образъ таковаго искусства: ибо ктобъ подумалъ, чтобъ трубы утвержденныя въ малое земное отверстіе руками сихъ незнающихъ людей могли дѣйствовать въ преисподнія земли; и что еще удивительнѣе, дѣйствіе оныхъ сокрыто отъ зрѣнія людскаго. Ни слои каменные, ни воды прѣсныхъ источниковъ, которыми исполнена сія страна, не могутъ имъ стоять противу, ниже возпрепятствовать имъ къ достиженію ихъ намѣренія.

О Пермскихъ соляныхъ промыслахъ.

Какъ составляютъ сіи удивительныя машины, дѣйствующія сокровенно въ преисподнія земли; какія препятствія случаются при раздробленіи земныхъ слоевъ; какими способы преодолѣваютъ таковыя препятствія; въ какой глубинѣ отъ поверьхности земной, и какого рода земли находятъ при откровеніи соляныхъ жилъ: такое описаніе могло бы сдѣлать совершеннымъ, и подвигнуть къ лучшему вниманію каждаго любящаго познавать тайныя творенія природы. Но сего удовольствія не можно ожидать ни отъ меня, ниже отъ всѣхъ тѣхъ, кои были маловременными смотрителями сихъ

промы-

промысловЪ. НадлежитЪ для испытанія сего быть тамЪ вЪ такое время, когда хозяева соловаренЪ вздумаютЪ дѣлать откровеніе новаго источника. Тогда, какЪ они увѣряютЪ, можно сдѣлать таковыя пріятныя примѣчанія. Но сіе самое исканіе новаго росолу случается не весьма часто: ибо большая часть изЪ нихЪ имѣютЪ соленые воды издавна ихЪ предками открытыя. И такЪ оставя сіе невѣдомое намЪ испытаніе, по крайней мѣрѣ потщимся описать, какимЪ образомЪ вывариваютЪ соль, или лучше напомнимЪ о такомЪ дѣлѣ, которое нѣкогда иностранными было описано; но долговременностію погружено вЪ вѣчное забвеніе.

О ПермскихЪ соловарняхЪ.

Самой видЪ варничныхЪ избЪ есть совершенное подобіе большаго анбара; а по тому не требуютЪ они никакого описанія. Внутри сего пространнаго зданія вырыта яма, и выкладена такимЪ твердымЪ кирпичемЪ, который можетЪ устоять противу безпрестанно пылающаго тамЪ огня (*). ВЪ сію ямину утверждается на желѣзныхЪ полосахЪ прикрѣпленныхЪ кЪ брусьямЪ, лежащимЪ поверьхЪ оныя, такЪ называемая сирена, которая ничто иное есть, какЪ большая желѣзная сковорода, имѣющая видЪ равнаго четвероугольника, мѣрою вдоль и поперегЪ 12 аршинЪ, и вышина ея простѣнковЪ 8 вершковЪ. Сколь великое

(*) Сей кирпичь составляютЪ такимЪ же образомЪ, какЪ и горновыя камни при мѣдныхЪ заводахЪ.

великое число входитъ въ нее росолу, того ни одинъ изъ соловарщиковъ не могъ сказать мнѣ справедливо, по тому, что у нихъ нѣтъ тому извѣстной мѣры; но соленою водою наполняется она безъ измѣренія способомъ жолобовъ, проведенныхъ къ ней отъ росольныхъ машинъ: однакожъ увѣряютъ, что въ сутки на каждую сковороду изходитъ его отъ 800 до 1000 вѣдръ. Къ варенію соли употребляются сухія сосновыя, ельховыя, пихтовыя и березовыя дрова, которыя кладутъ въ вышеописанную ямину. Когда разкладенный огонь довольно усилится, тогда пускаютъ по жолобамъ машиною изъ нѣдръ земныхъ вытягиваемой росолъ, который дошедъ до висящей сковороды, наполняетъ ее онымъ, и по прошествіи малаго времени начинаетъ кипѣть. Первое дѣйствіе кипящаго росола состоитъ въ томъ, что изходитъ изъ него нѣкотораго рода бѣлый мѣлкій песокъ, который самъ садится на небольшіе жолобки, положенные по всѣмъ угламъ поваренной сковороды, куда его прибиваетъ отъ силы огня волнующійся росолъ (*). Очистившись отъ сихъ смѣшавшихся съ нимъ земель, отдѣляющихся отъ него на свои мѣста, самъ росолъ начинаетъ садиться на дно сковороды и составляетъ бѣлую мѣлкую соль; а поверьхъ его остается слабая вода,

(*) Сей песокъ въ разсужденіи его твердости и мягкости употребляютъ въ мѣдныхъ заводахъ для горновыхъ кирпичей.

пріемлющая невѣдомо отъ чего горькой вкусъ. Сію воду никогда не выливаютъ вонъ, но оставляютъ въ сковородѣ, считая, что она споспѣшествуетъ къ лучшему варенію вновь наливаемаго росола. Чрезъ сутки обыкновенно выбираютъ свареную соль, къ чему употребляютъ на долгихъ шестахъ утвержденные желѣзные гребни; и такимъ образомъ пригрѣбаютъ ее ко краямъ сирены; а по томъ деревянными лопатками бросаютъ соль на доски нарочно положенныя поверьхъ кипящей сковороды, гдѣ сохнетъ она отъ теплоты, пребывающей навсегда въ варничной храминѣ. Самое дурное при сихъ соловарняхъ есть сіе, что они не имѣютъ для сушенія вываренной соли инаго хранилища, какъ сіи доски, гдѣ дымъ исходящій непрестанно изъ курившихся въ яминѣ дровъ, пыль, пепелъ, различный соръ, и наконецъ дождь или снѣгъ, входящій въ ненастные дни съ верьху и со всѣхъ сторонъ варничной избы, построенной съ великимъ нерачененіемъ, валясь на соль лишаютъ ее природной бѣлизны, и можетъ быть дѣлаютъ нѣкоторой вредъ употребляющимъ ее въ пищу. Но естьли сего послѣдняго и не случается, то по крайней мѣрѣ съ соромъ и со всякою нечистотою смѣшанная соль не можетъ уже быть такъ пріятна, какова она въ самомъ существѣ. Предостерегая сію нечистоту, кажется гораздо бъ было лучше, естьли бы промышленики для су-

шенія

шенія сырой соли сдѣлали особливыя мѣста. Естьли неудобно имъ покажется въ отдѣленномъ мѣстѣ отъ варничной храмины [ибо скажутъ они, что для выноски ея потребны излишніе люди]; то хотя внутрь ея самой, только бы таковое сушилище было съ верьху, съ низу и съ боковъ ограждено досками, или особливымъ срубомъ построенное, дабы ни дымъ, ни сажа, ниже все то, что дѣлаетъ ея нечистоту, не могло туда пробраться. Но естьли симъ подобіемъ устроенное хранилище не будетъ имѣть довольной теплоты къ сушенію оныя, не великъ убытокъ, когда для сего сдѣлаютъ они небольшія печки, могущія согрѣвать сырую соль.

Каждая варница управляется четырьмя работниками, въ томъ числѣ одинъ мастеръ, или такъ называемый поваръ, коего должность есть та, чтобы узнавать, когда поспѣетъ соль, и какимъ количествомъ росола должно наполнять выпорожненную сковороду; а прочіе его сотрудники носятъ и кладутъ дрова въ варничную печь, и выгребаютъ соль, когда будетъ она совсѣмъ готова. Не всякая поварьня имѣетъ для себя особливую трубу или источникъ соленыхъ водъ; но однимъ довольствуются двѣ, а иногда и три варницы. На каждую изъ нихъ изходитъ въ сутки дровъ по семи саженъ, а иногда менѣе и болѣе, смотря по добротѣ заготовленныхъ дровъ. Выходъ соли соединенъ

не только съ различною силою соленыхъ водъ; но и съ состоянiемъ воздуха: ибо въ ведреной день количество вывареной соли бываетъ превосходнѣе, нежели въ ненастные и сумрачные дни. Кажется сему причиною отчасти то, что во время сырой погоды не столь поспѣшно дѣйствуетъ сила огня, отчасти самый воздухъ сыростiю исполненный, удобнѣе и больше втягиваетъ въ себя паровъ изходящихъ изъ соли: по крайней мѣрѣ такъ сказываютъ о томъ сами соловарщики.

О пространствѣ лѣсовъ.

Тѣ, кои думаютъ, что Соликамскiя соловарни служатъ ко умноженiю недостатка въ лѣсахъ, которой со временемъ могутъ возчувствовать обитатели сей пространной области. Безъ сумнѣнiя такъ они заключаютъ, не вѣдая ни положенiя тамошнихъ мѣстъ, ниже тѣхъ способовъ, которые употребляютъ соловарщики къ довольствiю своихъ промысловъ дровами, и кои тотъ часъ разрушатъ сiе мнимое сомнѣнiе. Какъ ни лѣсисты мѣста лежащiя въ округъ всѣхъ селенiй, изобилующихъ соловарнями; однакожъ промышленики тамъ не ищутъ себѣ дровъ: ибо имъ выгоднѣе и прибыточнѣе везти изъ за 300 верстъ водою, нежели сухимъ путемъ за 25 верстъ; что они обыкновенно и дѣлаютъ, доставая дрова изъ отдаленныхъ и ни кѣмъ, кромѣ звѣрей, не обитаемыхъ мѣстъ; а по тому большая часть окружныхъ лѣсовъ остается съ избыткомъ

для

для удовольствія тамошнихъ поселянъ. Кто хочетъ узнать пространство здѣшнихъ лѣсовъ, тотъ пусть пойдетъ въ сѣверную часть Соликамскаго уѣзда, пройдетъ все то разстояніе, кое къ сѣверу ведетъ къ рѣкѣ Печорѣ, къ востоку къ Скиѳскому Океану, и скажетъ тогда, что онъ тамъ видѣлъ. Безъ сумнѣнія скажетъ, что не видалъ ничего болѣе, какъ ужасныхъ темныхъ и необъятнаго пространства лѣсовъ, которыхъ не только потомки наши, но и всѣ будущіе вѣки обнять не могутъ. Тамъ возчувствуешь наипріятнѣйшее восхищеніе, когда увидишь малое мѣсто, исторгнутое отъ растѣнія деревъ, подобно, какъ среди пространныхъ и необитаемыхъ степей усмотришь вдали кустарникъ, къ коему стремится всякъ съ таковымъ же восхищеніемъ, дабы насытиться симъ пріятнымъ зрѣлищемъ. Вотъ каково пространство сѣверныхъ лѣсовъ! И сіе разбирая перемѣнятъ мнѣніе свое думающіе о недостаткѣ лѣсовъ, могущихъ родиться отъ Пермскихъ соловаренъ. Я самъ прежде, енжели удалось мнѣ быть въ сѣверной части Соликамскаго уѣзда, держался сего несправедливаго мнѣнія: но бывъ тамо, перемѣнилъ я мои мысли, и скажу наконецъ, что я желалъ бы приложить старанія ко уменьшенію сихъ лѣсовъ, дабы тѣмъ часть сей нынѣ безплодной и никѣмъ необитаемой земли очиствивъ отъ растущихъ по ней деревъ и осушивъ отъ мховъ и болотъ, ко-

ими она исполнена, сдѣлать ее удобною для обитанія народа. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже есть нѣкоторыя селенія сея страны, чувствителенъ имъ недостатокъ въ поляхъ, и они бы съ радостію отдавали свои пространныя, но при томъ безполезныя лѣса, на всякое употребленіе, только бы тѣмъ найти случай очистить земли для хлѣбнаго посѣву и избавиться трудовъ, несомыхъ ими отъ разчищенія полей.

Сіе самое неописанное изобиліе болотныхъ лѣсовъ есть причиною, что сколь не довольно число земледѣльцовъ обитающихъ въ Соликамской области. Но нѣтъ ни одного уѣзда подсуднаго Казанской губерніи столь недостаточнаго хлѣбомъ; ибо крестьяна, не имѣя довольства въ плодоносныхъ поляхъ, кои бы могли они обработать въ пользу всѣхъ тамошнихъ обитателей, съ нуждою находятъ хлѣбъ и для собственнаго пропитанія; о чемъ пространнѣе буду я говорить ниже сего: а теперь приведу къ концу описаніе здѣшникъ соловаренъ.

Въ округѣ села новаго Усолья находятся еще другія Строгановскія соловарни, какъ то въ селѣ Веретій, въ Усть Зыранскѣ и въ селѣ Дѣдюхинѣ, бывшемъ прежде сего продуктомъ Пыскарскаго монастыря, стоящаго въ небольшомъ разстояніи отъ онаго; а нынѣ подъ вѣденіемъ особливаго управителя, опредѣляемаго изъ Соляной канторы. Но какъ всѣ тамошніе

источ-

источники, варницы и самое положенїе мѣстъ не дѣлаютъ никакого различїя отъ находящихся въ Усольѣ, то здѣсь упоминать о нихъ нѣтъ ни малой нужды.

Весною изъ всѣхъ мѣстъ вываренную соль отправляютъ водою въ ладьяхъ и межеумкахъ до нижняго Нова города, гдѣ выгружаютъ ее въ тамошнїе магазейны. Сей источникъ богатства государственнаго почти неизчерпаемъ: ибо не смотря на то, что уже болѣе ста лѣтъ безпрестанно варятъ тамъ соль, отпуская ежегодно близь милїона пудовъ во внутреннїя части Россїйской имперїи; однакожъ не примѣтно, чтобы количество соленыхъ водъ умалялось: но можно еще надѣяться, что искусствомъ нынѣшнихъ вѣковъ приведены будутъ въ наилучшее состоянїе.

Вотъ все то, что могъ я узнать о Соликамскихъ соловарняхъ. Теперь, оставя оное, обращуся къ описанїю моего путешествїя. Окончавъ осмотры мои въ селѣ Усольѣ и сїе самое описанїе, представленное мною здѣсь для любопытства читателя, отправился оттуда по пути ведущему къ городу Соликамску. Въ 29 верстахъ отъ онаго находится сей городъ, стоящїй на берегу рѣки Усолки, протекающей въ доль градскаго селенїя, и съ восточной стороны впадающей въ рѣку Каму (*). Въ немъ

Городъ Соликамскъ.

шесть

(*) Устье сея рѣки отъ города Соликамска въ семи верстахъ; да и самая рѣка Кама въ таковомъ же разстоянїи отъ онаго.

шесть каменныхъ церквей, одинъ мужескїй монастырь ; и болѣе 1000 обывательскихъ домовъ. Купечество живущее въ семъ городѣ хотя и не весьма богатое , но торги отправляетъ весьма порядочно. Главный ихъ продуктъ есть пушный товаръ, которой скупая у уѣздныхъ жителей , отправляютъ во всѣ внутрь Россїи бывающїя ярманки и на границу Китайскую , вывозя оттуда разные шелковые и бумажные товары , нужные для употребленїя своихъ гражданъ. Изъ ремесленныхъ людей находятся тамъ серебреники , мѣдники , оловянишники и кожевники; а женщины ихъ шьютъ золотомъ и плетутъ различныя кружева довольно искусно. Внутрь самаго города по берегамъ текущей тутъ рѣки построены соловарни , принадлежащїя тамошнимъ гражданамъ, и два кожевные завода : но юфть никуда не отправляютъ по той причинѣ , что всю ее скупаютъ у нихъ въ самомъ городѣ.

Соляные промыслы , находящїеся внутри города Соликамска не столь прибыточны для промышлениковъ , какъ Усольскїе промыслы , и въ другихъ окружныхъ тамошнихъ селенїяхъ. Самая соленость сихъ источниковъ гораздо слабѣе противъ первыхъ : ибо вмѣсто того , что изъ посредственныхъ водъ Усольскихъ источниковъ выходитъ въ сушки соли 180 пудъ отъ каждой варницы , таковое число въ Соликамскихъ соловарняхъ едва можно получить въ

двои

двои сутки. Кажется нѣтъ иной причины слабости сего росола, какъ той, что въ нѣдрахъ сей земли находится множество прѣсныхъ водъ, которыя сообщаясь съ солеными водами, лишаютъ солености природной ихъ.

Естьли что есть примѣчанія достойное въ окружности Соликамской, то Троицкой мѣдной заводъ господина титулярнаго Совѣтника Турченинова, стоящій въ трехъ верстахъ отъ города при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ рѣку Усолку. Заводъ самъ собою не заключаетъ ничего отмѣннаго; ибо въ немъ только двѣ плавильныя печки, гармахерскій горнъ и одинъ расковочный молотъ: но фабрика, построенная въ немъ для дѣланія металлическихъ вещей составляетъ все превосходство его. Въ ней способомъ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ минераловъ дѣлаютъ красной и желтой тумпакъ, различныя чеканныя и рѣзныя вещи изъ сего металла, и финифтяную посуду по обычаю Китайскому. Всѣ сіи художества искусствомъ и неутомленными трудами самого хозяина доведены до такой степени совершенства, что не весьма знающій человѣкъ въ различеніи дорогихъ металловъ отъ посредственныхъ сочтетъ ихъ безъ сумнѣнія за вещи сдѣланныя изъ золота, смѣшаннаго съ лигатурою; ибо видъ ихъ, соединенный съ превосходнымъ искусствомъ художниковъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто въ самомъ дѣлѣ отмѣн-

Троицкой заводъ у города Соликамска.

ное отъ всѣхъ другихъ посредственныхъ медаллов. Похвально для него сіе попеченіе къ распространенію столь полезныхъ художествъ въ своемъ отечествѣ; но тѣмъ паче еще, что онъ изучилъ тому собственныхъ своихъ людей, упражняясь самъ нѣсколько времени въ познаніи металлургическихъ дѣйствій, въ которомъ наконецъ столь удачливо успѣлъ, сколь видимъ мы нынѣ оное совершенно. Наконецъ, чтобы отдать ему справедливость, можно еще и сіе сказать, что онъ изъ всѣхъ его состоянія людей есть первый, который какъ сіе искусство, такъ и прочія домашнія художества привелъ въ столь цвѣтущее состояніе.

Сія фабрика и всѣ къ тому принадлежащія орудія, какъ то различныя машины, точильны, небольшіе молоты, разбивающіе мѣдь въ тонкіе листы, устроены съ таковымъ искусствомъ, каковое должно соотвѣтствовать изящнымъ художествамъ, составляемымъ въ сей превозходной металлической фабрикѣ.

Что касается собственно до Троицкаго завода, то сколь ни благоразумнымъ управляется онъ хозяиномъ, однакожъ недостатокъ рудъ преодолѣваетъ всѣ его попеченія, такъ что дѣйствіе плавильныхъ печекъ принуждены часто останавливать, не находя въ окружныхъ мѣстахъ хорошихъ и прочныхъ рудныхъ жилъ. Всѣ руды находящіяся въ Соликамскихъ предѣлахъ, сколько мнѣ вѣдомы, столь бѣдны въ

срав-

сравненiи съ другими рудами, что не должны и мыслить о прибыли тамошнiе заводчики; ибо въ общемъ изчисленiи отъ ста пудъ руднаго камня едва содержатъ они пятьдесятъ фунтовъ мѣди: но что еще хуждше, то сiе, что и положенiе ихъ состоитъ изъ малыхъ и весьма непрочныхъ слоевъ, пресѣкающихся по прошествiи малаго времени. Извѣстно сiе, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Соликамскiе заводы были въ наилучшемъ состоянiи. Богатыя руды ихъ превозходили всѣ другiя открытыя въ тогдашнее время во всѣхъ мѣстахъ Россiйской Имперiи, каковы суть Григоровской и Дьячковской рудники, въ которыхъ находили самородную мѣдь большими глыбами; а нынѣ не видно тамъ ничего, кромѣ развалинъ старыхъ работъ. Таковыми же богатыми рудами пользовался съ начала и Троицкой заводъ; но нынѣ онъ не имѣетъ ни малаго слѣда сихъ первыхъ сокровищъ, и служитъ болѣе къ убытку, нежели къ прибыли содержателю завода.

Всѣхъ рудниковъ къ сему заводу принадлежащихъ считаютъ 36, изъ которыхъ шестнатцать, бывшiе въ границахъ казеннаго Пыскарскаго завода, отведены ко оному вмѣстѣ съ окрестными тамошними мѣстами; и такъ наличныхъ остается двадцать. Сколь ни бѣдны они въ разсужденiи ихъ положенiя и въ разсужденiи худаго свойства рудъ, и тѣмъ паче еще, что ихъ должно плавить съ начала на роштейнъ по при-

чинѣ ихъ жесткости; по томъ уже въ другихъ горнахъ отдѣляютъ чистую мѣдь. Съ роштейна отъ ста пудъ руды выходитъ четыре и пять пудъ; а съ онаго въ перечисткѣ бываетъ 30, 40 и 50 фунтовъ, а весьма рѣдко болѣе двухъ пудъ чистой штыховой мѣди, какъ то въ присланной ко мнѣ отъ заводской конторы вѣдомости показано Прежде сего выплавляли они въ годъ мѣди отъ 500 до 700 пудовъ; но нынѣ едва могутъ ли тамъ выплавить самую меньшую пропорцію: ибо рудники день отъ дня хуже становятся, и вмѣстѣ съ оными уменьшается число годовой выплавки. Поселеніе заводское, составляютъ собственные его Турченинова крестьяна, которыхъ число 187 душъ. И сіи суть по большой части мастеровые работающіе въ металлической фабрикѣ; другія заводскія работы исправляются вольными работниками. Собственной домъ заводчика построенный въ семъ заводѣ можно назвать великолѣпнымъ въ сравненіи со всѣми строеніями, находящимися въ уѣздѣ Соликамскомъ. Пруды, наполненные различными рыбами, умножаютъ пріятность сего мѣста: ибо въ ведреной день сидя на берегахъ сихъ прозрачныхъ водъ можно видѣть всѣ дѣйствія тамо плавающихъ рыбъ.

Осмотря сей заводъ, возвратился я обратно въ Соликамскъ. На другой день довольствовался я зрѣніемъ ботаническаго сада Александра Демидова, находящагося въ двухъ верстахъ отъ

отъ города при селѣ Красномъ. Въ немъ можно найти собранiе большой части травъ, растущихъ въ Африкѣ, Америкѣ, въ Сибири и въ самыхъ Камчатскихъ предѣлахъ. Садъ раздѣленъ на множество оранжерей и цвѣтниковъ, изъ которыхъ каждая особливо заключаетъ въ себѣ растѣнiя двугихъ странъ. Изъ овощей родятся тамъ ананасы, лимоны, апельсины, померанцы, фиги, дули, груши и различныхъ родовъ вишни и яблоки (*). Вотъ все, что можно найти примѣчанiя достойнаго въ окружностяхъ Соликамскихъ. Теперь окончимъ оное тѣмъ, что касается собственно до сего города.

Уѣздъ города Соликамска съ востока смѣженъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ. Рѣчка Павда и Павдинскiе хребты суть границы сея области; ибо далѣе сихъ великихъ горъ обитаютъ народы подсудные Тобольской губернiи. Съ западу отъ Вятской провинцiи отдѣляютъ его вершины рѣки Камы, съ полудня съ Кунгурскимъ уѣздомъ село Пермское и рѣчка Ковса; на сѣверъ разпространяется онъ до кочевьевъ Мансовъ или

О смежныхъ областяхъ съ Соликамскимъ уѣздомъ.

(*) Таковой же садъ разводится въ городскомъ домѣ г. Турченинова Не льзя сумнѣваться, чтобы сей попечительный и благоразумный домостроитель не постарался оной сдѣлать подобнымъ саду г. Демидова. Внѣшнее великолѣпiе оранжерей уже и нынѣ оной превосходитъ; но недостаетъ въ нихъ еще такого собранiя травъ и протчихъ растѣнiй, каковыя находятся въ первомъ.

или Вогуличей, обитающихъ въ предѣлахъ сѣвернаго Океана (*).

О мѣстахъ и земляхъ Соликамскаго уѣзда.

Мѣста, составляющія всѣ части Соликамскаго уѣзду, болотистыя, лѣсистыя и исполненныя множествомъ горъ, долинъ и пригорковъ; а земли суть песчаныя, иловатыя изрѣдка и черноземныя, видимыя по большой части посреди разчищенныхъ лѣсовъ. Хлѣбъ сѣютъ тамъ четырехъ родовъ, какъ то рожь, ячмень,

(*) Нѣкоторая часть Вогуличей, коихъ здѣшніе жители называютъ Мансами, обитаетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Народъ сей раздѣляется на двѣ части: одни, живущіе близь Россійскихъ селеній, приняли нравы, образъ житія и самую вѣру Россійскихъ народовъ. Другая часть, обитающая далѣе на сѣверѣ, состоитъ изъ дикихъ людей, столькожъ грубыхъ въ обхожденіи, сколько несмысленныхъ въ познаніи всѣхъ вещей. Неизвѣстно имъ ни земледѣльство, ниже самыя послѣднія художества. Промыселъ ихъ есть ловля звѣрей, коими и питаются; а буде недостаточно звѣриныхъ мясъ, то ядятъ переваренныя кости сихъ животныхъ: но когда уже и сей запасъ кончится, то древесныя коры служатъ имъ сладостною пищею. Вмѣсто коней употребляютъ они оленей, и носятъ одежду сшитую изъ оленьихъ кожъ. Вѣра ихъ состоитъ въ почтеніи своихъ отеческихъ боговъ, которыхъ виды изображаютъ гнусные болваны, поставленные посреди горныхъ пещеръ. Жертва имъ приносимая суть различные звѣри, ловимые въ ихъ лѣсахъ. Проѣзду къ нимъ никакого нѣтъ, кромѣ того, что звѣроловцы живущіе въ Чердынскомъ уѣздѣ, ходя зимою на свою добычу, доходятъ лѣсами до кочевьевъ сего народа. Въ зимнее время убогіе шелаши защищаютъ ихъ отъ жестокости зимнихъ морозовъ и погодъ; а лѣтомъ кочуютъ по лѣсамъ.

ячмень, овесъ и весьма малое число пшеницы: но все сїе въ разсужденїи различнаго воздуха, объемлющаго пространную область сїю, приноситъ различное плодородїе. Въ полуденныхъ частяхъ сего уѣзда родятся сѣмена въ шестеро и въ семеро; напротивъ того въ сѣверныхъ краяхъ едва приносятъ плоды въ трое противу посѣяннаго. По сему не только уѣздъ Соликамской; но и сами земледѣльцы не могутъ пропитаться собственнымъ своимъ хлѣбомъ. Сїе не столько отъ посредственнаго плодородїя ихъ земель, но больше отъ того, что обитатели сея области почти всѣ къ заводамъ приписные крестьяна; а по тому большая часть изъ нихъ упражнены будучи заводскими работами, не имѣютъ довольно времени къ разпространенїю своего хлѣбопашества: ибо въ тотъ часъ, когда руки земледѣльцовъ должны обработывать свои земли и пользоваться плодами отъ нея произрастаемыми, принуждены они итти на заводы, находящїеся отъ нихъ весьма въ дальномъ разстоянїи, каковые суть заводы Верхотурскаго купца Походяшина, лежащїе въ 500 верстахъ отъ тѣхъ селенїй, кои къ нимъ приписаны, и еще въ такихъ мѣстахъ, куда и пѣшимъ съ великимъ трудомъ пройти возможно по причинѣ чрезъ мѣру болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ. И такъ большую часть времени должны приписные крестьяна употреблять отчасти въ заводскїя

водскія работы, отчастижъ въ дороги, проходя столь далекое и неудобопроходимое разстояніе, лишающее ихъ не только плодовъ своея земли, но и самого здоровья: ибо идучи болотистыми мѣстами рѣдкой изъ нихъ возвращается, не получа цынготную болѣзнь. Не имѣя довольства въ собственномъ хлѣбѣ, имѣютъ они легчайшій способъ доставать оной съ низу рѣки Камы, откуда приходятъ въ Соликамскъ ежегодно суда, наполненныя хлѣбомъ; и симъ питается большая часть тамошнихъ жителей. Главный промыселъ уѣздныхъ крестьянъ состоитъ въ звѣроловствѣ. Звѣри, находящіеся въ лѣсахъ сея пространныя области суть соболи, кидасы, [то есть выродки отъ соболей и куницъ], лисицы, лоси, рыси, россомахи, куницы, медвѣди, волки, горностаи, ласки, бѣлки и хорьки.

О земляхъ и промыслахъ обитателей Соликамскаго уѣзда.

Городъ Соликамскъ построенъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ взятія царства Казанскаго, и по 1737 годъ составлялъ провинцію всей Пермской области: но въ сіе время по причинѣ Башкирскихъ неспокойствъ провинціальное правленіе переведено въ городъ Кунгуръ, какъ въ такое мѣсто, которое лежитъ близь границъ Башкирскаго владѣнія, и гдѣ удобнѣе можно было примѣчать всѣ дѣйствія взбунтовавшихся народовъ. Съ тѣхъ поръ Соликамскъ переименованъ уѣзднымъ городомъ; однакожъ большая часть Пермскихъ селеній остались ему подсудны,

подсудны, вЪ которыхЪ число обитателей 59678 душЪ.

О древнемЪ состоянїи Соликамской области.

ВсѢ части нынѢшняго Соликамскаго уѢзда составляли древнюю Бїармїю, вЪ которой обитали Чюди, соединенные сЪ нѢкоторыми поколѢнїями Славянскаго народа. ВЪ самой древности область сїя была славнѢйшая изЪ всѢхЪ земель, лежащихЪ на сѢверѢ и востокѢ, по причинѢ бывшихЪ вЪ ней знатныхЪ купеческихЪ торговЪ между древними тамошними обитателями и многими Азїатическими народами. Древнїе Персы и народы подданные великому Моголу приходили для торговли вЪ сїю страну, привозя сЪ собою наилучшїя произращенїя своихЪ земель; оттуда вывозили продукты раждаемые вЪ областяхЪ сихЪ сѢверныхЪ обитателей. ТакЪ говоритЪ о томЪ СтраленбергЪ, приводя во свидѢтельство восточныхЪ писателей; утверждая при томЪ еще и сїе, что на рѢкѢ КамѢ около города Чердыня находилась главная купеческая пристань, вЪ которую сбиралися народы вышеупомянутыхЪ странЪ; проходя до сего мѢста судами по Каспїйскому морю и вЪ верьхЪ по рѢкамЪ КамѢ и ВолгѢ; что оттуда проходили другими рѢками вЪ Скиѳское или Ледовитое море для торговли сЪ жившими тамЪ народами. ЕстьлибЪ свидѢтельство сїе утверждено было одними древними повѢствованїями, можнобЪ было усумниться, сравнивая древнюю славу Пермїи сЪ нынѢшнимЪ ея

состоянїемъ: но сїю справедливость утверждаютъ не только великое множество остатковъ пространныхъ древнихъ селенїй, свидѣтельствующихъ древнее величество сея страны, но и самые слѣды того пути, которымъ соединяется рѣка Кама съ Печорою, и куда ходятъ еще понынѣ съ судами своими жители Соликамскихъ предѣловъ. Вмѣсто злата и другихъ драгоцѣнныхъ товаровъ, [каковой безъ сумнѣнїя вывозили сюда Индїанцы изъ земель своихъ] нынѣшнїй торгъ состоитъ въ хлѣбѣ, которой Чердынскїе и Соликамскїе купцы, слѣдуя симъ древнимъ путемъ, возятъ до Пустозерскаго острога и до другихъ селенїй, находящихся по берегамъ рѣки Печоры, впадающей въ сѣверной Окїанъ. Оттуда возвращаются, наполнивъ суда свои рыбою и брусчатымъ камнемъ, которой достаютъ они изъ каменистыхъ горъ, лежащихъ по берегамъ сея великїя рѣки. Сїе славное сообщенїе двухъ знатнѣйшихъ рѣкъ, сей остатокъ слѣдовъ древней комерцїи, достойны всеобщаго уваженїя; и потому нужно сообщить о всѣхъ источникахъ, составляющихъ сей водяной путь. Нѣтъ нужды здѣсь упоминать о способности рѣки Камы; ибо всѣмъ извѣстно, что сїя рѣка пространнымъ своимъ теченїемъ объемлетъ всю восточную и сѣверную часть Казанской губернїи; что большая часть рѣкъ, текущихъ съ сѣвера и востока съ нею совокупляются; равно и то, что

МѢСТА НЕОБИТАЕМЫЯ

Р. Печора

Р. Волосница

Печерской Волокъ

Оз. Чусовое

Р. Вишерка

Р. Вотурка

Р. Березовка

Р. Колва

Гора Боецъ

Гора Дѣвля

Пещера

Гора Вѣтласъ

Бабиково

Р. Низва

с. Нировъ

Р. Двина

Р. Кима

Волокъ Бухонинъ

д. Бѣтча

с. Камгоръ

с. Вильгоръ

Р. Мудолъ

Р. Вьюгда

Городище

с. Пахчанъ

Р. Кильма

г. Чердынь

Р. Двина

Р. Вишура

с. Бондюга

Р. Кама

Р. Кама

КАРТА

Мѣстамъ соединяющимъ рѣку Каму съ Рѣками Печорою и Двиною, по которымъ древнїе Болгары отправляли знатные Купеческїе торги съ народами жившими въ предѣлахъ сѣверного Окїяна.

вырезывалъ Г. Фадѣевъ

что сія рѣка для судоваго ходу столькожъ способна, какъ и рѣка Волга, пріемлющая въ себя сей славной источникъ. И такъ начнемъ описаніе сего пути отъ рѣки Камы, изъ которой обыкновенно выходятъ суда плывущія въ Печору.

О соединеніи рѣки Камы съ рѣкою Печорою.

Отъ города Соликамска въ тритцати верстахъ впадаетъ въ Каму рѣка Вишура, лучшая и пространнѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ текущихъ съ сѣвера въ рѣку Каму (*). До устья ея и по ней въ верьхъ проходятъ суда до соединяющейся съ Вишурою рѣки Колвы. По Колвѣ въ верьхъ до рѣки Вишурки, истекающей

 изъ

(*) Рѣка Вишура въ разсужденіи ея глубины и пространства можетъ быть причислена въ число великихъ рѣкъ, протекающихъ внутри Россійскаго государства; ибо ширина оныя мѣстами гораздо болѣе 200 саженъ, и столькожъ способна для судоваго ходу, какъ и рѣка Кама. Вершины ея сказуютъ въ сѣверной странѣ изъ хребтовъ каменистаго Урала. Заподлинно не извѣстно, сколь велико ея теченіе; но увѣряютъ, что отъ исходища ея до соединенія съ рѣкою Камою болѣе 700 верстъ. По ней мѣста лѣсистыя и великія каменныя горы, составляющія ужасные утесы по ея берегамъ. Въ верьховьѣ сея рѣки обитаютъ кочующіе Мансы или Вогуличи, а къ устью находится нѣсколько селъ и деревень. Рыбы въ ней такова же роду, какъ и въ рѣкѣ Камѣ: но осетры не проходятъ далѣе, какъ до устья рѣки Колвы, впадающей въ сію рѣку. Какія достопамятныя мѣста въ вершинахъ Вишуры находятся, остается понынѣ не извѣстно по причинѣ неудобопроходимыхъ мѣстъ, лежащихъ по пути ведущему въ верьхъ по теченію ея.

изъ Чусоваго озера (*). По Чусовому озеру проходятъ до рѣчки Березовки, изъ коей входятъ въ рѣчку Еловку, текущую съ сѣвера въ вышепомянутой источникъ. По ней плывучи въ верьхъ, приходятъ въ устье рѣчки Вогулки. Вогулка пресѣкаетъ водяной путь: ибо изъ нее должно выгружаться на берегъ и переходить лѣсистымъ волокомъ четыре версты, везя на лошадяхъ нарочно тамъ для сего поставленныхъ суда и товары, коими они были нагружены. По другую сторону сего малаго волока протекаетъ рѣка Волосница, на коей нагрузивъ опять свои суда, плывутъ по ней въ низъ до соединенія ея съ рѣкою Печорою: и симъ то путемъ проходили древніе до Скиѳскаго Окіана, такъ какъ нынѣшніе Соликамскіе жители до селеній лежащихъ по берегамъ рѣки Печоры.

Изъ всѣхъ вышепомянутыхъ рѣкъ, составляющихъ сіе славное сообщеніе между рѣками Камою и Печорою, самые затруднительные источники суть Еловка и Вогулка; осенью и лѣтомъ бываютъ они столько мѣлки, что едва въ простой лодкѣ по нихъ проплыть возможно. Корысть собственная научила пловцовъ преодолѣвать сіи препятствія. Они плывучи съ судами, полнымъ грузомъ нагруженными, употребляютъ въ такомъ случаѣ нижеслѣдующій способъ

(*) Чусовое озеро въ длину и въ ширину десять верстъ. Вода въ немъ прѣсная и изобилуетъ множествомъ различныхъ рыбъ.

собѣ: приплывъ ко онымъ источникамъ въ сухое лѣто, вколачиваютъ они по обоимъ берегамъ толстыя деревянныя сваи, къ коимъ привязываютъ парусы съ своихъ судовъ, прицѣпляя къ нижней части оныхъ каменья, дабы они могли погрузиться ко дну источниковъ; а чтобъ способнѣе удержать стремленіе сихъ водъ, то бросаютъ на дно довольное число дерну и хворосту. Сей способъ составляетъ нѣкое подобіе плотины; ибо чрезъ нѣсколько времени вода не находя себѣ протоковъ, и будучи ограждена утвержденными парусами, скопившись въ одно мѣсто умножаетъ рѣчную глубину. Когда пловцы усмотрятъ, что прудъ наполненъ довольнымъ числомъ водъ, тогда снявъ ко дну утвержденные парусы, ее спускаютъ и вмѣстѣ съ стремленіемъ спущенныхъ водъ плывутъ ихъ суда до тѣхъ поръ, пока рѣчка не оскудѣетъ опять водою. Такого затруднительнаго пути пловущіе находятъ по рѣчкѣ Еловкѣ шесть, да по Вогулкѣ пятнатцать верстъ; а по тому обыкновенно соединяются нѣсколько судовъ вмѣстѣ, дабы случающіяся препятствія отвращать общими силами. Суда плывущія симъ путемъ походятъ больше на большія лодки, нежели на купецкія суда. Одни изъ нихъ есть такъ называемыя Каюки, имѣющія въ длину шесть саженъ, въ ширину пять аршинъ, и нагружаютъ 1200 и 1300 пудами. Работныхъ людей

становятъ на нихъ въ верьхъ и въ низъ по пяти человѣкъ. Другія, именуемыя Брусеники, подымаютъ грузу отъ 500 до 600 пудовъ, употребляя на сплавъ ихъ туда и обратно по два человѣка. Въ вешнее время суда отъ Камы въ рѣку Печору выходятъ въ 10 и въ 12 дней; но во время засухи и осени должны они плыть иногда болѣе трехъ недѣль, считая въ томъ числѣ и перевозъ чрезъ Печорскій волокъ, на коемъ для безпрепятственнаго пути пловущихъ постановлено болѣе двадцати лошадей, кои перевозятъ до рѣки Волосницы какъ суда, такъ равно и грузъ, которымъ они наполнены, получая отъ нихъ за каждой пудъ по три полушки. Сей волокъ отъ Соликамской канцеляріи отдается на откупъ разнымъ людямъ, вносящимъ за него въ казну оброку 370 рублевъ.

О соединеніи рѣки Камы съ рѣкою Двиною.

Есть еще другій водяный путь, соединяющій рѣку Каму съ рѣкою Двиною, который былъ также извѣстенъ древнимъ Перскимъ обитателямъ, и которой, кажется, сугубо должно почесть полезнымъ противу перваго въ разсужденіи внутренней комерціи между городомъ Архангельскимъ и между протчими провинціями Россійскаго государства, отдаленными отъ сея губерніи. Сей путь, по словамъ многократно бывалыхъ тамъ людей, начинаясь отъ рѣки Камы идетъ также до устья рѣки Вишуры, Колвы, Вишурки, Чусоваго озера и

и до рѣчки Березовки: но съ сей послѣдней отдѣляется путь въ Двину отъ пути ведущаго къ рѣкѣ Печорѣ, оставя Печорской путь въ правой сторонѣ; равно и всѣ тѣ источники, чрезъ кои пробираются съ такою трудностію плывущіе къ Печорскимъ селеніямъ, надлежитъ плыть судами въ верьхъ по рѣчкѣ Березовкѣ (*), которая приведетъ къ такъ называемому Бухонину волоку (**). Сей волокъ служитъ рубежемъ между источниками текущими въ рѣку Каму, и между тѣми, кои соединяются съ сѣверными рѣками; ибо по другую его сторону течетъ рѣка Кама, сообщающаяся съ рѣкою Вычегдою, впадающею въ Двину. Перебравшись семиверстное разстояніе сего волока, приходятъ къ вышеупомянутой рѣкѣ Камѣ, гдѣ нагрузивъ свои суда идутъ безъ всякаго препятствія до самаго города Архангельскаго. На семъ волокѣ нынѣ нѣтъ подставныхъ лошадей, на коихъ бы можно перевезти суда и товары; слѣдственно купцамъ должно товары свои, кои состоятъ по большой части въ желѣзѣ, предъ весною завезти на сей волокъ на саняхъ, и остатки зимняго времени употребить тамъ на построеніе судовъ, въ

(*) Говорятъ, будто бы по берегамъ рѣки Березовки находится самородной нашатырь.

(**) Кряжъ волока сего есть одинъ съ Печорскимъ волокомъ. Длина его седьмъ верстъ. Огромныя сосны, ельхи, частіюжъ кедровникъ, ростутъ въ великомъ множествѣ.

вЪ чемЪ неописанное изобиліе шамошнихЪ лѣсовЪ имЪ вспомоществуешЪ. Бывалые шамЪ люди увѣряли меня, что на Бухонинѣ волокѣ понынѣ еще видимы осташки согнившихЪ мостовЪ, кои, какЪ думаютЪ они, построены старинными Пермскими жителями. НадлежитЪ думать, что вЪ прежнія времена были шамЪ сдѣланы какія либо учрежденія для удобнѣйшаго перевозу купеческихЪ судовЪ и шоваровЪ. ТакимЪ образомЪ отправляютЪ шорги свои уѣздные Соликамскіе жители и самые граждана онаго города.

ГородЪ Чердынь и древнее его состояніе.

Чтобы осмотрѣть малые осташки сѣверной части Соликамскаго уѣзда, надлежало мнѣ изЪ города Соликамска сдѣлать ѣзду вЪ городЪ Чердынь, лежащій на самомЪ шомЪ пути, о коемЪ говорилЪ я выше сего. 28 числа отправился я вЪ сей путь, и 29 прибылЪ вЪ городЪ Чердынь, стоящій на берегу рѣки Колвы, разстояніемЪ вЪ 96 верстахЪ отЪ города Соликамска. Сей городЪ есть старѣйшій изЪ всѣхЪ селеній, находящихся вЪ пространной Перміи, и былЪ первенствующій всей Пермской области: но когда, и по какому случаю пришли туда Россіана, о шомЪ нѣтЪ достовѣрнаго извѣстія. Всѣ древніе обитатели сея страны были язычники до временЪ Епископа Стефана, который вЪ лѣто 6880 приходя кЪ нимЪ проповѣдывалЪ имЪ вѣру Христіанскую, и обратилЪ множество народовЪ ко своему закону; опровергЪ

опровергъ ихъ кумиры и храмы, сдѣланные въ честь древнимъ ихъ богамъ. Можно думать, что въ то время, когда сей великiй священникъ вошелъ столь удачливо въ почтенiе у принявшихъ Христiанскую вѣру, и древнiе Россiяна, видя Пермскихъ обитателей однозаконными, ни мало не опасаясь прежняго ихъ свирѣпства, приходили къ нимъ на поселенiе, а особливо жители великаго Нова града толпами къ нимъ стекались во время безпокойныхъ обстоятельствъ своея республики. Какъ древнiе жители города Чердыня, такъ равно и поселившiеся съ ними Россiяна принуждены были претерпѣвать частыя нападенiя отъ Вогуличей, отъ Татаръ и отъ другихъ имъ сосѣдственныхъ народовъ (*). Но какiя перемѣны случались съ ними въ самой древности, о томъ не могъ я найти никакого извѣстiя. Въ прочемъ сiе остается въ памяти у коренныхъ Чердынскихъ жителей, что городъ ихъ, или наче тотъ, въ которомъ обитали древнiе народы, былъ славою всей Пермской области. Купечество его разпространялось на полдень до Каспiйскаго моря, на сѣверъ до Скиөскаго Окiана; равно и къ нимъ изъ различныхъ странъ приходили купеческiя суда. Преданiя народныя утверждаютъ, что Индiанцы и Персiяна, приходя до устья рѣки Волги, [гдѣ было тогда

(*) Все сiе нашелъ я въ нѣкоторыхъ старинныхъ запискахъ у гражданъ города Чердыня.

царство Золотой Орды] оставя свои корабли перегружались въ такія суда, коими удобнѣе можно пройти въ верьхъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ до города Чердыня. Въ чемъ состоялъ торгъ между древними народами, за вѣрное не извѣстно; однакожъ можно думать, что Индѣйцы привозили къ нимъ золото, серебро, шелковые товары и тому подобное: напротивъ того здѣшніе народы продавали имъ пушной товаръ, которымъ они въ самой древности изобиловали паче всѣхъ другихъ народовъ. Такъ по крайней мѣрѣ должно гадать по продуктамъ обѣихъ сихъ славныхъ земель.

О древнемъ пространствѣ сея области свидѣтельствуютъ многія запустѣлыя городища, видимыя понынѣ въ округѣ города Чердыня по берегамъ рѣкъ Камы, Колвы и Вишуры. Чтобы узнать всѣ достопамятныя мѣста лежащія въ окружностяхъ сего города, предпріялъ я путь водою въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ (*). Пред-

(*) Рѣка Колва [начало пути ведущаго въ сѣверные предѣлы], и глубиною и шириною почти равна съ рѣкою Вяткою. Каменистые хребты превысочайшихъ горъ, непроходимые лѣса, лежащіе по ея берегамъ и по всему пространству сей земли, мхи, болота, озера и мѣста уже почти никѣмъ, кромѣ дикихъ звѣрей, необитаемыя, дѣлаютъ тутъ земляному пути пресѣченіе. Горы Рифейскія, лежащія на самомъ сѣверѣ, заключаютъ въ себѣ истоки сея рѣки. Кряжь сихъ славныхъ возвышеній есть тотъ самый, изъ котораго изтекаетъ рѣка Печора. Увѣряютъ, что разстояніе между вер-

Предпріявъ сіе путешествіе, наутрѣ отправился я въ верьхъ по рѣкѣ Колвѣ по пути ведущему въ сѣверные предѣлы Соликамскаго уѣзда. Первое, что было на пути моемъ, есть старинное городище, находящееся кри селѣ Пахчѣ, въ шести верстахъ отъ города Чердыня. Укрѣпленіе, коимъ ограждено сіе городище, не заслуживаетъ никакого примѣчанія: ибо съ одной стороны видимы тамъ ветхіе валы, съ другой горныя разсѣлины и буераки, съ третіей крутизна горная составляли крѣпость сего мѣста.

Городище около города Чердыня.

За онымъ въ четырнатцати верстахъ слѣдуетъ другое городище, находящееся у села имянуемато Вильгоръ, стоящее на краю западнаго берега рѣки Колвы. Чердынскіе жители увѣряютъ, что имя села сохранило древнее именованіе города, и что древніе Пермскіе обитатели называли его Вильгоръ. Въ немъ было жилище нѣкоего князя или владѣтеля тоя земли. Не примѣтно ничего отмѣннаго въ княжескомъ жилищѣ.

Далѣе отъ сего мѣста плывучи въ верьхъ по рѣкѣ Колвѣ, отъ Вильгора въ 20 верстахъ, на восточной сторонѣ тояжъ рѣки, у села называемаго Искоръ, видимы еще признаки стариннаго городища: но оно всѣхъ менѣе достойно вниманія, будучи разпахано живущими тамъ

шинами обѣихъ сихъ рѣкъ одинъ день ходу звѣриныхъ промышлениковъ.

земледѣльцами. Во всѣхъ вышеописанныхъ городищахъ находятъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, изобразующія иныя видъ человѣческой, другія змей, птицъ и звѣрей. Говорятъ, что далѣе отъ береговъ рѣки Колвы по разнымъ мѣстамъ находятся многія запустѣлые городища: но увѣреніе сказывателей, по елику въ нихъ не видно ничего отмѣннаго противу другихъ, принудило меня оставить сіи тщетные осмотры, и употребить то время для изслѣдованія достопамятностей, находящихся въ близости проѣзжаемыхъ мною мѣстъ; къ томужъ наступившая осѣнь нудила меня торопиться, дабы въ способное время пріѣхать на мѣсто избранное для зимняго нашего убѣжища. И такъ, имѣя главнымъ предмѣтомъ моего путешествія рѣку Колву, обратился я къ каменнымъ горамъ, лежащимъ по берегамъ сея рѣки.

Каменныя горы по рѣкѣ Колвѣ.

Первый хребетъ каменной горы есть такъ называемый Ветланъ, находящійся въ пяти верстахъ отъ села Ныроба, на восточномъ берегу рѣки Колвы. Возвышенія его сколь страшныя, столь же и удивительныя: ибо каменные утесы, стоящіе надъ водою, представляютъ различныя зрѣлища, являющія непостижимую премудрость натуры. Индѣ являютъ они подобіе развалинъ опровергнутаго зданія; а индѣ части камней, кои отдѣлившись отъ горнаго хребта составляютъ видъ

круглой

круглой башни или храма. Тамъ слышенъ безпрестанный шумъ источниковъ, лїющихся съ высоты каменныхъ горъ и ударяющихъ водами своими по каменнымъ мѣстамъ. Тамъ видимы поверьхъ хребтовъ растущїе кедры и сосны, висящїя на низъ вершинами своими, держась только за крутизну горы нѣкоторыми кореньями. Прїятность съ ужасомъ здѣсь смѣшана безъ разбору. Отъ сей каменной горы изходятъ другїя отрасли горъ, разпространяющїяся вдоль по берегу рѣки Колвы, которыя почти всѣ покрыты темными и неудобопроходимыми лѣсами, служащими убѣжищемъ лютымъ звѣрямъ. На высотѣ одной изъ отдѣлившихся отъ Ветлана горъ, разстоянїемъ отъ него въ двухъ верстахъ, находится валами укрѣпленное городище, въ которомъ такъ, какъ и во всѣхъ здѣшнихъ городищахъ, обитали Чюдскїе народы.

Другая каменная гора находится въ пяти верстахъ отъ первой на западномъ берегу рѣки Колвы, и называется Дивьимъ камнемъ. Всѣ части сей превысочайшей горы состоятъ изъ великихъ утесовъ, представляющихъ страшное зрѣлище развалинами дикаго камня. Отъ сего высочайшаго хребта изходятъ столь же крутыя каменныя горы, кои разпространяясь версты на двѣ, уклоняются часъ отъ часу ниже и сравниваются съ матерою землею. Съ одной стороны отдѣляетъ его отъ прочихъ

горЪ каменистая долина, и дѣлаетЪ тѣмЪ западную часть горы крутою и неудобоприступною; сЪ другой глубокія разсѣлины сЪ источниками пріятныхЪ водЪ. ВзошедЪ на вершину сея горы не льзя смотрѣть безЪ ужаса на низЪ кЪ текущей тутЪ рѣкѣ по причинѣ неописанной крутизны каменныхЪ утесовЪ, кои такЪ, какЪ бы слиты изЪ однослойнаго камня (*). ТамЪ находится небольшое городище, обнесенное валомЪ, гдѣ понынѣ еще видимы земляныя врата, ведущія внутрь сего укрѣпленія. Крестьяна, живущіе близЪ сея горы, выдумали, будто бы тутЪ живала нѣкая Чюдская дѣвица, владѣя симЪ мѣстомЪ такЪ, какЪ и другими тамошними городками. По сему иногда называютЪ они сіи горы ДѣвьимЪ камнемЪ.

Пещера на рѣкѣ Колвѣ.

Между вышеописанными хребтами на западномЪ берегу Колвы, близь вершинЪ лѣсистой горы, отдѣлившейся отЪ Дивьяго хребта, находится удивительной величины пещера. ВходЪ вЪ нее заключенный внутри каменной глыбы столь трудный, что должно ползти нѣсколько саженЪ

(*) ПротивЪ Дивьей горы, перешедЪ на другую сторону рѣки Колвы, находятся шурфы рудокопателей. Сіе подало мнѣ случай разсмотрѣть слои сея земли. Небольшой слой чернозема составляетЪ самую поверхность сего мѣста: за нимЪ лежитЪ огромной слой чернаго слоистаго шифера; за нимЪ начинается дикій камень, распространяющійся до самаго материка земнаго.

саженъ по острымъ каменьямъ, низпадающимъ изнутри сея горы. Послѣ сего путь становится часъ отъ часу способнѣе и приводитъ узкимъ, но при томъ высокимъ переулкомъ до пространной храмины, находящейся въ 50 саженяхъ отъ наружнаго отверстія. Круглой видъ сея палаты дѣлаетъ ея почти равною во всемъ ея пространствѣ: ибо длина ея 11 саженъ; въ ширину недостаетъ одной сажени противу длины; вышина стѣнъ ея двѣ сажени. Какъ сія пещера есть ни что иное, какъ игралище или дѣйствія подземельныхъ водъ, то верьхъ ея устроенный какъ бы сводомъ, и непорядочныя стѣны, отторгая отъ себя ужасныя глыбы дикаго камня, представляютъ сіе зданіе весьма непорядочнымъ. Всѣ части сихъ подземныхъ храминъ составляетъ сей твердый камень, идущій огромнымъ слоемъ отъ Дивьяго хребта, и распространяющійся по всему западному берегу рѣки Колвы. Онъ пріемлетъ различные виды отъ изтекающихъ съ поверьхности его водяныхъ капель, которыя садясь на твердой камень превращаются въ горной жиръ, и окаменѣвъ составляютъ различныя удивленія достойныя вещи. Индѣ слились они на подобіе искусствомъ сдѣланнаго столба; индѣ висятъ на верьху храмины, какъ свѣчи изъ бѣлаго воска, нарочно будто поставленныя для освѣщенія храмины.

При

При концѣ вышеписанной палаты видимы какъ бы пространныя врата, въ которыя взошедъ находится другая большая храмина, сдѣланная на подобіе первой. 12 саженъ длина ея, 8 ширина, высота стѣнъ 3 сажени съ половиною. Слѣдственно въ ней нѣтъ такого равенства, кое примѣчается въ разположеніи первой. Огромныя глыбы камней свалившихся съ верьху лежатъ повержены по среди ея, и слитки водяныхъ камней украшаютъ также ея стѣны. При самомъ входѣ сія палата раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна ведетъ на западную сторону, и пресѣкается на десяти саженяхъ: за нею уже не видно ни другихъ палатъ, ни отверстій, показующихъ бытіе оныхъ. Другая находится въ правой сторонѣ отъ входу въ первую. Входъ въ нее весьма узкій, глубокій и опасный; ибо должно пролѣзать туда между низпадшихъ каменныхъ глыбъ; но спустившись въ нее найдешь тамъ ущелье шириною не болѣе двухъ аршинъ съ половиною, длиною въ 14 аршинъ. Дѣйствія сей подземной храмины отличаются отъ всѣхъ другихъ пещеръ; ибо капли, изходящія изъ поверьхности ея стѣнъ, превращаются въ прозрачныя сталактиты, которые сливаясь въ большіе круги дѣлаютъ совершенной видъ лѣсныхъ сморчковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, что едва можно отшибить ихъ желѣзнымъ орудіемъ. Сколько извѣстно намъ

пещеръ,

пещерЪ, то ни вЪ одной изЪ нихЪ не видно, чтобЪ натура толь щедро источила вЪ нихЪ рѣдкости творенія своего. Всѣ стѣны сея палаты украшены сими чудными фигурами. Не меньшежЪ того находится тутЪ и каменныхЪ свѣчь, находящихся во внутренности другихЪ пещерЪ, также и горнаго жиру, раждающагося отЪ водяныхЪ капель и украшающаго бѣлизною своею всѣ стѣны оныя храмины. Посреди сего подземельнаго убѣжища находится маленькое круглое озерко. Вода ея изходитЪ изЪ горнаго матерка; а по тому нѣтЪ вЪ ней силы того дѣйствованія, чтобЪ превращаться вЪ разновидные камни. Сіе, какЪ видно, сродно только однимЪ сЪ верьху каменьевЪ изходящимЪ каплямЪ. НѣтЪ никакого различія между водами простыхЪ источниковЪ, и между тѣми, которые составляютЪ сіе малое източище.

ОтЪ сей палаты идучи кЪ востоку вздымается на высоту, которая тѣмЪ больше умножается, чѣмЪ ближе кЪ концу ея приходишь; и на конецЪ путь пресѣкается крутизною каменныхЪ глыбЪ. На самой высотѣ оныя видима небольшая круглая лазея, вЪ которую взошедЪ найдешь, что сія палата соединяется сЪ тою, которая находится на краю отЪ наружнаго отверстія.

ВоздухЪ, который находится вЪ сей пещерѣ, есть весьма умѣренный и пріятный, такЪ что пребывая вЪ ней можно чувствовать болѣе

вріятности противу воздуха объемлющаго наружныя части сея земли. Тамъ находится великое множество горныхъ и летучихъ мышей, также филиновъ, имѣющихъ посредѣ каменныхъ разсѣлинъ свои жилища.

Осмотря сію удивительную пещеру, поплылъ я еще далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Колвѣ, дабы видѣть остальныя горы, лежащія по ея берегамъ. Чрезъ пять верстъ разстояніемъ отъ оныя, прибылъ я къ послѣднему хребту, именуемому Боецъ, по причинѣ, что не рѣдко проходящіе тамъ суда бываютъ разбиваемы о каменные утесы. Крутостію, возвышеніемъ и видомъ, которыя представляетъ сія великая гора, во всемъ подобна Дивьему хребту. По немъ ростетъ множество кедровыхъ деревъ, а на срединѣ горы находится трава, называемая тамошними жителями Марьинымъ корнемъ, которую простые сельскіе жители употребляютъ отъ сердца, увѣряя, что она съ несказанною скоростію изцѣляетъ страждущихъ сею болѣзнію. Причину имени ея сказуютъ, будто бы Марія Египетская, скитаяся въ лѣсахъ, питалася корнемъ сей травы, коего сладость весьма пріятна.

Далѣе отъ сей горы не слышно ничего примѣчанія достойнаго, и мѣста уже никѣмъ необитаемыя; а по тому положилъ я, оставя сѣверные предѣлы, возвратиться въ городъ Чердынь, дабы медлѣніемъ не вкусить жесто-

косты

жости сѣверной зимы. Отсюда возвращаясь, прибылъ я въ село Ныробъ, стоящее противу сихъ горъ на восточной сторонѣ рѣки Колвы. Въ немъ во время Царя Бориса Годунова заключенъ былъ въ темницу бояринъ Михайла Никитичь Романовъ, братъ святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича. Я со ужасомъ смотрѣлъ на тяжкіе оковы, которыми обремененъ былъ сей нещастный, и кои понынѣ еще хранятся во храмѣ того села. Тягость ихъ почти невмѣстна носить силѣ человѣческой; ибо въ нихъ вѣсу гораздо болѣе трехъ пудъ. По сему можно вообразить, сколь жалостно было состояніе заключеннаго, и сколь велика была злоба сего Царя противу истиннаго царскаго племени. Тамъ видима понынѣ его темница, выкопанная внутри земли, гдѣ пребывая нѣсколько лѣтъ, скончался онъ въ тяжкихъ оковахъ и посреди сего мрачнаго жилища. Тѣло его послѣ смерти Царя Бориса отвезено въ Москву; а жители села Ныроба, претерпѣвшіе великое гоненіе отъ бывшаго Царя за то, что сокровенно питали заключеннаго, награждены нѣкоторыми правами вольности, коими и понынѣ пользуются. Село Ныробъ.

Отъ села Ныроба въ пяти верстахъ находится Чюдское городище, а въ двухъ гора малиноваго камня, весьма подобнаго Сибирской яшмѣ. Жители ломая сей камень, употребляютъ его на основаніе каменныхъ церквей,

къ чему онъ въ разсужденіи твердости своей способенъ и полезенъ,

Земли, лежащія въ округъ села Ныроба и во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ, по большой части каменистыя: а хотя мѣстами находится и чернозёмъ; но въ разсужденіи холоднаго воздуха, ужасныхъ тумановъ и хладныхъ росъ, случающихся тамъ среди самаго лѣта, произрастѣнія отъ него бываютъ весьма худыя. Хлѣбъ едва тамъ поспѣваетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ: а въ сіежъ самое время случаются тамъ не рѣдко жестокіе морозы, погубляющіе безъ остатка всѣ посѣянные плоды. Рожь иногда выдерживаетъ тамошній холодъ; но яровый хлѣбъ весьма рѣдко тамо поспѣваетъ. Недостатокъ хлѣба награждаютъ звѣриные промыслы тамошнихъ жителей.

Нынѣшнее состояніе города Чердыня.

Отсюда плывучи въ низъ по рѣкѣ Камѣ, на другой день прибылъ я обратно въ городъ Чердынь. Сколь славенъ былъ сей городъ во время своея древности, столь бѣдно нынѣшнее его состояніе: ибо въ немъ нѣтъ ни порядочнаго торжища, ниже зажиточныхъ жителей. Купечество питается отчасти земледѣліемъ и скотоводствомъ, а больше еще, скупая сами хлѣбъ у крестьянъ, живущихъ въ низу рѣки Камы, отправляютъ его до Печерскихъ селеній: оттоль вмѣсто того вывозятъ рыбу и другіе тамошніе продукты, какъ то уже описано выше сего. Въ немъ шесть каменныхъ

церквей, одинЪ мужескій и дѣвичій монастырь, изЪ которыхЪ монахи и монахини выведены вЪ другіе провинціальные города, и болѣе 300 обывательскихЪ домовЪ.

КЪ востоку отЪ города Чердыня видимы хребты славнаго Урала. Самое лучшее возвышеніе сего великаго кряжа есть такЪ называемая Полюдова гора, имѣющая огромные и удивительные каменные утесы, покрывающіе высотами своими при подошвѣ ихЪ растущіе лѣса. Другая Поминенная, идущая острымЪ гребнемЪ до соединенія ея сЪ другими безЪименными хребтами. 60 верстЪ до нихЪ отЪ города Чердыня: но сіе разстояніе вЪ разсужденіи горной высоты и вЪ разсужденіи равныхЪ луговЪ, лежащихЪ отЪ восточнаго берега рѣки Колвы до видимыхЪ вЪ отдаленіи хребтовЪ, кажется ни мало непримѣтно.

Возвращаясь изЪ Чердыня вЪ СоликамскЪ, имѣлЪ я случай осмотрѣть достопамятное городище, находящееся на берегу рѣки Камы у деревни Губиной, разстояніемЪ отЪ города Чердыня вЪ 25 верстахЪ. Сей городЪ укрѣпленЪ былЪ тремя валами, и толикимЪ же числомЪ рвовЪ, изЪ которыхЪ два почти уже всѣ осыпались; но одинЪ изЪ нихЪ сохранилЪ прежнюю свою крутость и возвышеніе. Кажется, что сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомЪ древняго селенія: ибо сверьхЪ твердости его валовЪ находятЪ тамЪ вЪ землѣ плитные

камни и кирпичь, о коемЪ можно думать, что составлялЪ какое ни будь каменное зданїе. Сколь великое пространство занимало сїе городище, того точно показать не можно, потому, что всѣ окружныя мѣста и самое городище разпахано живущими тамЪ землеДѣльцами: однакожЪ старики увѣряютЪ, что прежде поселенїя ихЪ вЪ семЪ мѣстѣ знаки градскаго строенїя были версты на четыре, гдѣ еще и понынѣ находятЪ различныя серебреныя, мѣдныя, а иногда и золотыя вещи (*). Пространство сего городища, и то, что вЪ немЪ находятЪ, принуждаетЪ думать: не сїяль была главная столица Чюдскїя земли, и не тутЪ ли была та славная пристань АсїатическихЪ судовЪ, которую СтраленбергЪ полагаетЪ на берегу рѣки Камы? Я сЪ великимЪ примѣчанїемЪ разсматривалЪ всѣ городища, находящїеся внутрь и внѣ предѣловЪ Пермской провинцїи: но сїе изЪ всѣхЪ городищЪ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама вЪ лѣтнїя засухи течетЪ отЪ города саженяхЪ во стѣ, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшїя озера, раждающїяся отЪ вешнихЪ водЪ. СказываютЪ, что за 50 лѣтЪ предЪ симЪ сїя рѣка текла на всякое время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленїе больше кЪ западной

Городище на рѣкѣ Камѣ.

(*) Древностями находимыми во градскихЪ развалинахЪ пользуются серебряники и мѣдники, кЪ которымЪ обыкновенно крестьяна нашедшїе ихЪ приносятЪ на продажу.

ной сторонѣ, гдѣ пологій берегъ безпрестанно промываетъ она своими водами.

Отъ сего городища, спускаясь въ низъ по рѣкѣ Камѣ, не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ великаго множества тундры, изъ которой составлена часть Камскихъ береговъ, и отъ коей изходитъ непрестанное куреніе, возгарающееся отъ зноя солнечнаго. 12 верстъ не доѣзжая до Соликамска находится славная Григоровская гора, лежащая на западномъ берегу рѣки Камы. Имя ея произходитъ отъ деревни сего имени, стоящей на вершинѣ горы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сей кряжъ раздѣляется на двѣ части каменистою долиною, и гдѣ находятся развалины славнаго Григоровскаго рудника, открытаго еще во время Царя Алексѣя Михайловича бывшими здѣсь плѣнными Шведами. До тѣхъ поръ, пока сіи искусные рудокопатели обитали въ сихъ мѣстахъ, сей рудникъ былъ самымъ наилучшимъ тогдашнихъ временъ: но послѣ того, какъ они отсюда были невѣдомо куда выведены, рудныя ямы оставались вовсе брошеными до того времени, пока его превосходительство господинъ Генералъ Порутчикъ Хинангъ, осмотря его, возобновилъ въ немъ работу и привелъ его въ прежнее состояніе. Пыскарскій заводъ, находящійся въ 28 верстахъ отъ Григоровскаго рудника, довольствовался нѣсколько лѣтъ его рудами. Наконецъ онъ брошенъ по случаю чрез-

Григоровская гора и рудникъ сего имени.

мѣрной

мѣрной воды, которая выходя изъ нѣдръ земныхъ потопляла рудные слои такъ, что не находили средства ее преодолѣть. Большая часть запустѣлыхъ штольнъ видимы при самой подошвѣ горы; а по тому не удивительно, что удержать стремленіе водныхъ жилъ не могли всѣ средства, употребленныя рудокопателями: ибо руда лежитъ въ равной глубинѣ съ рѣкою Камою. И такъ воды сей самой рѣки, проходя туда въ подземныя скважины, потопляютъ рудные слои, которыя преодолѣть весьма трудно людямъ незнающимъ искусства механики. Въ округъ изкопанная гора даетъ знать, что промышленики употребляли всѣ средства къ изобрѣтенію руды въ лучшемъ положеніи, дабы избавиться воды, наносящей весьма тяжкую работу добывающимъ оную. Они били шурфы и шахты посреди горы, на высотѣ и въ самыхъ отдаленныхъ поляхъ: но видно, что повсюду находили непреоборимую силу изходящихъ водъ. Тщетно говорить пространно объ однихъ пустыхъ рудныхъ развалинахъ, въ которыхъ и самые малые остатки рудныхъ жилъ засыпаны по времени обрушившеюся землею. Въ буграхъ изъ горы вынощенной земли находилъ я небольшіе кусочки песчаной и шиферной руды. Естьли цѣнить ея по симъ найденнымъ признакамъ, то не только нѣтъ въ ней ничего превозходнаго; но самая посредственная Уральская руда можетъ съ нею сравняться.

Вѣроят-

Вѣроятно, что слой руды, лежащій внутрь горы, долженъ быть несравненно богатѣе кусочковъ оставшихся въ буграхъ простой земли. Въ протчемъ кряжъ Григоровской горы разпространяется въ доль по западному берегу рѣки Камы длиною верстъ на пятнатцать. Сказываютъ, что по всему оному пространству находятся признаки рудныхъ мѣстъ.

Осмотря Григоровскую гору, прибылъ я обратно въ городъ Соликамскъ, гдѣ препроводилъ еще два дни, изготовляясь въ предписанной мнѣ путь. Отсюда надлежало мнѣ пробраться въ низъ по рѣкѣ Камѣ до соединяющихся съ нею Чусовскихъ истоковъ. По причинѣ непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, лежащихъ по луговой сторонѣ рѣки Камы, принужденъ я былъ разположить путь мой по нагорной сторонѣ, и захватить нѣсколько тѣхъ селеній, которыми проѣзжалъ я выходя изъ предѣловъ Вятской провинціи. Деревня Городище, стоящая въ 74 верстахъ отъ Соликамска, была границею стараго пути. Отъ нее далѣе къ полудню и западу начинаются мѣста назначенныя для моего примѣчанія. На третій день моего путешествія прибылъ я на Черновской заводъ Барона Григорья Николаевича Строганова, находящійся на нагорной сторонѣ рѣки Камы, въ 44 верстахъ разстояніемъ отъ деревни Городища (*). Въ немъ шесть мѣдиплавиленныхъ печекъ, одна

Черновской заводъ.

(*) Имя завода произходитъ отъ рѣки Чорноса, текущей съ западной стороны въ рѣку Каму.

одна домна и двенатцать разковочныхЪ молотовЪ. Все дѣйствіе его и порядокЪ установленія такЪ сходны сЪ другими Строгановскими заводами, описанными выше сего, что не можно найти никакого различія между ими; а по тому нѣтЪ нужды дѣлать о немЪ подробнаго описанія.

Висимской заводЪ.

ДалѣевЪ низЪ по рѣкѣ Камѣ отЪ Черновскаго завода вЪ 20 верстахЪ находится Висимской заводЪ его сіятельства Графа Романа Ларіоновича Воронцова. ВЪ немЪ шесть плавильныхЪ печекЪ и два гармагерскіе горна. ВЪ округЪ сего завода нѣтЪ рудокопныхЪ ямЪ; но получаютЪ руду сЪ низу рѣки Камы, гдѣ находится большая часть рудниковЪ, принадлежащихЪ кЪ заводамЪ его сіятельства. Содержаніе сихЪ рудЪ вЪ сравненіи сЪ Строгановскими рудами несравненно превозходнѣе; ибо отЪ ста пудЪ руды выходитЪ близь трехЪ пудЪ чистой мѣди: напротивЪ того вЪ первыхЪ едва получаютЪ 50 фунтовЪ изЪ тогожЪ числа руды. Заводскія работы исправляютЪ приписные крестьяна, которыхЪ число какЪ кЪ сему, такЪ равно и кЪ Пыскарскому заводу до 4000 душЪ.

Городище на Камѣ.

ОтЪ Висимскаго завода вЪ 23 верстахЪ на западной сторонѣ рѣки Камы близь деревни Старой Горевой находится старинное городище, сдѣланное по подобію другихЪ. Малое его пространство даетЪ случай думать, что вЪ

немЪ

немЪ не было настоящаго жилища; но развѣ одно только нашествіе непріятелей нудило древнихЪ жителей тоя земли искать убѣжища внутрь сего укрѣпленія.

ОтЪ городища далѣе вЪ низЪ по рѣкѣ Камѣ начинаются такЪ называемыя Дивьи горы, идущія острымЪ гребнемЪ вдоль по восточному берегу рѣки Камы. Имя горы приемлетЪ рѣчка, текущая сЪ лѣтняго востока и при концѣ горной крутизны впадающая вЪ рѣку Каму. Дивьи горы.

Дивьи горы пресѣкаются пространною лѣсистою долиною, за которою слѣдуютЪ другія горы еще выше первыхЪ. ТамЪ видимы высокіе утесы, составленные изЪ огромныхЪ слоевЪ бѣлаго слоистаго алебастра, дикаго камня, а больше еще изЪ извѣстной земли, которая бѣлизною своею покрываетЪ всю поверьхность горЪ.

Между оными горами находятся два мѣдные завода: одинЪ Баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, другой Графа Александра Сергѣевича СтрогановажЪ. Естьли кто хочетЪ знать состояніе оныхЪ заводовЪ, тотЪ можетЪ ихЪ себѣ представить вЪ томЪ же самомЪ видѣ, какЪ и прочіе заводы г. СтрогановыхЪ.

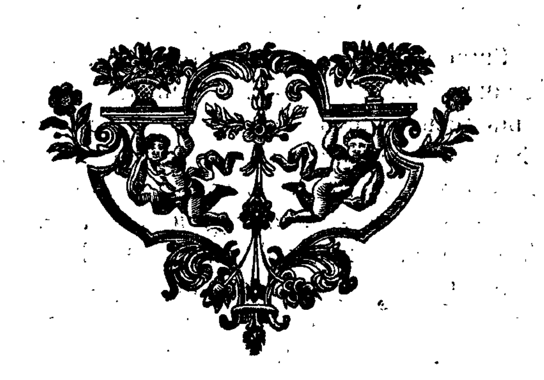
За оными заводами при концѣ Алебастровой горы на восточной сторонѣ рѣки Камы находится старинное городище, укрѣпленное сЪ полудня и востока высокими валами, которыхЪ круглый видЪ занимаетЪ пространства на 400

 саженЪ.

саженъ. Ямины, видимыя внутрь и внѣ сего городища, суть свидѣтели старинныхъ зданій: но достопамятныхъ остатковъ никакихъ въ немъ не находится. Сіи валы служатъ нынѣ укрѣпленіемъ небольшой деревни, находящейся посреди градскаго укрѣпленія.

Сіе городище было рубежемъ моего путешествія; ибо отъ нея въ двухъ верстахъ находилось устье рѣки Чусовой. За нею далѣе къ востоку слѣдуютъ мѣста назначенныя для осмотру г. доктора Лепехина. И такъ оставя большую часть Пермской провинціи для его испытанія, отправился я чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ до города Челабинска, куда прибылъ 30 Сентября, и тамо препроводилъ остатки осени и всѣ зимніе мѣсяцы.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	*напечатано*	*читай*
13	11	находящіея	находящіеся
18	29	облястяхъ	областяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красатъ	красятъ
63	на полѣ	О камеиномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинныя городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Сарисовой
77	24	древнаго	древняго
82	19	ворстахъ	верстахъ
87	29	иижe	ниже
93	22	енжели	нежели
101	7	двугихъ	другихъ

) o (